

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1910 г.

Т IV.

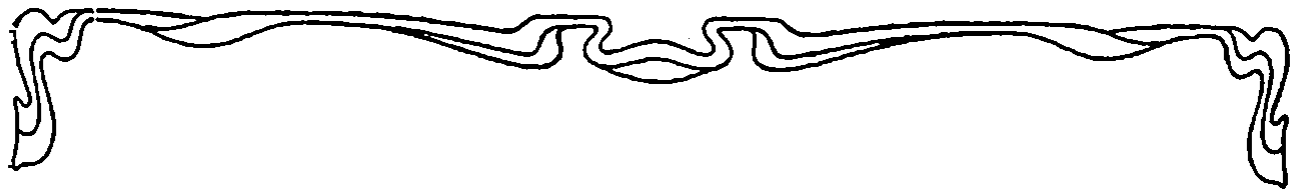
(№№ 19—24).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья улица, домъ № 14.

1910.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

==== Т. IV. №№ журнала 19—24. ====

За 1910 годъ.

Слово, произнесенное въ церкви Харьковскаго Дѣтскаго Пріюта по случаю обновленія св. храма. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго**, стр. 1—4.

Римскокатолическій модернизмъ. Проф. **В. Керенскаго**, стр. 5—26, 145—155, 285—300, 425—436.

Р. Эйкенъ. Смысль и цѣнность жизни. М. Т—ва, стр. 27—40, 189—208, 301—323, 455—478, 614—632, 765—787.

Спиритизмъ. **Свящ. І. Дмитревскаго**, стр. 41—64, 156—180.

Совѣсть, какъ голосъ Верховной Правды. **Николая Богословскаго**, стр. 65—74, 181—188.

„Прагматизмъ“ Джемса. **В. С—скаго**, стр. 75—89.

Современное матеріальное положеніе преподавателей Духовныхъ Семинарій и Училищъ (муж.). **І. Б.**, стр. 90—98.

Рѣчь, сказанная послѣ освященія зданія гимназій, основанной учителями третьей гимназій и друг. служащими. **Высокопреосвященнаго Арсенія**, стр. 143—144.

Христіанская догматика. **Епископа Мартенсена**, стр. 209—238, 595—613, 747—754.

Изъ исторіи пропаганды католичества въ Россіи. **А. Н. Александрова**, стр. 324—338, 437—454.

Современная теософія въ Россіи. **Р.**, стр. 339—354, 479—498, 575—594, 729—746.

Очеркъ культурнаго и нравственнаго ученія первыхъ представителей славянофильской школы. **И. Козлова**, стр. 355—368, 633—647.

Анфиса Леон. Андреева. **П. Нечаева**, стр. 369—390, 499—530.

Спенсеръ, какъ примиритель религіи и науки. **Константина Шебатинскаго**, стр. 648—670.

Папа Піі Х и протестанты. **Г. Попова**, стр. 715—728.

Натуралистическій монизмъ Геккеля. **Свящ. Н. Липскаго**. стр. 788—809.

Психологическое основаніе нравственности. **Ивана Триодина**, стр. 755—764.

Библиографическая замѣтка. **В. Т.**, стр. 810—816.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

содержащихся въ „Извѣстіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“, №№ 19—24, за 1910 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Журналъ засѣданія коммисіи по устройству второго женскаго Епархіальнаго училища въ Харьковской епархіи, стр. 99—113.

Епархіальныя извѣщенія, стр. 113—118, 252—255, 391—396, 543—548, 673—676, 817—822.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи, стр. 239.

Докладъ въ Харьковскій XXIV съѣздъ епархіальнаго духовенства, стр. 239—243.

Журналы съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 1910 года, стр. 243—248.

Журналы съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 1910 года, стр. 243—248.

Журналы съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, стр. 248—251.

Отъ Экзаменаціонной Коммисіи при Харьковской духовной семинаріи, стр. 251—252.

Объявленіе отъ Дергачевской второкласной учительской школы, стр. 252.

Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія, стр. 531—537.

Журналы очереднаго съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, стр. 538—542.

Отъ Государственнаго Банка объявленіе, стр. 542—543.
 Объявленіе отъ Экзаменаціонной Коммиссіи при Харьковской духовной семинаріи, стр. 543.

Отъ Отдѣла воздушнаго флота Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія, стр. 671—672.

Объявленіе отъ Экзаменаціонной коммиссіи при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, стр. 672—673.

Распоряженіе Высокопреосвящен. Арсенія, стр. 817.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи, стр. 817.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Свѣтлой памяти Императора Александра III-го—Царя-Миротворца и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева-Кронштадтскаго, какъ яркихъ выразителей идеаловъ русскаго народа. Свящ. Н. Загоровскаго, стр. 118—123, 556—563, 677—684, 825—830.

Поученіе (людямъ именуемымъ „подгорновцы“). Свящ. **Ө. Сулимы**, стр. 123—127.

Вынужденное объясненіе. Редакціи Южно-Русскаго церковно-народнаго Календаря, стр. 255—259.

Алкоголизмъ въ деревнѣ. **І. З. Гораина**, стр. 259—264.

Отчетъ Огульчанскаго (Шаровскаго) Братства Покрова Пресвятыя Богородицы, стр. 264—269.

Поученіе на 17-е октября. Свящ. **І. Дмитревскаго**, стр. 396—400.

„Къ о. Стефанію“. Свящ. **І. Гораина**, стр. 400—406.

Рѣчь Депутата отъ Харьковской губерніи: Прот. **А. Станиславскаго**, стр. 548—556, 822—825.

Библиографическая замѣтка. **К. И—на**, стр. 684—690.

Жизнеописаніе Святителя Іоасафа Горленко. **К. И—на**, стр. 830—834.

Междууѣздный сѣздъ духовенства въ слободѣ Пань-Ивановкѣ, Харьковскаго уѣзда. Свящ. **Ө. Сулимы**, стр. 834—837.

III.

Епархіальная хроника.

Архіереїтскія богослуженія. Прот. І. Гончаревскаго, стр. 128—133, 407—411, 563—566, 691—692.

Престольный праздникъ въ Харьковской духовной семинаріи, 133—134.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Василиемъ, Епископомъ Сумскимъ, Успенской церкви сл. Николаевки II, Волчанскаго уѣзда. Ж., стр. 134—136.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Василиемъ, Епископомъ, Сумскимъ, прихода Успенской церкви слоб. Артемьевки, Волчанскаго уѣзда. Очевидца, стр. 136—137.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, Епархіальнаго женскаго учил. Прот. І. Котова, стр. 270—271.

Двадцатипятилѣтній юбилей священника Успенской церкви слоб. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, о. Петра Федоровскаго. Свящ. Н. Кузубы, стр. 271—274.

Экскурсія въ Москву Велико-Бурлуцкой второклассной школы. П. Л., стр. 274—277.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской духовной семинаріи, стр. 411—413, 692—697.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Василиемъ, Епископомъ Сумскимъ, Преображенской церкви слоб. Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, стр. 413—415.

Некрологъ, стр. 415—419.

Чествованіе сельскаго священника, стр. 566—568.

Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ епархіальномъ училищѣ и годичное собраніе Братства св. Великомученицы Варвары. Прот. І. Котова, стр. 697—701.

Чествованіе духовенствомъ бывшаго благочиннаго 2-го Купянскаго округа протоіерея Александра Ивановича Подольскаго. Свящ. І. Вомина, стр. 838—842.

Дневникъ экскурсантокъ-воспитанницъ Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, 1910 года, стр. 702—708, 842—854.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Педагогическая бібліотека при Таврическомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, стр. 137—140.

Телеграмма Саратовскаго епископа Гермогена Иркутскому миссіонерскому съѣзду, стр. 277—281.

О мѣрахъ единодушія среди духовенства, стр. 419—421.

О полномочіяхъ и обязанностяхъ депутатовъ епархіальнаго съѣзда, стр. 421—422.

Архипастырское посланіе пастырямъ Екатеринославской епархіи, стр. 569—572, 709—712.

Законоучительское братство, стр. 854—855.

Учрежденіе епарх. проповѣдническаго наблюдательнаго комитета, стр. 855.

Объ иноприходныхъ исповѣдникахъ и причастникахъ, стр. 855—856.

V.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Графъ Л. Н. Толстой въ Оптиной пустыни, с. 140—141.

Огнестойкія постройки, стр. 141—142.

Библиографическая замѣтка, стр. 142, 283—284.

Помните о дѣтяхъ, стр. 281—283.

Къ трехсотлѣтію царствованія Дома Романовыхъ, стр. 422—423.

Иезуитская пропаганда въ Россіи, стр. 423—424.

Женскіе богословскіе курсы въ Москвѣ, 572—573.

Признаки сектантства, стр. 573—574.

Воззваніе, стр. 574.

Распространеніе книгъ Св. Писанія, стр. 712—714.

Какая нужна намъ школа, стр. 856—857.

Порча русскаго языка, стр. 857—858.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1910.

№ 19.

ОКТАБРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Слово произнесенное въ церкви Харьковскаго Дѣтскаго Приюта по случаю обновленія св. храма. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго** . . . . . 1—4
- Римскокатолическій модернизмъ. **Проф. В. Керенскаго** . . . . . 5—26
- Р. Эйкенъ. Смысль и цѣнность жизни. **М. Т—ва** . . . . . 27—40
- Спиритизмъ. (Опытъ изслѣдованія вопроса съ точекъ зрѣнія: естественно-научной, исторической, философской и христіанской). (Продолженіе). **Свящ. І. Дмитревскаго**. . . . . 41—64
- Совѣсть, какъ голосъ Верховной Правды. (Продолженіе). **Николая Богословскаго**. . . . . 65—74
- „Прагматизмъ“ Джемса. **В. С—снаго**. . . . . 75—89
- Современное матеріальное положеніе преподавателей Духовныхъ Семинарій и Училищъ (мужскихъ). **І. Б.** . . . . . 90—98

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Журналъ засѣданія коммисіи по устройству второго женскаго Епархіальнаго училища въ Харьковской епархіи.—Епархіальныя извѣщенія. II. Свѣтлой памяти Императора Александра III—Царя Миротворца и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева-Кронштадскаго. (Продолженіе). **Свящ. Н. Зогорскаго**.—Миссіонерскій листокъ. Поученіе (людямъ именуемымъ „подгорновцы“). **Свящ. Феодора Сулимъ**.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. Стр. 99—142.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1910.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересыпкою.

Чка въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1909 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Пістає вооб'єв.

Вірою разуміваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Октября 1910 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Арсеенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

произнесенное въ церкви Харьковскаго Дѣтскаго Приюта
по случаю обновленія св. храма (3 октября 1910 года).

Доброе дѣло вы сдѣлали, возлюбленные, что устроили у себя сегодня архіерейское богослуженіе! Архіерейское богослуженіе съ внѣшней стороны, по наружной обстановкѣ всегда благолѣпно и торжественно. Еще послы св. князя Владиміра, присутствуя на служеніи патріарха въ св. градѣ Константинополѣ, говорили, что они не знали, гдѣ находятся: на землѣ или на небѣ, и не пожелали принять никакой другой вѣры, какъ только вѣру православную. По внутренней же своей сторонѣ архіерейскія богослуженія обильны дарами духовными и благодатными утѣшеніями для тѣхъ, кто не только способствуетъ ихъ устроенію, но и съ вѣрою присутствуетъ на нихъ. И я вѣрую, что я, какъ архіерей Божій, „аще и недостойнъ есмь“, послужилъ сегодня проводникомъ для васъ этихъ благодатныхъ даровъ св. Духа и Божія для васъ благословенія.

Вы празднуете нынѣ обновленіе своего храма и по сему случаю устроили у себя архіерейское богослуженіе. Храмъ есть мѣсто особаго Божія присутствія, есть „селеніе славы Божіей“, и это присутствіе Божіе въ св. храмахъ, эту въ нихъ славу Божію многіе благочестивые вѣрующіе постигаютъ своимъ сердцемъ, а нѣкоторые удостоивались созерцать и духовными очами, а всѣ мы лицезримъ Господа въ таинствѣ причащенія Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа. И потому, дому Божію подобаешь быть всегда благоукрашеннымъ, блистать золотомъ и серебромъ и имѣть одѣянія изъ парчи и шелка, дабы въ этомъ сказывалось наше усердіе и благоговѣніе къ величію и святости Самого Бога, Сущаго въ храмахъ Своихъ.

Но обновленіе храма Божія должно, возлюбленные, напоминать намъ объ обновленіи нашего внутренняго храма, объ обновленіи нашихъ душъ. Въ чемъ же должно состоять это обновленіе?—Въ постоянномъ и неослабномъ наблюденіи надъ собою, надъ своею жизнію, которая всегда должна направляться нами соотвѣтственно требованіямъ св. Евангелія; дабы избѣгать намъ страстей и пороковъ и очищать себя отъ нихъ возможно частымъ посѣщеніемъ св. храмовъ, говѣніемъ, исповѣдію и св. Причащеніемъ.

А какое великое утѣшеніе и назиданіе представляетъ настоящее торжество для дѣтей этого Пріюта! Вѣдь они, быть можетъ, въ первый разъ видятъ архіерейское служеніе! Дѣти всегда въ храмѣ Божіемъ переживаютъ наиболѣе чутко святые моменты и воспринимаютъ въ свои души высокія, таинственныя утѣшенія и назиданія. Храмъ для нихъ —рай земной, гдѣ они бесѣдуютъ съ Богомъ и св. Ангелами; тѣмъ болѣе все это нужно сказать въ от-

ношеніи благолѣпной и умилительной архіерейской службы! Поэтому, забота о доставленіи дѣтямъ возможности провести нѣсколько такихъ святыхъ минутъ и благодатнаго на нихъ воздѣйствія является дѣломъ святымъ и высокимъ. Вѣдь и Спаситель нашъ—что сказалъ о дѣтяхъ? „*Оставьте дѣтей и не возбраняйте имъ приити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть Царство Небесное*“ (Матѣ. XIX, 14). Слышите: Господь Спаситель не возгнушался ихъ малымъ возрастомъ: не сказалъ, что дѣти такъ еще малы и несмысленны, что не слѣдуетъ ихъ пускать къ Нему. Напротивъ, Онъ—Сердцевѣдецъ даже еще больше сказалъ: „*Если не обратитесь, и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное*“ (Мѣ. XVIII, 3), т. е. поставилъ дѣтей въ примѣръ взрослымъ для достиженія Царства Небеснаго.

Въ чемъ же дѣти могутъ служить образцомъ для взрослыхъ, которые даже могутъ лишиться Царствія Божія, если не будутъ подражать дѣтямъ? О, много, возлюбленные, есть чертъ въ душевныхъ расположеніяхъ дѣтей, достойныхъ нашего подражанія!

Всѣмъ напр. извѣстны: дѣтская чистота, безкорыстная любовь, незлобіе, невинность, отсутствіе зависти. Посмотрите, какъ плѣнительна дѣтская любовь, дѣтское незлобіе! Если вы дитя хотя бы немного согрѣли и приласкали и если вы отнесетесь къ нему съ любовью, и дитя чувствуетъ искренность вашей любви,—то, хотя бы вы его наказали и огорчили, дитя уже въ слѣдующее мгновеніе все забыло и простило вамъ, готово снова обнимать васъ своими руками и по прежнему васъ любить и ласкается къ вамъ.—То ли мы видимъ между взрослыми? Такая ли царить среди нихъ довѣрчивость, отзывчивость на искреннюю любовь и такое же ли незлобіе? О, сколько

умножилось нынѣ среди насъ злобы, ненависти, коварства и себялюбія, которыя дѣлаютъ насъ такъ далекими отъ завѣтовъ нашего Спасителя и недостойными Царства Небеснаго!

Дѣти, далѣе, до извѣстнаго возраста остаются чистыми и невинными и этимъ—кажется—болѣе всего плѣняютъ насъ. То ли бываетъ среди взрослыхъ? Тяжело говорить объ этомъ; но какъ повинны нынѣ всѣ взрослые въ отсутствіи у нихъ этой чистоты и невинности! Много ли найдется нынѣ среди нихъ такихъ, которые бы украшались столь высокими качествами, необходимыми для вступленія въ Царство Божіе?

У дѣтей, наконецъ, нѣтъ почти зависти: имъ по большей части не свойственъ этотъ порокъ. Но что мы напротивъ видимъ нынѣ среди взрослыхъ? Люди, въ погонѣ за наживою, за устроениемъ своего внѣшняго благополучія, готовы устранять всѣми способами съ своего пути даже такихъ своихъ ближнихъ, которые вовсе не мѣшаютъ имъ достигать своихъ цѣлей; но если замѣчаютъ кого-либо выше себя, богаче и знатнѣе, то готовы всѣ мѣры употребить къ тому, чтобы своего ближняго извести, съ свѣта сжить, лишь бы освободить себѣ дорогу къ славѣ или богатству!

Это ли исполненіе нами завѣтовъ нашего Спасителя? Это ли жизнь истинно-христіанская? О, если бы мы—взрослые—подражали въ своей жизни чистымъ и высокимъ чертамъ въ сердечныхъ расположеніяхъ дѣтей! Тогда бы жизнь наша не была бы столь грѣховною и тогда бы мы дѣйствительно были близки ко спасенію и къ Царству Небесному!

Такъ, возлюбленные, аще не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное. Аминь.

РИМСКОКАТОЛИЧЕСКІЙ МОДЕРНИЗМЪ.

(Его происхожденіе, сущность и значеніе).

I.

Происхожденіе модернизма.

Въ послѣднее время правящій міръ римско-католической церкви встревоженъ появленіемъ и развитіемъ такъ называемаго модернистскаго движенія въ указанной церкви. На строго ультрамонтанскомъ языкѣ подъ именемъ модернизма разумѣется совокупность всѣхъ ересей (Inbegriff aller Häresien), характеризуемыхъ господствомъ въ богословіи историко-критическаго направленія и новокантіанской философіи. Сами же модернисты свое движеніе опредѣляютъ какъ движеніе, поставившее своею цѣлью привести католицизмъ къ соглашенію съ современнымъ міровоззрѣніемъ. Разсматриваемое со стороны своего происхожденія, модернистское движеніе не представляетъ изъ себя въ новѣйшей исторіи римскокатолической церкви чего либо неожиданнаго. Напротивъ, оно представляетъ изъ себя болѣе или менѣе естественное явленіе въ исторіи указанной церкви, какъ вызванное особымъ строемъ этой церкви. Какъ таковой, модернизмъ по своему характеру отчасти приближается къ извѣстному старокатолическому движенію, какъ извѣстно, вызванному къ жизни также своеобразнымъ строемъ римскокатолической церкви, поскольку этотъ строй усвоенъ указанной церкви опредѣленіями извѣстнаго Ватиканскаго собора въ 1870 г.

Въ силу этихъ опредѣленій римскокатолическая церковь получила строго монархическое устройство, влекущее за собой полное поглощеніе индивидуальной религіозной

жизни, какъ результатъ поставленія этой жизни въ исключительную зависимость отъ видимой главы церкви—отъ римскаго первосвященника.

Прямымъ результатомъ этого въ свою очередь является омірщеніе римскаго католицизма, какъ религіознаго института. Дѣло въ томъ, что, согласно новѣйшему строю римскокатолической церкви, истиннымъ католикомъ можетъ быть и долженъ быть признаваемъ лишь тотъ, кто въ точности исполняетъ предписанія римскаго первосвященника, какъ непогрѣшимаго главы церкви, хотя бы даже и при отсутствіи живого чувства, а не тотъ, кто имѣетъ истинную, согрѣтую живымъ чувствомъ вѣру и живетъ какъ истинный христіанинъ. Вполнѣ правильной поэтому является мысль, раскрываемая многими изъ новѣйшихъ протестантскихъ теологовъ, что новѣйшій католицизмъ постепенно превращается въ фарисейство, противъ коего возставалъ Іисусъ Христосъ. Вполнѣ естественнымъ въ силу того является и то обстоятельство, что содержаніе римскаго католицизма съ каждымъ годомъ расширяется появленіемъ все новыхъ и новыхъ ритуальныхъ предписаній, которыми хотятъ питать религіозное сознаніе вѣрующихъ и которыя не имѣютъ для себя никакихъ основъ въ древне-христіанской церкви, что сознаютъ и сами наиболѣе откровенные представители католицизма, не могущіе однакожь сдѣлать что либо противъ этихъ злоупотребленій новѣйшаго католицизма. Вполнѣ естественнымъ далѣе является и то обстоятельство, что въ силу указаннаго новаго строя римскокатолической церкви религіозная жизнь въ указанной церкви получаетъ все менѣе и менѣе внутренній характеръ. „Даже церковная молитва, пишетъ одинъ изъ представителей самаго римскаго католицизма, въ этомъ послѣднемъ является крайне поверхностной, молитвою на устахъ, а не въ сердцѣ, тѣмъ болѣе, что она произносится на мертвомъ латинскомъ языкѣ, доступномъ для пониманія лишь немногимъ вѣрующимъ. Потому то посѣщеніе храмовъ, по сознанію наблюдателей церковной жизни, въ римскомъ католицизмѣ получаетъ форму простаго удовольствія. Сходить въ храмъ молитвы это для многихъ значить или совершить необходимую для здоровья прогулку, особенно по наиболѣе люднымъ улицамъ, или посмотрѣть на публику иногда очень богато и интересно

одѣтую, или просто на просто посѣтить модный салонъ, гдѣ выслушать и посмотрѣть на интереснаго оратора-провѣдника... ¹⁾.

Другимъ поводомъ къ появленію модернизма, какъ религіознаго движенія, по сознанію самыхъ представителей послѣдняго, служитъ крайній упадокъ богословскаго развитія и въ силу того богословской науки въ римской церкви позднѣйшаго времени. Ватиканскій соборъ 1870 года, санкціонировавъ догматъ о папской непогрѣшимости, въ силу того источникъ всякаго богословскаго вѣдѣнія возводитъ къ личности единаго лица римскаго первосвященника и вмѣстѣ съ тѣмъ убиваетъ всякую свободу и всякую возможность богословскаго развитія въ римскомъ католицизмѣ. Поэтому, строго говоря, по заявленію одного изъ представителей модернизма, богословской науки въ римскокатолической церкви со времени Ватиканскаго собора 1870 года не можетъ существовать и не существуетъ. Новѣйшая римскокатолическая богословская наука представляетъ изъ себя не что иное, какъ повтореніе и обоснованіе того, что содержала и утверждала средневѣковая римскокатолическая богословская наука. Неудивительно, что и учебныя заведенія, долженствующія разрабатывать богословскую науку и выводить просвѣщенныхъ богослововъ, по сознанію представителей модернизма, не достигаютъ ни того, ни другого. „Въ новѣйшее время, пишетъ одинъ изъ модернистовъ, нельзя найти книги, трактующей объ образованіи клира, которая не оплакивала бы римскокатолическихъ семинарій послѣ тридентскаго періода. Уже половина указываемыхъ въ семинаріяхъ дефектовъ была бы вполне достаточно для того, чтобы произвести въ нихъ реформы“... Главнымъ изъ этихъ дефектовъ, присущихъ римскокатолическимъ семинаріямъ новѣйшаго времени, является то, что послѣднія въ дѣлѣ воспитанія руководствуются тѣми же методами, которые существовали въ 17-мъ вѣкѣ. Согласно этимъ методамъ вся задача воспитанія сводится къ тому, чтобы въ учащихся вмѣсто открытыхъ, свободныхъ смѣлыхъ характеровъ выработать характеры замкнутые, рабскіе, забитые. Впрочемъ естественно то, что пастыри церкви, вышедшіе изъ новѣйшихъ

¹⁾ Prezzolini. Wesen, Geschichte und ziele des Modernismus-Iena. 1909. S. 41—49.

римскокатолическихъ семинарій, не способны къ энергичной, живой, общественной дѣятельности, тѣмъ болѣе, что, ведя замкнутую жизнь въ семинаріяхъ, они не могутъ знать и не знаютъ современнаго общества, его стремленій и задачъ. Съ другой стороны печальное состояніе римскокатолическихъ семинарій новѣйшаго времени, по сознанію представителей модернизма, увеличивается въ силу ихъ печальнаго матеріальнаго положенія. Не имѣя государственнаго вспоможенія, нѣкоторыя изъ послѣднихъ влачатъ бѣдственное существованіе.

Большинство изъ нихъ имѣетъ бібліотеки настолько бѣдныя, что въ нихъ нельзя найти сочиненій, появившихся послѣ 1800 года. О журналахъ нечего и говорить. Столь же плохо обеспечено матеріальное положеніе и преподавательскаго персонала семинарій. Въ одной Италіи насчитывается до 300 семинарій съ громаднымъ количествомъ преподавателей; изъ нихъ едва ли 40—50 профессоровъ достойны этого высокаго титула и это потому, что они пользуются слишкомъ скуднымъ содержаніемъ, получая не болѣе 1000 лиръ (800 марокъ) въ годъ ¹⁾. Правда, эти профессора не обременены семьями и могутъ конечно существовать, пользуясь готовымъ столомъ и пицей въ семинаріяхъ, но въ тоже время не имѣютъ возможности слѣдить за новой литературой, покупать необходимыя книги и проч. ²⁾. Отъ семинарій—средне учебныхъ заведеній должны быть отличаемы, по признанію представителей модернизма, высшія семинаріи, предназначенныя къ сообщенію учащимся въ нихъ высшаго богословскаго образованія, но и въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе богословія не можетъ быть считаемо образцовымъ, потому что во 1-хъ и эти высшія богословскія заведенія не имѣютъ достаточнаго числа подготовленныхъ профессоровъ, во 2-хъ потому, что не владѣютъ необходимой литературой, въ 3-хъ потому что и въ нихъ неизвѣстны новыя методы преподаваемыхъ дисциплинъ и въ 4-хъ, главное, потому, что находятся подъ слишкомъ строгимъ контролемъ церковныхъ властей. Благодаря послѣднему обстоятельству, даровитые преподаватели и высшихъ семинарій скрываютъ свои дѣйствительные взгляды, преподавая лишь

¹⁾ Около 400 руб. на наши деньги.

²⁾ Prezzolini. Op. cit. S. 29—35.

то, что согласуется съ воззрѣніями предержавшихъ церковныхъ властей. Что же касается учащихся, то они, находясь подъ церковнымъ давленіемъ еще болѣе сильнымъ, чѣмъ ихъ учителя, лишены всякой инициативы, механически лишь повторяютъ идеи и даже слова профессоровъ. Они напр. могутъ диспутировать лишь по поводу такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о томъ, всѣ ли или не всѣ изъ современныхъ звѣрей находились въ ковчегѣ Ноя и проч. Имена Канта, Гегеля, Спенсера и другихъ корифеевъ современной философіи неизвѣстны; для нихъ не существуютъ какіе либо вопросы относительно Библии ¹⁾.

И наконецъ существеннымъ основаніемъ къ выдѣленію изъ лона римскокатолической церкви для модернистовъ, по ихъ собственному сознанію, служитъ ненормальное отношеніе церкви къ государственной жизни. По ихъ мнѣнію, римская католическая церковь, на Ватиканскомъ соборѣ 1870 г. провозгласивъ непогрѣшимость римскаго первосвященника въ дѣлахъ вѣры и нравственности, чрезъ то самое санкціонировала не только вмѣшательство церковной власти въ среду чисто гражданскую, но и всецѣло подчинила вторую первой, результатомъ чего было возникновеніе столкновеній между римскимъ престоломъ и различными западноевропейскими государствами. Слѣдствіемъ этого въ свою очередь были такія печальныя событія для римской церкви, какъ уничтоженіе церковнаго государства въ Италіи, отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи и проч. Съ другой стороны, римскокатолическая курія, исходя изъ указаннаго опредѣленія Ватиканскаго собора, старалась и старается усвоить себѣ значеніе соціальнаго фактора въ жизни общества. Отсюда она волей неволей должна впутываться и впутывается въ жизнь соціально-демократической партіи, стремясь въ противовѣсъ ей создать средневѣковое общество на теократическихъ началахъ, въ союзѣ съ рабочими корпораціями ²⁾. Конечно и это обстоятельство вызывало и вызываетъ антагонизмъ къ римской церкви со стороны указанной сильной соціальной партіи.

Возникнувъ какъ протестъ противъ указанныхъ аномалій римскокатолической церкви и не представляя изъ

¹⁾ Prezzolini. Op, cit. S. 35—41.

²⁾ Prezzolini. Op, cit. S. 52—54. 58—60.

себя чего либо неожиданнаго въ указанной церкви, модернизмъ, само собою понятно, имѣлъ и имѣеть предшественниковъ для себя, и прежде всего въ лицѣ извѣстнаго ученаго XIX в. Паскаля, который, возставая противъ овестествленія христіанской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ противъ полнаго подчиненія въ римской церкви знанія интересамъ религіи, старается строго разграничить вѣру и знаніе какъ двѣ далеко не родственныя по характеру сферы. Вѣра прежде всего и главнѣе всего, по его мнѣнію, основывается на внутреннемъ опытѣ, знаніе на внѣшнемъ опытѣ. Ни вѣра поэтому, не должна вторгаться въ сферу научную, ни знаніе въ сферу религіозную. Исходя изъ подобнаго рода точки зрѣнія, Паскаль вполне естественно съ ригоризмомъ относится къ стремленіямъ Римской курии во главѣ съ римскими первосвященниками писать законы не только для религіозно-церковной жизни общества, но и для научной жизни того же общества. Вполнѣ естественно, что эти идеи Паскаля были осуждены римской курией, какъ идеи антицерковнаго характера, и сочиненія, развивавшія эти идеи, попали въ *index librorum prohibitorum*. Сами по себѣ указанныя идеи Паскаля не произвели бы особенно сильнаго вліянія въ римско-католическомъ богословіи, если бы дальнѣйшее развитіе свое не получили въ трудахъ знаменитаго англиканскаго богослова Ньюмана, котораго сами модернисты считаютъ отцемъ своего движенія и признаютъ величайшимъ богословомъ XIX вѣка. Такое значеніе усвоается Ньюману потому, что онъ не только воспринялъ идеи Паскаля о полной противоположности между знаніемъ, какъ актомъ теоретическимъ, и вѣрою, какъ актомъ внутренне-практическимъ, но и далѣе развивалъ эти идеи, доказывая прогрессивное развитіе догматической стороны христіанской религіи. Путь, которымъ пришелъ Ньюманъ къ подобнаго рода идеямъ, былъ очень простъ. Будучи недоволенъ своей англиканской церковью, Ньюманъ перешелъ въ римско-католическую церковь.

Вступивъ и въ эту церковь, Ньюманъ одпакожъ вскорѣ убѣдился въ томъ, что въ этой послѣдней не мало религіозныхъ истинъ, не имѣющихъ для себя прочныхъ основъ въ христіанской церкви. Обстоятельство это, не мало смущавшее Ньюмана, мало по малу привело послѣдняго къ мысли о постепенномъ прогрессивномъ развитіи христіан-

скаго ученія. Очень существенную роль въ дѣлѣ возникновенія и развитія въ воззрѣніяхъ Ньюмана подобныхъ убѣжденій имѣла философія Гегеля, на основаначалахъ коей онъ воспитался. Признавая согласно основаначаламъ этой философіи постепенно прогрессирующее развитіе абсолютнаго какъ вообще въ духовной жизни человѣчества, такъ и въ частности въ сферѣ религіозной, Ньюманъ отсюда дѣлаетъ тотъ выводъ, что и догматическая сторона христіанской религіи, являющаяся также обнаруженіемъ Абсолютнаго, не представляетъ изъ себя чего либо прочнаго. Отсюда согласно съ воззрѣніями Паскаля онъ видитъ въ христіанскомъ догматѣ не теоретическо-сознательное выраженіе внутренняго религіознаго опыта, формулированное съ помощію анализа, но родъ внутренней рефлексіи о божественныхъ истинахъ, существованіе и выраженіе которой отнюдь не требуетъ какой либо строго опредѣленной, на всѣ вѣка неизмѣняемой формулировки ¹⁾. Какъ результатъ внутренняго опыта, переживаемаго болѣе или менѣе своеобразно обществомъ извѣстной эпохи соотвѣтственно тому или иному его интеллектуально-моральному развитію, христіанскій догматъ напротивъ обязательно долженъ развиваться и развивается. Стоя на подобнаго рода почвѣ, Ньюманъ вполне естественно не могъ смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что въ содержаніе римскаго католицизма, какъ христіанскаго исповѣданія, вошли нѣкоторыя истины неизвѣстныя въ древне-христіанской церкви. Всѣ эти истины, имѣли для себя зачаточныя сѣмена въ вѣроученіи древне-христіанской церкви и лишь потомъ въ силу прогрессирующаго развитія догматической стороны христіанской религіи получали все болѣе и болѣе ясное выраженіе, пока наконецъ не были возведены на степень христіанскихъ догматовъ. Таковы напр., по его мнѣнію, догматы о папской непогрѣшимости, о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи, объ исхожденіи Святого Духа и отъ Сына и проч.

Изложенныя идеи Паскаля и Ньюмана получили дальнѣйшее развитіе въ устахъ многихъ послѣдователей ихъ. Таковы напр. Moisant. „Les sources de la nouvelle mét-hade. 1901“; Birot. „Le mouvement religieux. Paris. 1901“; Le-Roy. „Sur quelques objections a a nouvelle Philosophie“

¹⁾ Newman. An essay of the development of christian doctrine. London. 1891. Особенно стран. 35—54 и др.

(Revue de Métaphysique et de Morale 1901); Boueroux. „Pascal. 1900;“ Girand. „La philosophie religieuse de Pascal et la pense contemporaine. Paris. 1904“ и др.

Возникнувъ на почвѣ изложенныхъ воззрѣній Паскаля, Ньюмана и другихъ, модернистское движеніе, какъ ни странно, наиболѣе подходящую почву для своего развитія нашло прежде всего въ Америкѣ и наиболѣе рѣшительнымъ проводникомъ его идей здѣсь выступилъ нѣкто Исаакъ Тома Геккеръ. Родился онъ 18-го Декабря 1819-го года въ Нью-Йоркѣ въ семьѣ, исповѣдывавшей лютеранство. Человѣкъ отъ природы съ практическимъ складомъ ума, все стремившимся привести къ ясности и единству, Геккеръ въ частности перенесъ эту основную черту своего характера и въ сферу религіозную. Само собою понятно, его съ указаннымъ характеромъ не могъ удовлетворять неопредѣленный и распавшійся на множество развѣтвленій протестантизмъ. Напротивъ его симпатіи долженъ былъ привлекать и очень рано привлекъ римскій католицизмъ, отличавшійся строгимъ единообразіемъ во всѣхъ областяхъ религіозной жизни. Вполнѣ естественно, что еще въ ранней молодости Геккеръ перешелъ изъ протестанства въ римскокатолическую церковь. Спустя шесть недѣль послѣ своего обращенія въ католичество, Геккеръ съ двумя другими американскими неофитами римскокатолической церкви вступилъ въ качествѣ члена въ бельгійскій монастырь редемптористовъ св. Фронда. Тамъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ онъ предавался строгому аскетизму и потомъ еще спустя два года переправился въ городъ Виттемъ для изученія богословія. Здѣсь охваченный религіознымъ одушевленіемъ, Геккеръ пришелъ къ твердому убѣжденію въ томъ, что Господь Богъ предназначилъ его къ великому дѣлу обратить всю Америку въ католичество. Это одушевленіе его было настолько искреннимъ и глубокимъ, что невольно подѣйствовало даже на начальниковъ и наставниковъ Геккера. Многіе изъ нихъ въ лицѣ Геккера увидѣли человѣка, долженствующаго совершить великое дѣло для ихъ церкви. Снабженный прекрасными рекомендаціями всѣхъ этихъ лицъ, Геккеръ вполнѣ естественно безъ всякихъ затрудненій получилъ въ 1849-мъ году санъ священника. А въ 1851-мъ году онъ уже отправляется въ Америку въ качествѣ помощника провинціала редемп-

тористовъ и во время переѣзда пытается уже приложить къ дѣлу свое миссіонерское одушевленіе путемъ обращенія въ католичество парходнаго боцмана, хотя кажется и не совсѣмъ удачно. „Съ молитвой о томъ, чтобы Господь Богъ съ его помощью присоединилъ къ единому стаду многія души, отдалившіяся отъ него, „Геккеръ вступилъ на почву Америки“... Къ сожалѣнію въ этой послѣдней Геккеръ вынужденъ былъ нѣсколько лѣтъ сдерживать свое миссіонерское одушевленіе, такъ какъ начальникъ редемптористовъ вмѣсто непосредственнаго миссіонерства на первыхъ порахъ по прибытіи послѣдняго поручилъ ему заняться догматическимъ и моральнымъ воспитаніемъ уже обращенныхъ католическихъ массъ. Подобная миссія однакожь не удовлетворяла Геккера. Все еще убѣжденный въ своемъ призваніи обратить въ католичество протестантскую Америку, онъ, чтобы убѣдить окружающихъ его лицъ въ этомъ призваніи, выпускаетъ два изслѣдованія подъ заглавіемъ: „Questions of the soul“ и „Aspirations of Nature“, въ которыхъ доказываетъ ту основную мысль, что римскокатолическая церковь владеетъ всѣмъ тѣмъ, что должно удовлетворять нравственныя и духовныя потребности человѣка. Не довольствуясь этимъ, Геккеръ приступаетъ къ практическому осуществленію высказанныхъ въ упомянутомъ изслѣдованіи идей. Въ 1857 г. онъ съ 4-мя другими своими сотоварищами-редемптористами составляетъ проектъ учрежденія спеціальной американской миссіи съ особымъ для этого домомъ, живущіе въ коемъ должны обязательно говорить по англійски. Такъ какъ этотъ проектъ Геккера былъ отвергнутъ ближайшими начальниками по ордену, то онъ, не долго размышляя, поѣхалъ въ Римъ, чтобы здѣсь добиться его утвержденія. Этотъ поступокъ его однакожь былъ принятъ за непослушаніе, результатомъ чего было то, что Геккеръ былъ исключенъ изъ ордена редемптористовъ. Обстоятельство это однакожь не сломило желѣзной энергіи Геккера. Живя въ Римѣ, онъ успѣлъ привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ изъ близкихъ къ папѣ Пію IX лицъ, которые успѣли настолько расположить римскаго первосвященника въ пользу Геккера что онъ 8-го марта 1858 года, давши согласіе на исключеніе послѣдняго изъ ордена редемптористовъ, въ тоже время благословилъ его и ближайшихъ друзей составить особое

миссіонерское общество подъ вѣдомствомъ мѣстнаго епископа. По возвращеніи въ Нью-Йоркъ Геккеръ дѣйствительно составилъ это общество подъ названіемъ „миссіонерскаго общества св. Павла“ или короче общество павлистовъ. Съ помощью проповѣдей, рефератовъ, газетъ, журналовъ и специальныхъ трактатовъ вновь возникшее общество распространилось въ Америкѣ. Чѣмъ сильнѣе Геккеръ развивалъ свою дѣятельность, тѣмъ яснѣе и яснѣе становилось то, что его нельзя было считать строгимъ католикомъ съ слѣпымъ преклоненіемъ церковному авторитету. Обратившись въ римскокатолическую церковь и работая на пользу ея со всей энергіей своей пламенной души, Геккеръ въ тоже время сохранилъ основныя черты своего американскаго духа. Извѣстно, что основной чертой американской науки является духъ индивидуальной свободы и потому также право на личное убѣжденіе какъ въ гражданской, такъ и въ церковной областяхъ. Эту основную черту американской науки, Геккеръ перенесъ въ сферу своихъ богословскихъ религіозныхъ убѣжденій, создавъ своеобразную богословскую систему.

Исходнымъ началомъ для его богословскихъ воззрѣній служить то положеніе, что „Богъ въ своихъ проявленіяхъ никогда не повторяется и какъ таковой непрерывно создаетъ новыя формы, чтобы отражаться въ этихъ послѣднихъ“. Результатомъ этого въ свою очередь является то обстоятельство, что естественныя отношенія, при посредствѣ коихъ Богъ открывается человѣчеству, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, постепенно измѣняются, а вмѣстѣ съ ними измѣняются и методы воздѣйствія Бога на человѣчество.

Тоже, что происходитъ въ естественной исторіи человѣчества, по взгляду Геккера, совершается и въ религіозной исторіи человѣчества. И въ данной области Богу благоугодно то, чтобы церковь мѣняла методы, по которымъ она устроитъ спасеніе человѣчества.—Въ текущемъ (XIX-мъ) столѣтіи человѣчество, по взглядамъ Геккера, болѣе чѣмъ когда либо, заявляетъ свою свободу во всѣхъ сферахъ духовной жизни. Соотвѣтственно этому въ настоящее время болѣе чѣмъ когда либо должна существовать для человѣчества большая свобода и въ сферѣ церковной. Проявляться она должна, по Геккеру, въ томъ, чтобы дисциплинарное едино-

образіе уступило первенствующее мѣсто внутреннимъ добродѣтелямъ, повиновеніе внѣшнему авторитету—первенствующее мѣсто церкви съ ея невидимыми силами Св. Духа. Могущаго отсюда возникнуть разнообразія въ религіозной-церковной сферѣ, по Геккеру, нечего бояться, потому что, „какъ нѣтъ двухъ носовъ, которые были бы похожи другъ на друга, такъ и нѣтъ двухъ душъ, которыя имѣли бы полное сродство между собою“¹⁾...

Стоя такимъ образомъ на почвѣ религіознаго субъективизма, Геккеръ, само собою понятно, отмѣчаетъ не мало дефектовъ въ жизни римскокатолической церкви. Главнымъ недостаткомъ этой послѣдней жизни Геккеръ считаетъ то, что она убиваетъ въ вѣрующихъ внутреннюю энергію духа. Особенно это направленіе въ римскокатолической церкви, по его мнѣнію, началось со времени появленія реформациі, родоначальники которой всю сферу религіозно-церковной жизни свели къ внутреннему субъективному я человѣка. Вступивъ въ рѣшительную борьбу съ этими основаначалами протестантизма, римскокатолицизмъ, по Геккеру, вдался въ противоположную крайность, свелъ свою сферу религіозно-церковной жизни къ внѣшней—сухой формѣ. Спасши чрезъ это откровенную истину, римскокатолицизмъ вмѣстѣ съ тѣмъ убилъ внутренне-религіозную жизнь. Задачей церкви въ настоящемъ ея состояніи, по мнѣнію Геккера, должно быть то, чтобы содѣйствовать пробужденію и развитію внутренне-религіозной жизни подъ непосредственнымъ руководствомъ каждой отдѣльной души отъ Св. Духа. Въ своихъ богословскихъ воззрѣніяхъ Геккеръ такимъ образомъ очень близко примыкаетъ къ Ньюману, поскольку подобно послѣднему допускаетъ возможность догматическаго развитія. И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличается отъ этого послѣдняго, поскольку дѣлаетъ выводы изъ теоріи развитія догматовъ. Исходя изъ этой теоріи, онъ именно въ противоположность Ньюману относится напр., отрицательно къ нѣкоторымъ высшимъ формамъ добродѣтельной жизни римскокатолической церкви. Всѣ высшія добродѣтели, составляющія въ римскомъ католицизмѣ содержаніе такъ называемыхъ евангельскихъ совѣтовъ-безбрачія, бѣдности, послушанія и проч., съ его точ-

¹⁾ Kübel Geschichte des katholischen Modernismus. Tübingen. S. 9.

ки зрѣнія не имѣютъ религіозно-моральной цѣнности, ибо для лицъ съ сильнымъ характеромъ всѣ эти добродѣтели не могутъ представлять подвига; такое значеніе имѣютъ эти добродѣтели лишь для лицъ съ слабымъ характеромъ, возбуждая энергію въ нихъ, но являясь таковыми, указанные добродѣтели и для подобнаго рода лицъ не могутъ имѣть и не имѣютъ особенной цѣнности, ибо не рѣдко являются бременемъ для самихъ этихъ лицъ. Ненужность всѣхъ этихъ подвиговъ съ точки зрѣнія Геккера тѣмъ болѣе очевидна, что современное общество живетъ вѣдь на рынкахъ, фабрикахъ, салонахъ. Здѣсь слѣдовательно развивается католическое общество, здѣсь же совершается его спасеніе, здѣсь же поэтому образуется и характеръ въ борьбѣ съ земными трудностями и препятствіями. 12-го декабря 1888 года Геккеръ скончался, но его вышеизложенныя идеи были восприняты многими изъ членовъ американской римскокатолической церкви. Таковы напр., Элліотъ—одинъ изъ членовъ основаннаго Геккеромъ ордена павлистовъ, описавшій въ 1811-мъ жизнь и воззрѣнія Геккера въ специальномъ трактатѣ: „Le Père Hecker“. Paris. 1898 и архіепископъ Минносотскій Иреландъ, написавшій введеніе къ упомянутому изслѣдованію¹⁾. Такъ какъ указанная книга Элліота и Иреланда вскорѣ (въ 1897 г.) появилась на европейскихъ языкахъ и съ помощью ея идеи модернизма начали прививаться и въ средѣ европейскихъ католиковъ, то курія, доселѣ не знакомая съ идеями Геккера, должна была высказаться и высказалась противъ нихъ.

Первымъ противникомъ выступилъ Отто Пфүльфъ, іезуитъ, противъ Геккера доказывавшій, что американизмъ вреденъ для церкви, какъ продуктъ кантовскаго субъективизма²⁾. На сторону Пфүльфа встало громадное большинство римскокатолическаго клира, результатомъ чего было отрицательное отношеніе къ нему со стороны высшей іерархіи. Напрасно Иреландъ доказывалъ, что Геккеръ является

¹⁾ Полное заглавіе изслѣдованія: „Le Père Hecker, par le P. W. Elliott. Introduction par Mgr. Ireland, préface par l'Abbé Félix Klein, 6, Edition. Augmentée d'une lettre de S. Em. le Cardinal Gibbons. Paris 1898.

²⁾ Stimme aus Maria Laach. 1898. Band 55, 388 ff. 469 ff. Artikel „Isaak Thomas Hecker“ von Otto Pfülf.

жемчужиной въ американскомъ клирѣ, что онъ былъ вѣрующимъ членомъ церкви, какихъ не много. Ихъ защита не имѣла успѣха. Въ 1899 г. 22 января послѣдовало осужденіе папою Львомъ XIII американизма какъ опаснаго религіознаго движенія. Нѣсколько ранѣе въ 1897-мъ году послѣдовало изданіе *Constitutio officiorum*, коею устанавливалась строгая цензура надъ выходящими богословскими сочиненіями и за простое чтеніе модернистскихъ сочиненій угрожалось отлученіемъ отъ церкви ¹⁾.

Предпринятая римскою куріею репрессія противъ американизма однакожь, само собою понятно, не могли уже остановить развитія модернизма. Прежде всего быстрое развитіе онъ получаетъ въ Германіи, найдя себѣ здѣсь талантливаго защитника въ лицѣ проф. Шелля. Родившійся въ 1850 г. (28 февраля) въ Фрейсбургѣ на Бресгау, Шелль богословское образованіе получилъ въ Фрейсбургскомъ и Вюрцбургскомъ университетахъ. Сначала онъ увлекался философско-богословскими воззрѣніями Аристотеля и Томы Аквината, потомъ его симпатіи перешли на сторону воззрѣній Платона и блаж. Августина. Вскорѣ послѣ окончанія курса Шелль получилъ мѣсто священника въ Вюрцбургѣ, потомъ (въ 1884 г.) профессора апологетики, исторіи христіанскаго искусства и археологіи въ Вюрцбургскомъ университетѣ. Здѣсь вскоромъ же времени Шелль зарекомендовалъ себя цѣлымъ рядомъ выдающихся богословскихъ работъ. Въ періодъ времени 1889—1893 вышелъ его извѣстный трудъ: „*Katholische Dogmatik. In sechs Büchern. Paderborn*“ 1889—bis 1893, встрѣченный всеобщими симпатіями. Въ 1895—1896 появилась другая его видная работа: „*Gott und Geist. Paderborn*“. На первый порохъ литературная дѣятельность Шелля не возбуждала какихъ либо подозрѣній въ правящихъ сферахъ римскокатолической церкви и у представителей крайняго ультрамонтанства: его трудъ „*Katholische Dogmatik*“ даже заслужилъ одобреніе со стороны первыхъ и вторыхъ. Въ первый разъ Шелль возбудилъ подозрѣніе въ тѣхъ и другихъ своею актовою рѣчью: „*Theologie und Universität. Würzburg. 1896*“, въ коей подъ влияніемъ идей Ньюмана, рѣшая вопросъ о томъ, что такое ис-

¹⁾ Kübel. Op. cit. S. 13—14.

тина, Шелль хотя не прямо, возстаетъ противъ господства въ римскокатолической церкви догматизма, какъ готової сверхъестественной величины. Опредѣляя истину какъ объективно существующее благо, Шелль признаетъ, что догматъ является лишь воплощеніемъ (*Verkörperung*) истины, далеко не соответствующее дѣйствительности во всей ея полнотѣ, потому что между теоретическимъ пониманіемъ и объектами знанія не существуетъ строгаго соответствія. И такъ какъ теоретическое видѣніе челоѳчества постепенно прогрессируетъ, восходя все къ большому совершенству, то слѣдовательно соответственно этому долженъ прогрессировать и христіанскій догматъ.

Тѣ же идеи, только въ еще болѣе рѣшительной формѣ, Шелль разкрываетъ въ своей полемикѣ съ римскокатолическимъ богословомъ Львомъ Таксилемъ, извѣстнымъ тѣмъ, что онъ болѣе чѣмъ въ теченіи 10 лѣтъ удивлялъ католическій міръ своими откровеніями относительно сатанинскаго культа. Подобнаго рода научная дѣятельность Таксиля имѣла настолько соблазнительный характеръ, что обратила на себя вниманіе даже римскаго первосвященника, учредившаго особую комиссію для провѣрки видѣній Таксиля. Комиссіа однакожь встала на сторону послѣдняго, заявивъ, что она не имѣетъ никакихъ основаній подозрѣвать справедливость видѣній Таксиля. При такого рода поворотѣ дѣла Таксиля Шелль издалъ свой первый трудъ съ реформаторскимъ характеромъ безъ епископской санкціи подъ заглавіемъ: „*Der Katholicismus als Prinzip des Fortschritts. Würzburg. 1897*“, въ теченіи одного—1898-го года выдержавшій 7 изданій, въ коемъ Шелль возстаетъ противъ вульгарнаго католицизма, нашедшаго для себя крайнее выраженіе въ воззрѣніяхъ Таксиля, какъ онъ представляется большинству вѣрующихъ. Ставя на мѣсто этого вульгарнаго католицизма католицизмъ идеальный, Шелль находитъ, что этотъ идеальный католицизмъ характеризуется установленіемъ нормальныхъ отношеній между авторитетомъ и свободою, между повиновеніемъ въ дѣлахъ вѣры и самостоятельнымъ убѣжденіемъ индивидуума. Установленіе этихъ нормальныхъ отношеній между авторитетомъ и свободою отношеній, по взгляду Шелля, тѣмъ болѣе возможно, что никакого противорѣчія между вѣрою и знаніемъ не можетъ существовать

и не существуетъ. Напротивъ и первая и второе находятся во взаимномъ согласіи. Правда,—разумъ человѣческій, конечно, не можетъ собственными силами создавать истинъ вѣры, но онъ имѣетъ право и можетъ не только свободно воспринимать эти истины, но и относиться къ нимъ критически, провѣряя ихъ историческую и рациональную цѣнность. Всякая церковная истина поэтому съ точки зрѣнія Шелля есть результатъ внутренняго голоса человѣка, а не вѣшняго авторитета. Стоя на подобнаго рода почвѣ въ разработкѣ вопроса объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ, Шелль вполне естественно возстаетъ противъ схоластики какъ науки, поскольку она основнымъ тезисомъ научно-богословскихъ изысканій признаетъ слѣпое подчиненіе разума человѣческаго вѣщше-церковному авторитету. И вмѣстѣ съ тѣмъ, Шелль, само собою понятно, въ корнѣ подрываетъ историческую и догматическую цѣнность папскаго догмата, въ силу коего римскій епископъ, какъ извѣстно, признается авторитетомъ, безусловно совмѣщающимъ въ себѣ всю полноту христіанскаго вѣдѣнія. Не довольствуясь этимъ, Шелль въ томъ же сочиненіи указываетъ и средства къ паденію въ церкви проповѣдуемаго имъ идеальнаго католицизма.

Таковыми средствами съ его точки зрѣнія служатъ: 1) привлеченіе простыхъ вѣрующихъ въ возможно большей мѣрѣ къ внутренней жизни церкви и 2) утвержденіе свободы богословской мысли. Въ общемъ такимъ образомъ вышеупомянутое изслѣдованіе Шелля заключало въ себѣ идеи, радикально расходящіяся съ основаніями римскаго католицизма. Вплоть естественнымъ поэтому является то обстоятельство, что оно вызвало противъ себя довольно усиленную полемику въ строго ультрамонтанскомъ лагерѣ, какое обстоятельство дало возможность Шеллю дальѣ развивать вышеизложенныя идеи. Въ особенности большое значеніе въ данномъ отношеніи имѣла полемика Шелля съ наиболее научными противниками: Вюрцбургскимъ священникомъ Брауномъ, пытавшимся подвергнуть идеи Шелля критическому анализу въ изслѣдованіи: „Distinguo.“ Mainz. 1897. Критическій методъ Брауна довольно простъ: онъ доказываетъ, что римскій католицизмъ какъ христіанское исповѣданіе содержитъ въ себѣ все то, въ чемъ полагаетъ

идеаль церкви Шелль. Если же въ римскомъ католицизмѣ и встрѣчаются нѣкоторые дефекты, то эти дефекты, по его мнѣнію, суть результаты внѣшне-историческихъ обстоятельствъ, независимыхъ отъ самой церкви. Недостатки напр., истинно образованныхъ католиковъ, по мнѣнію Брауна, объясняются не тѣмъ, что римскокатолическая церковь идетъ противъ просвѣщеній изъ какихъ либо низменныхъ интересовъ, а есть результатъ внѣшняго положенія, въ коемъ находится церковь во многихъ государствахъ.

Упрекъ Шелля римской церкви за то, что она обращаетъ мало вниманія на выработку въ вѣрующихся внутреннихъ религіозныхъ убѣжденій, Браунъ отвѣчаетъ заявленіемъ, будто бы римская церковь напротивъ всегда стремилась къ выработкѣ этихъ убѣжденій и проч.

Эти критическія замѣченія Брауна заставили Шелля выпустить второе изслѣдованіе съ реформаторскимъ духомъ подъ заглавіемъ „Die neue zeit und der alte Glaube. Würzburg. 1898“, въ коемъ развивается прежній тезисъ, т. е. тезисъ о свободѣ религіозныхъ убѣжденій. Доказывая необходимость и законность существованія этой свободы, Шелль въ основаніе ея полагаетъ ученіе о божественномъ существѣ, въ частности о Божественномъ всемогуществѣ. Божественное всемогущество, рассуждаетъ Шелль, есть всемогущество одновременно истины и благи, такъ что эти атрибуты въ Божескомъ всемогуществѣ неотдѣлимы другъ отъ друга. Соответственно этому и міровое господство, къ коему должна стремиться церковь, по мнѣнію Шелля, должно быть господствомъ, воздѣйствующимъ силою убѣжденія при сохраненіи свободы. Исходя изъ подобнаго рода точки зрѣнія, Шелль признаетъ языческимъ представленіемъ укоренившееся въ римской церкви представленіе, по коему человекъ является какъ бы рабомъ Бога и церкви, къ духовному прогрессу котораго и Богъ и церковь относятся съ недовѣріемъ и даже видятъ въ этомъ прогрессѣ нѣчто грѣховное. Признавая существенное затемиѣніе истиннаго пониманія задачъ церкви въ римскомъ католицизмѣ, Шелль въ качествѣ средствъ возстановить это пониманіе выставляетъ слѣдующія требованія: 1) подъемъ безпристрастнаго обслѣдованія во всѣхъ областяхъ богословской науки, исполненный довѣрія къ человѣческому интеллекту; 2) обязательное раздѣленіе

между божественнымъ и человѣческимъ элементами въ современной католической вѣроучительной системѣ; 3) уничтоженіе строгой цензуры, связываемой съ игрою словами: „церковный“ и „не церковный“, особенно въ области теологической науки; 4) реформа богословскаго образованія въ смыслѣ привнесенія въ него свѣтскаго, мірскаго элемента; 5) предоставленіе клиру большей свободы въ наукѣ и практической жизни, дабы своимъ научнымъ образовапіемъ и дѣятельностью онъ могъ удовлетворить тѣмъ потребностямъ образованныхъ классовъ общества, удовлетворить кои не въ состояніи различныя монашескія ордена; 6) насажденіе и утвержденіе въ вѣрующихъ непосредственныхъ отношеній съ Богомъ вмѣсто прежняго насажденія и утвержденія въ средѣ тѣхъ же вѣрующихъ разнаго рода внѣшнихъ молитвенныхъ подвиговъ—Rosenkranz и проч. ¹⁾).

Изложенныя идеи Шелля уже настолько расходились съ общепризнанными взглядами римскаго католицизма,— что должны были обратить на себя вниманіе церковныхъ властей. Противъ Шелля выступили два епископа. Корумъ Трирскій и Гаффнеръ Майнцскій. Голосъ ихъ конечно дошелъ до папы и 5-го окт. 1898 г. Левъ XIII обратилъ вниманіе вюрцбургскаго епископа на то, что Шелль проповѣдуетъ ученіе, противорѣчащее истинной вѣрѣ, что епископъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы Шелль исправилъ свои ошибочныя воззрѣнія. 26 ноября указанное письмо мюнхенскимъ нунціемъ было вручено Вюрцбургскому епископу Шлѣру. Епископъ въ свою очередь потребовалъ отъ Шелля объясненіе, которое 18-го декабря и было составлено послѣднимъ, чрезъ епископа отосланное въ Римъ. Еще до полученія папскаго рѣшенія судьба сочиненій Шелля была рѣшена: въ 1898 г. конгрегация индекса въ число запрещенныхъ книгъ включила и сочиненія Шелля. Въ частности конгрегация осуждала слѣдующія положенія, раскрываемыя Шеллемъ: 1) ученіе о Божескомъ существѣ въ частности о Троичности Божескихъ Лицъ; 2) отрицаніе существованія смертныхъ грѣховъ и вѣчныхъ адскихъ мученій; 3) признаніе мѣрой суда Божественнаго исключительно любви къ ближнимъ, 4) отрицаніе необходимости для вѣрующихъ таинствъ

¹⁾ Kübel. Geschichte des katholischen Modernismus. S. 35—36.

крещенія и елеосвященія. 7-го февраля 1899 г. эти постановленія конгрегаціи были сообщены епископу Шлѣру, который 9-го февраля въ свою очередь сообщилъ ихъ Шеллю съ требованіемъ подчиниться рѣшенію конгрегаціи, каковое требованіе было засимъ повторено 28 февраля. Весь католическій міръ съ трепетомъ ожидалъ, какъ отнесется Шелль къ постановленіямъ конгрегаціи. Многіе думали, что вюрцбургскій проф. поступитъ такъ же, какъ нѣкогда поступилъ Лютеръ. Въ дѣйствительности однакожь оказалось совсѣмъ иное. Обладая обширными познаніями въ богословской наукѣ, Шелль въ тоже время не обладалъ достаточно твердымъ характеромъ. Устрашившись перспективы быть отлученнымъ отъ церкви, онъ не устоялъ и заявилъ, что подчиняется постановленію конгрегаціи. Это полное подчиненіе велѣніямъ послѣдней, конечно было принято куріей съ удовольствіемъ, но не освободило Шелля отъ дальнѣйшаго режима. Съ этого времени каждое вновь написанное имъ слово подвергалось самой строгой опекѣ. Лучше всего это обнаружилось на отношеніи той же куріи къ одному изъ послѣднихъ изслѣдованій Шелля: „Christus. 1901“, въ коемъ, почти совсѣмъ не касаясь догматической стороны въ ученіи о Лицѣ І. Христа, Шелль старается психологически выяснитъ то, почему Христосъ имѣлъ и имѣетъ столь великое значеніе въ исторіи человѣчества. Не взирая на подобнаго рода характеръ изслѣдованія, курія, желая ослабить вліяніе, какимъ по прежнему и даже болѣе пользовался Шелль среди учащихся, постаралась пайти и въ этомъ сочиненіи слѣды антиправославнаго ученія. Уже осенью того же 1901 г. какой-то анонимный писатель въ *Salzburger Kirchenzeitung* вызвалъ къ цензурѣ обратитъ серьезное вниманіе на послѣднюю книгу Шелля. Въ концѣ 1903 г. инсбрукскій іезуитъ Стуфлеръ издалъ спеціальнѣйшій трактатъ, въ коемъ опираясь на тотъ же трудъ Шелля, старается доказать, будто Шелль еретикъ и будто свои еретическія воззрѣнія онъ не стѣсняется проповѣдывать подъ глазами самого епископа. Подобный оборотъ дѣла напугалъ даже самого епископа. 24-го января 1904-го года онъ потребовалъ къ себѣ Шелля и предложилъ ему подписать 12 тезисовъ, содержащихъ въ себѣ подлинное ученіе католической церкви и 12 антитезисовъ, содержащихъ въ себѣ ложныя ученія, составленныя будто

бы на основаніи сочиненій Шелля. Въ нихъ осуждались ложныя воззрѣнія Шелля относительно Бога, грѣха, вѣчности адскихъ мученій, судьбы не крещенныхъ дѣтей, смерти, таинства покаянія, ученія объ оправданіи и церковномъ служеніи.

Въ виду того, что большинство тезисовъ и антитезисовъ было составлено даже безъ достаточнаго знакомства съ подлинными трудами Шелля, послѣдній отказался подписать ихъ и даже выразилъ сомнѣніе въ правѣ отдѣльнаго епископа составлять вѣроизложеніе и требовать хотя бы отъ простыхъ вѣрующихъ обязательнаго принятія ихъ какъ общеобязательныхъ нормъ. Результатомъ этого было то, что въ концѣ 1905 г. появилось письмо самого папы, въ которомъ заявлялось, что Шалль своею учено-литературною дѣятельностью потрясаетъ *depositum fidei*. Въѣсть съ тѣмъ римскій епископъ спрашивалъ о томъ, какія же мѣры противъ Шелля думаетъ принять Мюнхенскій нунцій, въ вѣдѣніи котораго находится вюрцбургскій университетъ. Какъ бы отвѣчая на этотъ запросъ римскаго первосвященника, вюрцбургскій епископъ 6-го декабря того же 1908 г. снова потребовалъ къ себѣ Шелля и опять выразилъ желаніе, чтобы онъ подписалъ тезисы и антитезисы 1904 года. Снова отказавшись исполнить это требованіе епископа, Шелль однакожь подалъ епископу заявленіе, что онъ не будетъ проповѣдывать ничего такого, что находилось бы въ противорѣчій съ церковнымъ ученіемъ. Эта непрерывная травля сломала силы знаменитаго профессора. 31-го мая 1906 года, послѣ вечерней прогулки, его нашли мертвымъ въ его кабинетѣ. Смерть, какъ потомъ объяснилось, послѣдовала отъ разрыва сердца, несомнѣнно причиненнаго постоянными волненіями, кои онъ переживалъ въ послѣдніе годы профессорства.

Скоропостижная смерть Шелля однакожь не убила идей его. Правда и послѣ его кончины римская курія въ лицѣ главнымъ образомъ прелата Эрцета Коммера не оставила его въ покоѣ, но нашлось въ римскокатолическомъ мірѣ не мало и такихъ лицъ, которые восприняли идеи его и постарались посадить ихъ въ римскокатолическомъ мірѣ. Изъ такихъ лицъ на самомъ видномъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ Альбертъ Эргардъ, профессоръ церковной исто-

рин сначала въ Вѣнскомъ, потомъ въ Страсбургскомъ университетѣ, раскрывшій свои модернистскія идеи главнымъ образомъ въ изслѣдованіи: „Der Katholicismus und das zwanzigste Jahrhundert im Lichte der kirchlichen Entwicklung der Neuzeit“.

Въ этомъ сочиненіи Эргардъ подобно Шеллю главнымъ образомъ стремится отстоять въ римскокатолической церкви свободу богословско-религіозной мысли, доказывая то положеніе, что католицизмъ и схоластика—въ частности іезуитизмъ—отнюдь не покрываютъ другъ друга. Исходя изъ подобнаго рода точки зрѣнія, Эргардъ признаетъ, что схоластика для римскокатолической богословской науки не можетъ и не должна имѣть безусловно авторитетнаго значенія, какъ полагаютъ многіе послѣдователи известной энциклики Льва XIII, санкціонировавшей сочиненія Фомы Аквината, что богословская наука римскокатолической церкви пищу для себя должна находить въ современной культурѣ, особенно въ философіи. Стоя на подобнаго рода почвѣ, Эргардъ безъ особеннаго ригоризма относится къ другимъ исповѣданіямъ, въ частности протестантскому, признавая, что и оно имѣетъ великое значеніе въ исторіи человѣчества, если не положительное, то по крайней мѣрѣ отрицательное, поскольку на немъ обнаруживается то, къ чему должна придти христіанская церковь безъ ложнаго руководства церковнымъ преданіемъ. Сходясь съ Шеллемъ въ указанныхъ воззрѣніяхъ, Эргардъ отличается отъ него лишь тѣмъ, что главную причину конфликта между римскимъ католицизмомъ и культурой онъ видитъ не столько въ первомъ, сколько во второй, затѣмъ и тѣмъ, что причины присущихъ римской церкви несовершенствъ видитъ не въ общемъ строѣ этой церкви, а исключительно въ правящемъ классѣ этой церкви. Само собою понятно, изложенныя смѣлыя мысли Эргарда должны были вызвать и вызвали противъ себя неудовольствіе въ средѣ куріи и потому вскорѣ же послѣ выхода указаннаго сочиненія Эргарда появился критическій разборъ его, написанный профессоромъ Брауномъ подъ заглавіемъ: „Alle Getauffen zuruck zur katholischen Kirche“!.., вызвавшій въ свою очередь отвѣдъ Эргарда подъ заглавіемъ: „Liberaler Katholicismus“. Въ общемъ однакожь взгляды Эргарда не возбудили противъ себя столь оппозиціоннаго

отношенія, какія вызвали возрѣнія Шелля. Объясняется это тѣмъ, что труды Эргарда носятъ по преимуществу историческій характеръ и потому раскрываемыя въ нихъ идеи не имѣютъ особенно рѣзкой яркости. Рядомъ съ Эргардомъ въ качествѣ модерниста долженъ быть поставленъ нѣмецкій же богословъ Юсифъ Мюллеръ, раскрывшій свои идеи въ сочиненіи: „Der Reformkatholicismus die Religion der Zukunft“, распадающемся на двѣ части—теоритическую и практическую.

Защищая въ немъ всѣ основные догматы римскаго католицизма даже догматъ папскаго главенства и непогрѣшимости и въ духѣ типичнаго ультрамонтанина относясь ригористически ко всѣмъ инымъ христіанскимъ исповѣданіямъ, въ частности и особенно къ протестантизму, Мюллеръ вмѣстѣ съ тѣмъ согласно съ Шеллемъ и Эдгардомъ рѣшительно ратуетъ за свободу богословскаго развитія въ церкви и въ силу того критикуетъ различные преимущественно практическіе дефекты, вкоренившіеся въ римскокатолической церкви и тормозящіе развитіе послѣдней. Въ частности и особенно онъ вооружается противъ существующаго въ римскокатолической церкви запрещенія читать Библию на народныхъ языкахъ. По его мнѣнію, этою мѣрою достигается съ одной стороны то, что многіе уходятъ въ протестантизмъ, съ другой—изъ оставшихся въ римской церкви многіе не зная Библии, пребываютъ настоящими язычниками. Въ 1900 году І. Мюллеръ основалъ спеціальнѣйшій журналъ „Die Renaissance“, въ коемъ развивалъ указанныя идеи. Само собою понятно, съ такого рода характеромъ журналъ не пользовался симпатіями въ глазахъ куріи, и она, воспользовавшись нѣкоторыми рѣзкостями журнала, добилась его закрытія послѣ восьмилѣтняго существованія послѣдняго и даже удаленія редактора его изъ Мюнхена. Къ числу же видныхъ нѣмецкихъ модернистовъ должны быть причислены д-ръ Отто Зиккенбергеръ авторъ изслѣдованія: „Kritische Gedanken über die innerkirchliche Lage“, распадающагося на двѣ части: изъ коихъ первая подъ заглавіемъ: „Die praktische Vernunft im katholischen Leben und Wirken“ появилась въ 1902, а вторая подъ заглавіемъ: „Extremer Antiprottestantismus im katholischen Leben und Denken“ въ 1904-мъ году. Доказывая и развивая основную идею модернизма, т. е. идею о свободѣ богословскаго развитія, Зиккенбергеръ находитъ

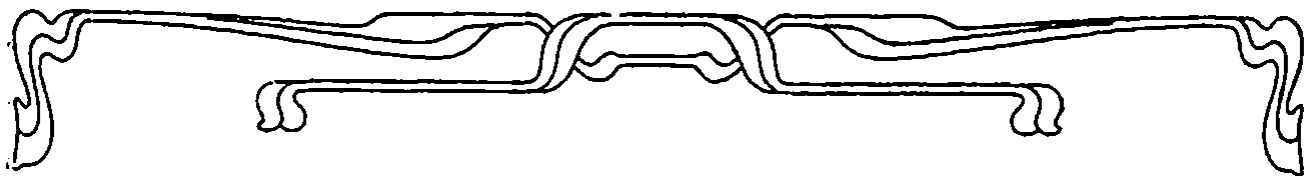
два основныхъ препятствія къ осуществленію въ римской церкви этой идеи: во 1-хъ неправильное воспитаніе будущихъ членовъ клира, какъ лишенное практическаго смысла, во 2-хъ разрывъ съ протестантизмомъ и даже враждебное отношеніе къ послѣднему, не взирая на то, что онъ въ новѣйшее время является носителемъ культуры. Помимо указанныхъ теологовъ, въ томъ же нѣмецкомъ католицизмѣ можно указать цѣлый рядъ другихъ, которые раздѣляютъ идеи модернистовъ. Таковы напр. Францъ Ксаверъ, Краусъ, д-ръ Карданусъ, главный редакторъ „Kölnische Volkszeitung“. Насколько прочные корни пустилъ модернизмъ въ новѣйшее время въ нѣмецкомъ католицизмѣ можно судить потому, что идеи его довольно сильно проводились даже на католическомъ конгрессѣ, напр. Мюнхенскомъ 1900 году, на коемъ особенно рѣшительнымъ проводникомъ указанныхъ идей явился іезуитъ Гризартъ, въ специальномъ рефератѣ „Katholische Geschichtes kritik“, доказывавшій не только полную абсурдность нѣкоторыхъ изъ чудесныхъ реликвій римской церкви, напр. ковра (Sattel), на которомъ сидѣли три короля, веревки, на которой удавился Іуда, хвоста осла, на которомъ вѣхалъ Христосъ въ Іерусалимъ, но и также критически отнесшійся къ нѣкоторымъ истиннымъ и разумнымъ вѣрованіямъ, существовавшимъ въ римской церкви, напр. почитанію останковъ святыхъ и проч.

Не заглохъ окончательно модернизмъ въ нѣмецкомъ католициствѣ и по настоящее время. Напротивъ онъ все болѣе и болѣе принимаетъ научную почву. Видно это изъ того, что здѣсь онъ имѣетъ не мало литературныхъ органовъ для проведенія своихъ идей. Его органами являются: „Das zwanzigste Jahrhundert“, прежде носившій названіе „Freie deutsche Blätter“ подъ редакторствомъ Бумюллера и Клазена въ Мюнхенѣ. Затѣмъ журналы: „Krausgesellschaft“, „Hochland“, „Süddeutsche Monatshefte“. „Kölnische Volkszeitung“, „Germania“, „Weltgeschichte in Charakterbilder“, „Kultur und Katholicismus“ и проч.

Профес. Владиміръ Керенскій.

(Продолженіе будетъ).

Р. ЭИКЕНЪ.

СМЫСЛЪ и ЦѢННОСТЬ ЖИЗНИ.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

ВВЕДЕНІЕ.

Поднять въ наши дни вопросъ о томъ, имѣетъ ли человѣческая жизнь смыслъ и цѣнность, это не значитъ подойти къ готовому и явному сокровищу, но это значитъ—поставить задачу, которая для насъ еще не имѣетъ рѣшенія, но отъ рѣшенія которой намъ нельзя отказаться. Что современная жизнь не даетъ намъ положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, достаточно увѣреннаго и успокоительнаго, это будетъ показано ниже; что мы не можемъ подавить въ себѣ потребности въ такомъ отвѣтѣ, это ясно и безъ длинныхъ разсужденій. Жизнь подвергаетъ насъ, людей, разнообразнымъ впечатлѣніямъ и предъявляетъ намъ задачи, которыя не имѣютъ непосредственнаго единства, и трудно изъ ихъ полноты выдѣлнить руководящую цѣль. Къ тому же путь нашей жизни далеко не усыпанъ розами безъ шиповъ, она стоитъ труда и напряженія, она требуетъ самоотреченія и жертвы; возникаетъ вопросъ, заслуживаетъ ли она такого труда и напряженія, уравновѣшиваются ли выигрышемъ въ цѣломъ все опасности и утраты въ частностяхъ и оправдывается ли положительный отвѣтъ на вопросъ о цѣнности жизни. Это не есть чисто теоретическая проблема; самая жизнь можетъ достигнуть своей высшей ступени лишь въ томъ случаѣ, если человекъ увѣрится въ существованіи до-

стойной общей цѣли, которая служила бы источникомъ энергій и удовольствія для каждаго отдѣльнаго поступка.

Бываютъ времена, когда вопросъ этотъ умолкаетъ, ибо преданіе и общественная среда придаютъ стремленіямъ твердое направленіе и не даютъ мѣста никакому сомнѣнію въ подлежащихъ цѣляхъ. Но разъ возникло сомнѣніе, сомнѣніе въ цѣломъ, то оно легко распространяется кругомъ, какъ опустошительное пламя, вопросъ тѣмъ болѣе запутывается, чѣмъ болѣе мы надъ нимъ раздумываемъ; мы оказались бы на границѣ доступнаго, если бы мы захотѣли доказать, что наша жизнь, при всей смутности перваго взгляда, въ концѣ концовъ получаетъ смыслъ и цѣнность, въ виду которыхъ ее можно отстаивать съ увѣренностью. Подъ властью такого сомнѣнія стоитъ наше собственное время. Его слабость въ этомъ пунктѣ изобличается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что оно, несмотря на изумительныя техническія успѣхи и неслыханный прогрессъ, не приноситъ намъ чувства истиннаго счастья, что человѣкъ въ общемъ не сознаетъ себя увѣреннымъ и неустрашимымъ, что онъ склоненъ унижать себя и низко оцѣпывать свое положеніе въ универсумѣ. Присматриваясь болѣе внимательнѣе, мы подмѣчаемъ усиленное стремленіе къ единству жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что это стремленіе приводитъ къ полному раздвоенію: обнаруживаются радикально противоположныя типы жизни, изъ которыхъ каждый влечетъ къ себѣ человѣка. Но такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не одерживаетъ рѣшительной побѣды надъ другими, то сталкивающіяся вліянія и оцѣнки разрываютъ человѣчество; что одному кажется высокимъ благомъ, то другой считаетъ тяжелымъ зломъ; одинъ прокликаетъ то, чѣмъ восхищается другой. Отсюда происходитъ, при избыточествующемъ богатствѣ въ частностяхъ, мучительная нищета въ общемъ и рѣшительная неувѣренность въ послѣдней цѣли и направленіи нашего жизненнаго пути. Такое положеніе вещей вынуждаетъ поставить вопросъ, можно ли придать жизни смыслъ и цѣнность наперекоръ всѣмъ отрицательнымъ сторонамъ, можно ли привести всѣ противорѣчія въ концѣ концовъ къ единству, которое доставило бы утвержденію жизни верхъ надъ отрицаніемъ ея.

На этотъ вопросъ можно отвѣтить лишь въ томъ случаѣ, если мы представляемъ себѣ жизнь какъ цѣлое; лишь.

такое объединеніе дѣлаетъ возможнымъ сужденіе о томъ, стоитъ ли жить. Но какъ можно достигнуть такого объединенія жизни въ одно цѣлое? Правда, къ такому объединенію направляется уже наша потребность въ счастьѣ, то стремленіе къ счастью мыслящаго существа, которое не можетъ всецѣло отдаваться отдѣльнымъ мгновеніямъ, которое неизбѣжно спрашиваетъ о всеобъемлющей цѣли. Но при всемъ своемъ желаніи, при всемъ напряженіи и страстности устремленія, люди не доходятъ до такой законченности непосредственно въ собственной сферѣ. Они тысячью нитей привязаны къ великому міру и зависятъ отъ его судьбы, они должны считаться съ нимъ и приспособляться къ нему, свои замыслы имъ нужно соразмѣрять съ его свойствами, они могутъ настойчиво домогаться лишь такого счастья, которое не противорѣчитъ истинѣ вѣшняго міра и истинѣ ихъ собственной природы. Но совпадаютъ ли въ одно то, чего человѣкъ желаетъ подъ именемъ счастья, и то, чего отъ него требуетъ истина? Кто стремится обрѣсти смыслъ и цѣнность жизни, тотъ долженъ надѣяться на такую совмѣстимость; но осуществляется ли эта надежда, это другой вопросъ. Во всякомъ случаѣ проблема сохраняется, ее поднимаютъ не тѣ или другія лица, она возникаетъ изъ глубины нашего времени, ее неизбѣжно ставитъ намъ наше историческое положеніе. Но что эта проблема человечества есть вмѣстѣ съ тѣмъ и задача философіи, въ этомъ можетъ сомнѣваться лишь тотъ, кто о послѣдней низко думаетъ.

Мы естественно начнемъ съ разсмотрѣнія тѣхъ отвѣтовъ, которые предлагаетъ намъ наше время. Господствующая въ умахъ путаница не позволяетъ надѣяться, что въ этихъ отвѣтахъ заключастся удовлетворительное рѣшеніе; однако едва-ли они достигли бы такого значительнаго развитія и широкаго распространенія, если бы въ нихъ не было какого-нибудь элемента истины: въ нихъ, конечно, отлагается опытъ человечества, они въ своей совокупности даютъ намъ возможность видѣть современное состояніе проблемы, а тѣмъ, что въ нихъ оказывается недостаточнымъ, они могутъ привести наше изслѣдованіе къ тому пункту, гдѣ зарытъ корень рѣшенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать намъ направленіе, въ которомъ должно идти наше изысканіе.

I.

Современные отвѣты.

Человѣкъ новаго времени чувствуетъ себя неувѣренно въ вопросахъ о самомъ себѣ и о смыслѣ своей жизни, главнымъ образомъ, потому, что онъ видитъ предъ собою разныя жизненные формации, и еще болѣе потому, что всю его жизнь раскалываетъ зіяющая пропасть. Старое и новое міровоззрѣнія стоятъ одно противъ другого, сталкиваются не только въ отдѣльныхъ пунктахъ, но и основную опору жизни ищутъ въ радикально различныхъ почвахъ, а потому и въ вопросѣ о смыслѣ и цѣльности жизни доходятъ до полной противоположности. Старое міровоззрѣніе, представляемое религіей и имманентнымъ идеализмомъ, выставляетъ основнымъ міромъ человѣка міръ невидимый, доступный лишь духовнымъ очамъ, смотритъ на наличную жизнь во свѣтъ этого высшаго міра и ставитъ ее въ служебное отношеніе къ нему. Что земнымъ глазамъ представляется независимымъ отъ этого отношенія, мірскимъ, то здѣсь считается безразличнымъ или даже зломъ. Напротивъ, новое міропониманіе хотѣло бы удержать жизнь совершенно въ границахъ наличнаго существованія и конструировать ее своими средствами, считаетъ подлинными лишь земныя радости и страданія; если жизнь имѣетъ единство и смыслъ, то они должны обнаружиться здѣсь, на землѣ. Что переступаетъ за эти грани, то можетъ быть лишь призракомъ, вводящимъ жизнь въ заблужденіе. То и другое міровоззрѣнія оказываютъ на насъ могущественное вліяніе и вносятъ въ нашу жизнь раздвоеніе: наши идеалы и мірооцѣнки опредѣляются преимущественно старымъ міровоззрѣніемъ, а наши интересы и занятія—новымъ. Въ какую же сторону мы должны окончательно склониться, гдѣ искать достойное жизни содержаніе нашего существованія?

§ 1. Старое міровоззрѣніе.*1) Религія.*

Религіозный міръ, который съ глубокой древности могущественно воздѣйствуетъ на настоящую жизнь, внушаетъ полную радостную увѣренность въ возможности придать че-

человѣческому существованію достойное содержаніе. Но эта увѣренность покоится на совершенно опредѣленныхъ предпосылкахъ. Религія представляетъ и міръ и человѣка дѣломъ премірной, лишь очамъ вѣры доступной, духовной силы, сношеніе съ этой духовной силой становится ядромъ человѣческой жизни, и это тѣмъ болѣе, что здѣсь господствуетъ убѣжденіе, что человѣкъ порвалъ первоначальный союзъ съ нею и глубоко испалъ съ той высоты, на которой онъ стоялъ. Поэтому все усиліе концентрируется на одной задачѣ—возстановить потерянное общеніе съ Богомъ, а это возможно лишь путемъ полной перемѣны внутренней жизни, чрезъ нравственное возрожденіе. Последнее должно предваряться божественною любовью и благодатью, которая дѣлаетъ возможнымъ то, чего не можетъ совершить человеческая сила. Но затѣмъ человѣку открывается поле собственной дѣятельности, не только въ добровольномъ преданіи сердца и вѣрномъ сохраненіи воспринятой благодати, но и въ ревностномъ содѣйствіи созиданію царства Божія на землѣ.

Въ этомъ сочетаніи съ духовною силой человѣкъ держалъ высоко смотрѣть на себя и на свою жизненную задачу. Какъ образъ Божій, онъ стоялъ въ средоточіи дѣятельности, около него вращалась универсальная жизнь, его жизнедѣятельностью рѣшалась судьба вселенной, рѣшалась навѣки. При этомъ каждый индивидуумъ, при всей связанности фактами божественнаго порядка, былъ центромъ собственной окружающей и считался самоцѣлью, поскольку къ полнотѣ вселенной, въ которой не могъ погибнуть даже малѣйшій составной элементъ, принадлежало и его свободное рѣшеніе.

У этой жизни не было недостатка въ заботахъ, нуждахъ и скорбяхъ, безмѣрная важность вселенной и острые конфликты въ предѣлахъ человѣческой сферы мѣшали всецѣлому безпечному счастью въ обычномъ смыслѣ. Даже тяжесть страданія и вины здѣсь скорѣе возрастала, чѣмъ уменьшалась. Но надъ всею областью бѣдствій и нужды здѣсь божественная сила поднимала человѣка къ новой жизни, удѣляла ему отъ собственного величія, совершенства и вѣчности и даровала неизреченное блаженство. Окончательная побѣда утвержденія жизни надъ ея отрицаніемъ этимъ со-

вершено удостовѣрялась, и изъ человѣческой дѣятельности ничего не пропадало. Это не была легкая жизнь, но это была жизнь, полная великихъ цѣлей, поставленная въ прочныя сочетанія, это не была суетная жизнь.

Такимъ образомъ эта жизнь умиротворяла тысячелѣтїя, прочно спаивала людей, приносила безчисленнымъ душамъ какъ подъемъ и духовную бодрость, такъ покой и миръ. Но вся сила этого дѣйствїя имѣла предположеніемъ непоколебимую твердыню основы: сомнѣніе внутри религіи въ отношеніи къ той или другой ея сторонѣ, еще могло усиливать жаръ религіозной жизни, какъ это мы ясно видимъ на примѣрѣ Августина и Лютера, но сомнѣніе относительно самой религіи, во всемъ ея объемѣ, должно было оказывать на нее, если не разрушительное, то ослабляющее дѣйствіе. Но такое сомнѣніе становилось въ новое время все сильнѣе и все смѣлѣе выступало противъ религіи.

При этомъ недоумѣнія въ религіозномъ ученіи, по видимому, выступали впередъ, они питались преимущественно рѣшительнымъ переворотомъ въ воззрѣніяхъ на природу и исторію. Но эти недоумѣнія еще можно было бы стерпѣть или преодолѣть, если бы жизнь въ своей основѣ сохраняла прежнюю силу и прежній жаръ: въ такомъ случаѣ противорѣчіе свѣтскаго міровоззрѣнія даже могло бы укрѣпить упорное самосознаніе (*credo quia absurdum*). Что получилось обратное дѣйствіе, причина этого лежала во внутреннихъ перемѣнахъ времени. Время, въ которое религія сдѣлалась могущественною духовною державою и достигла господства надъ жизнью, было временемъ глубочайшаго потрясенія и бурнаго возбужденія. Такъ было на исходѣ древней исторіи. Міръ не указывалъ никакихъ достойныхъ цѣлей стремленіямъ людей, самому ихъ духовному существованію угрожала опасность, только обращеніе къ высшему міру могло предохранить ихъ отъ духовной смерти. И въ героическомъ порывѣ люди постигли этотъ вышній міръ, придвинулись къ нему до непосредственной близости, онъ сталъ истинной точкой опоры для ихъ жизни, сообщая и видимому міру прочность и цѣнность. вмѣстѣ съ тѣмъ устремленная ввысь фантазія сумѣла и невидимому міру придать наглядное воплощеніе и убѣдительную интимность, такъ что въ глубочайшей основѣ жизни была устранена непроницае-

мая преграда между божественнымъ и человѣческимъ, основная, доставляющая высшее блаженство, истина всякой религіи—истина существеннаго единства божественнаго и человѣческаго нашла здѣсь непререкаемую реализацію. Такія героическія времена могутъ произвести рѣшительную перестановку въ объектахъ оцѣнки—для нихъ трудное становится легкимъ, невозможное—самоочевиднымъ, невидимое—интимнымъ.

Такія времена приносятъ человѣчеству прочное достоинство, но сами они, въ ихъ собственномъ специфическомъ характерѣ, переходящи, и это такъ и должно быть. Ибо человѣчество не можетъ долго переносить этого высокаго напряженія, оно сгибло бы подъ этою тяжестью, если бы жизнь снова не входила въ болѣе спокойное русло. Но наслѣдіе этого напряженія вскорѣ поставяетъ религію въ критическое положеніе, она уже не можетъ утверждать себя въ качествѣ всеединого центра жизни и потому теряетъ непосредственную убѣдительность. А вслѣдствіе этого божественное и человѣческое расходятся, религіозные факты и опыты блѣднѣютъ, религія все болѣе и болѣе становится простою рамкой инородной жизни. Но эта инородность развивается именно съ начала новаго времени, когда презираемый и пренебрегаемый прежде міръ пріобрѣтаетъ новую притягательную силу, заговорилъ человѣку новымъ языкомъ, излилъ на него изъ свѣтлаго источника новую жизненную бодрость. Поскольку же въ немъ вырабатывается гордое сознаніе своей силы, задачи мірской дѣятельности вытѣсняются своимъ разнообразіемъ и обиліемъ заботу о спасеніи души: людямъ становится теперь чуждымъ, еле понятнымъ то, что раньше наполняло и подстрекало ихъ этою работою. При такой перемѣнѣ уже оказывается невозможнымъ сдерживать сомнѣнія въ истинности религіознаго рѣшенія жизненной проблемы; въ той мѣрѣ, въ какой оно крѣпнеть, религіозная жизнь внутренно слабѣетъ даже тамъ, гдѣ она наружно еще продолжается, она теряетъ прежнюю силу и увѣренность, она перерождается въ простое волненіе чувства, которое не можетъ наполнить цѣлой жизни. Что всегда наводитъ на религію тѣнь сомнѣнія, говоритъ противъ нея, то теперь выслушивается съ полною охотою; особенно живо теперь чувствуется, какъ многое въ области нашей

жизни для религіи является не имѣющимъ никакого или имѣющимъ только второстепенное значеніе; при такомъ ходѣ мыслей требуемое ею обращеніе легко оказывается злымъ извращеніемъ жизни; признается безсмыслицей—этотъ міръ, который омываетъ насъ такою обильною полнотою жизни, связывать съ какимъ-то страннымъ и проблематичнымъ царствомъ; не значить ли это—такъ часто нынѣ говорятъ,—переходить отъ дальняго къ ближнему, отъ невѣрнаго къ вѣрному? Противъ этого многое можно возразить, модное теченіе нельзя признать истиной безъ всякихъ ограниченій; нельзя также отвергать того, что подъ всѣми ударами противленія и отрицанія религія все еще оказываетъ могучее вліяніе; вносимое ею въ жизнь углубленіе и подъемъ, даруемое ею примиреніе противоположностей и воспламеняемая ею жажда безконечности, вѣчности и совершенства—все это не можетъ такъ легко исчезнуть, все это остается масштабомъ для всякаго человѣческаго стремленія къ истинѣ и счастью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается полная переменна положенія, при всемъ своемъ вліяніи религія для людей нашего времени скорѣе ставитъ вопросы, чѣмъ даетъ отвѣты, слишкомъ недостовѣрною стала она для нихъ, чтобы упрочить имъ смыслъ ихъ жизни и непосредственно довести ихъ до радостнаго утвержденія жизни.

2) Имманентный идеализмъ.

Имманентный идеализмъ считаетъ для себя возможнымъ уйти отъ затрудненій, связанныхъ съ религіей, не отрекаясь отъ углубленнаго взгляда на жизнь. Съ своими построеніями идеальной культуры уже столѣтія стоитъ онъ и дѣйствуетъ рядомъ съ религіей, то дружески дополняя ее, то вступая съ нею въ ожесточенную борьбу. И онъ также считаетъ главной точкой опоры для жизни невидимый міръ, но послѣдній представляется здѣсь не какъ существующее наряду съ видимымъ міромъ и отрѣщенное отъ него царство, но какъ его собственная основа, его собственная глубина. Что вселенная имѣетъ такую, скрытую отъ внѣшнихъ глазъ, глубину, что она въ этой глубокой основѣ объединяется въ одностройное цѣлое и пріобрѣтаетъ внутреннее содержаніе, это составляетъ прочное убѣжденіе и необходимое предположеніе этого жизнепониманія. Оно включаетъ человѣка въ неразрыв-

ную цѣпь вселенной, но вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ ему своеобразное положеніе и собственныя задачи. По своему внѣшнему существованію человѣкъ принадлежитъ къ видимому міру, но въ его душѣ начинается прорываться скрытая со всѣхъ другихъ сторонъ глубина дѣйствительности, въ немъ впервые жизнь міра достигаетъ полной ясности и свободы, и это предполагаетъ его собственное постиженіе и усвоеніе, его старанія и усиленіе. Существуетъ пунктъ, въ которомъ исходъ міровой жизни зависитъ отъ человѣка, и это внушаетъ ему смѣлую надежду—содѣйствовать развитіемъ своей самодѣятельности состоянію всего міра. Нѣкоторую наглядность и убѣдительность этому жизневоззрѣнію придаетъ особенно тотъ фактъ, что въ человѣческой сферѣ вмѣстѣ съ поворотомъ къ духовному творчеству въ отличіе отъ механизма природы возникаетъ существенно новая жизнь, что здѣсь возстаетъ царство внутреннихъ цѣнностей и благъ, царство истины, добра и красоты. Развитая въ этомъ направленіи и наполненная этимъ содержаниемъ жизнь, по видимому, возвышаетъ человѣка надъ всею мелочностью будничнаго прозябанія до внутренняго общенія съ великимъ міромъ, такъ что она уже не нуждается ни въ какой стоящей надъ нею цѣли, но въ ея собственномъ развитіи содержится ея смыслъ и въ созерцаніи ея заключается для нея полное блаженство. Здѣсь источникъ самодѣятельности въ отличіе отъ природной связанности, благородства въ отличіе отъ пошлости, самоцѣльности въ отличіе отъ простой полезности. Для достиженія такой жизни нуженъ энергичный подъемъ всего существа и неустанная работа; ядромъ жизни здѣсь становится, какъ путь къ указанной глубинѣ міра, духовная продуктивность, открывающаяся преимущественно въ проицательной наукѣ и назидательномъ искусствѣ: это духовное творчество преизобильно наполняетъ жизнь, а равнымъ образомъ приноситъ съ собою и доброе настроеніе. Человѣкъ здѣсь предоставляется первѣе всего своимъ собственнымъ силамъ, но такъ какъ его стремленія продолжаютъ ходъ мірового цѣлаго, то онъ обнимается силами вселенной, и радостная самоувѣренность не можетъ у него выродиться въ гордое самосознаніе. Здѣсь человѣкъ въ своемъ собственномъ существѣ носитъ свой идеаль, на достиженіе котораго онъ съ увѣренностью можетъ падѣяться.

Такое жизневоззрѣніе доходить къ намъ съ высоты античной культуры; господствовавшій тогда образъ мыслей съ того времени возобновлялся въ разнообразныхъ формахъ, недавно мы слышали его голосъ въ жизни и творествѣ Гёте, онъ продолжается во всѣхъ областяхъ, которыя занимаются человѣческой жизнью въ ея цѣломъ, онъ образуетъ постоянный факторъ всякой подлинной культурной работы.

Но съ своимъ притязаніемъ руководить жизнью и давать ей смыслъ имманентный идеализмъ приходитъ къ тому же, чѣмъ кончаетъ и религія: его основоположенія сдѣлались недостовѣрными, и вмѣстѣ съ тѣмъ построенная на нихъ жизнь потеряла силу и глубину, безъ которыхъ она уже не можетъ утверждать себя въ качествѣ центра вселенной и не можетъ упрочить человѣческую вѣру въ возвышающую духъ и доставляющую блаженство истину. Что дѣйствительность имѣетъ глубину и что человѣкъ можетъ перемѣститься въ царство созидательныхъ началъ подъ условіемъ перемѣны природнаго положенія, это для нашего времени, въ среднемъ выводѣ, столь же стало сомнительнымъ, какъ и основныя истины религіи. Эти тезисы суть результатъ особыхъ историческихъ обстоятельствъ, плодъ рѣдкихъ солнечныхъ и праздничныхъ дней человѣчества, когда благосклонность судьбы ставила великихъ людей въ благопріятныя условія; въ такихъ положеніяхъ невидимый міръ могъ въ пылу творчества становиться самоочевидной истиной и безспорной точкой опоры для жизни, онъ могъ захватывать всѣ силы человѣка и создавать въ немъ настроеніе полной преданности; только при этихъ условіяхъ духовное творчество вмѣстѣ съ тѣмъ было и нравственнымъ дѣланіемъ, подъемомъ всего человѣка. Но эти творческія времена миновали, при всей доброй волѣ они не могутъ быть удержаны надолго или произвольно возобновиться; міровой образъ, открывавшійся этому творчеству, блѣднѣлъ подъ противодѣйствующими вліяніями, видимый міръ уже не казался простымъ откровеніемъ и раскрытіемъ невидимаго, онъ оказывался инородной величиной, совершенно равнодушной къ цѣнностямъ духовной жизни; внѣшній міръ сурово противодѣйствовалъ стремленіямъ человѣка, его собственная душевная жизнь обнаруживала крайнюю тупость въ отношеніи къ духовнымъ цѣлямъ, она даже

представлялась критически изощренному взгляду растерзанной и ослабленной внутренними противорѣчіями, неспособною подняться до господствующаго надъ всѣмъ единства разумной жизни. Вънѣшнимъ противодѣйствіямъ этотъ жизненный строй еще могъ противостоять напряженіемъ духовныхъ силъ, даже самая тяжелыя испытанія могутъ быть сносными какъ призывъ къ выработкѣ преобладающаго настроенія. Но если затрудненія появляются извнутри, если человѣкъ самъ оказывается раздвоеннымъ и обезсиленнымъ, тогда неизбѣжно все начинаетъ колебаться, тогда человѣкъ теряетъ увѣренность въ возможности подняться къ царству созидательныхъ началъ; и все, чего онъ можетъ достигнуть въ этомъ направленіи, все это не удовлетворяетъ, повидимому, глубочайшихъ запросовъ и томленія духа, въ такомъ случаѣ можно опасаться, что вся духовная культура обратится въ простой придатокъ къ инородной жизни, въ простую рамку для нея, въ такомъ случаѣ человѣку уже невозможно обрѣсти въ ней прочное завершеніе жизни.

Такія возраженія противъ имманентнаго идеализма стары, но лишь новое время довело ихъ до крайней яркости: этого оно достигло тѣмъ, что рѣзко подчеркнуло все значеніе слѣпой неизбѣжности фактовъ, всеї неразумности человѣческаго существованія, всего равнодушія средняго человѣка къ высшимъ цѣлямъ, оно достигло этого, далѣе, уясненіемъ границъ человѣческой организаціи, которая, повидимому, безнадежно устраняетъ насъ отъ непосредственнаго участія въ міровой жизни. Сильное развитіе личности въ новѣйшее время вырываетъ человѣка изъ старыхъ связей и противопоставляетъ его міру какъ своеобразную и чуждую величину; хотя онъ пылкъ, повидимому, расширяетъ собственную сферу до безконечности, но никакъ онъ не можетъ переступить изъ нея до новой точки опоры. А въ такомъ случаѣ духовное творчество можетъ ли произвести радикальный переворотъ въ жизни и упрочить смыслъ существованія прозрѣніемъ въ глубину универсума?

Конечно вмѣстѣ съ такими сомнѣніями и потрясеніями еще не исчезаетъ всякое дѣйствіе имманентнаго идеализма. Но какъ скоро онъ уже не дѣйствуетъ извнутри и съ силою міровой жизни, какъ скоро онъ, вмѣсто собственной продуктивности, становится простымъ усвоеніемъ, продол-

женіемъ, использованіемъ старыхъ произведеній, то духовное творчество неизбежно понижается до степени простого образованія; и оно, конечно, имѣетъ свою цѣнность для послѣдующей жизни, но наполнить собою жизнь и дать ей полное удовлетвореніе оно не можетъ. Пусть такое образованіе доставляетъ большое наслажденіе и приноситъ просвѣщеніе, обогащаетъ жизнь и сообщаетъ ей подвижность, прикрываетъ льстивою призрачностью своего содержанія провалы человѣческой жизни. Но такъ какъ оно ни само по себѣ не приводитъ человѣка къ возвышенному и всеобъемлющему дѣлу и не ставитъ его въ увѣренное отношеніе ко вселенной, такъ какъ оно не открываетъ ему никакихъ высокихъ и прицудительныхъ задачъ, но все представляетъ склопности и удовольствію, то оно не можетъ сообщить жизни достоинство и цѣнность, и все это царство образованности, въ среднемъ выводѣ, страдаетъ внутреннею призрачностью и лживостью. Въ самомъ дѣлѣ—человѣкъ долженъ вдохновенно и усиленно стремиться къ царству духовныхъ благъ и цѣнностей, „интересоваться имъ“, какъ говорятъ; онъ убѣждаетъ не только другихъ, но и себя самого—всю свою душу дѣлать этимъ царствомъ. Въ дѣйствительности же вся эта область имѣетъ для него ничтожную или по крайней мѣрѣ второстепенную цѣнность по сравненію съ цѣлями природнаго и соціальнаго самосохраненія, по сравненію съ интересами и страстями будничной жизни; техника общественнаго сожитія неустанно старается прикрыть въ возможной степени этотъ разладъ и сохранить хотя-бы сносную видимость. Но мы не можемъ укрѣпить нашу жизнь на простой видимости, въ простой виѣшной обстановкѣ не можемъ обрѣсти силу для преодоленія заботъ и тревогъ, не можемъ обрѣсти содержаніе для освобожденія отъ невыносимой пустоты. Образованіе, эта жизнь изъ вторыхъ рукъ, никогда не доставитъ истиннаго удовлетворенія.

Опыты религіи и имманентнаго идеализма совпадаютъ въ *одномъ* пунктѣ, и та и другой какъ будто показываютъ, что стремленіе къ новому міру вовлекаетъ человѣка въ заблужденіе, что оно, открывая предъ человѣческою жизнью прекрасныя перспективы, не можетъ предохранить ихъ отъ паденія въ сферу простыхъ иллюзій. Крушеніе великихъ

надеждъ необходимо даже приводить къ сильной реакціи, къ глубокой удрученности и тяжелымъ сомнѣніямъ. Ужели природа создала человѣка такимъ, что въ немъ возникаютъ, неизбѣжно возникаютъ желанія и надежды, которыхъ онъ не можетъ осуществить при всемъ напряженіи его высшихъ силъ? Ужели, стремясь подняться надъ этимъ близкимъ къ нему чувственнымъ міромъ, какъ слишкомъ ничтожнымъ, и стараясь создать новое царство религіозною вѣрою или духовнымъ творчествомъ, онъ обманывается миражемъ? Но простой иллюзии не совершить бы такъ много движеній, не вызвать бы столько силъ, не обогатить бы и не углубить бы такъ человѣческой жизни.

Религія раскрыла самобытный внутренній міръ, а вмѣстѣ съ нимъ—безусловную самоцѣнность чистаго настроенія; она придала жизни важность и возвышенность, устремленіемъ къ блаженству среди самыхъ страданій она создала сильную бодрственность и драматическую подвижность, она впервые сдѣлала душевную жизнь жизнью подлинно историческою и поставила эту исторію въ средоточіи всякаго быванія, она разбила всю узость и оцѣпѣніе природнаго существованія, возбудивъ въ людяхъ непродолимую жажду любви и вѣчности. Имманентный идеализмъ вызвалъ всѣ силы человѣка къ полному обнаруженію и вмѣстѣ съ тѣмъ вложилъ въ нихъ стремленіе къ гармоническому сочетанію, онъ поднялъ человѣка надъ всею мелочностью его обособленнаго существованія до интимнаго общенія съ вселенной, путемъ объединенія истины и красоты онъ сдѣлалъ жизнь совместно и почтенною и мощною. Все это вызвало въ жизни высокіе запросы и предъявляетъ ихъ къ ней какъ неустранимое требованіе. Если эти слѣдствія продолжаются, а основа, на которой держалось цѣлое, рушится, какъ же мы въ такомъ случаѣ должны относиться къ этимъ выводамъ и требованіямъ? Можно ли ихъ отрѣшиться отъ этой основы и поддерживать безъ всякой внутренней связи? Не поблѣднѣютъ ли они вполне при такой отрѣшенности, не лишатся ли они всякаго живого содержанія, всякой принудительной и подстрекающей силы? Такъ будутъ носиться они надъ нашею жизнью какъ безкровные призраки, достаточно сильные, чтобы отравить намъ всякое удовольствіе отъ видимаго міра, но слишкомъ слабые, чтобы собственною силою от-

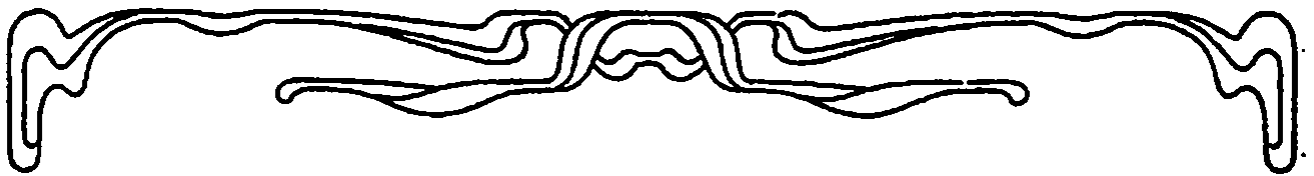
крыть намъ другой міръ и тѣмъ доставить нашимъ стремленіямъ достойную цѣль, а нашей жизни—смыслъ.

Таковы тревоги, отъ которыхъ человѣчество не можетъ укрыться на продолжительное время. Но сначала оно можетъ искать облегченія въ томъ, чтобы отодвигать ихъ возможно далѣе и направлять свой интересъ въ другія стороны. Такъ и поступаетъ новое время,—это именно и было смысломъ пресловутаго поворота девятнадцатаго вѣка отъ идеализма къ реализму. Утомленіе проблемами внутренней жизни расплзается все болѣе и болѣе, съ юношескою свѣжестью и силою человѣчество погружается въ видимый міръ, который развертывается пышнѣе и пышнѣе,—если откуда ждетъ еще оно смысла и цѣнности жизни, это—отъ занятой видимымъ міромъ. Обращеніе къ нему, по видимому, впервые освобождаетъ жизнь отъ царившей доселѣ призрачности и придаетъ ей плоть и кровь. Всѣ субъективныя желанія человѣка отступаютъ предъ нерушимымъ строемъ вещей,—отсюда слѣдуетъ необходимость нѣкотораго самоотреченія, такъ что жизнь, при всемъ растяженіи въ ширь, внутренно втягивается въ болѣе тѣсныя границы. Но внутри этихъ границъ она пріобрѣтаетъ полную нестѣсненность и универсальность; ей ужъ нѣтъ нужды, какъ это было въ древнихъ жизневоззрѣніяхъ, разрывать стройную дѣйствительность на царство добра и царство зла, откуда вытекали всякія запрещенія и ограниченія: жизнь можетъ слѣдовать всякому возбужденію, можетъ безбоязненно раскрывать всѣ свои силы. Не становятся ли здѣсь возможными новые синтезы жизни, не обрѣтаетъ ли въ нихъ жизнь, быть можетъ, полное право на радостное самоутвержденіе, которое древними жизневоззрѣніями обѣщалось ему, но не обезпечивалось? Во всякомъ случаѣ человѣчество приложило много усилій къ этой цѣли, но при этомъ оно прошло разныя ступени и испытало разныя формации. Разсмотримъ же эти опыты.

М. Т—вз.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СПИРИТИЗМЪ.

(Опытъ изслѣдованія вопроса съ точекъ зрѣнія: естественно-научной, исторической, философской и христіанской).

(Продолженіе *).

Историческая справка показываетъ, что ученіе о предсуществованіи душъ предсуществовало ученію объ этомъ спиритическихъ „духовъ“. Этому мнѣнію слѣдовали еще древніе языческіе народы: индійцы, египтяне, персы, мексиканцы, монголы и другіе ¹⁾).

Еврейскій раввинъ Манассія бенъ Израиль высказываетъ какъ общепринятую у іудеевъ вѣру, что всѣ души человѣческія созданы во время шестидневнаго творенія міра, а по другимъ, сотворены прежде созданія міра вещественнаго, сотворены всѣ разомъ въ количествѣ 600 тысячъ посредствомъ особаго процесса въ самомъ божескомъ существѣ, весьма близкаго къ естественному рожденію. Изъ философовъ этого мнѣнія держались: Эмпедоклъ, Пифагоръ, Платонъ, Филонъ, Порфирій и другіе. Изъ учителей церкви къ этому мнѣнію склонялись: Меѳодій, Климентъ Александрійскій, Немезій, Марій Викторинъ, Синезій, Ариовитъ, Дидимъ, Евагріій, Іоаннъ Іерусалимскій и другіе ²⁾. Особенно же защищалъ его Оригенъ. „Всѣхъ, говоритъ онъ, кого Богъ сотворилъ, Онъ сотворилъ равными и подобными... Разно-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 18 за 1910 годъ.

¹⁾ Подробнѣе мы скажемъ объ этомъ при разборѣ ученія о душепереселеніяхъ.

²⁾ См. Серединскаго: „О происхожденіи души въ каждомъ человѣкѣ“. Рига, 1896, стр. 5--6.

образіе не есть первоначальное состояніе твари... Но такъ какъ разумныя твари одарены способностію свободы, то свобода воли каждаго или привела къ совершенству чрезъ подражаніе Богу, или повлекла къ паденію чрезъ небреженіе... Прежде (рожденія на землѣ) уже существовали разумныя сосуды или очистившіе себя или не очистившіе... и Создатель опредѣляетъ каждому существу различную должностъ служенія на основаніи предшествующихъ причинъ" ¹⁾... Рожденное въ глубокой древности, ученіе о предшествованіи душъ не умирало на всемъ протяженіи исторіи. Положивши его въ основу своей системы, спиритизмъ проявилъ не новостъ своего міровоззрѣнія, а простое историческое преемство всегда живой и никогда не умирающей идеи.

Въ наше время эта идея въ формѣ ученія „о вѣчности идеальнаго человѣка“ развита въ системѣ В. С. Соловьева, какъ извѣстно, не имѣвшаго ничего общаго съ спиритизмомъ ²⁾.

Мы сказали, что ученіе о предшествованіи душъ въ спиритизмѣ стоитъ въ органической связи съ догматомъ о перевоплощеніяхъ. Въ такой-же связи оно стоитъ и у всѣхъ исповѣдывавшихъ его на всемъ протяженіи исторіи. Болѣе того, спиритизмомъ въ готовомъ видѣ взята, изъ исторіи не только связь этихъ идей, но и самая ихъ аргументація. Чтобы не быть бездоказательными, приведемъ соотвѣтствующія историческія справки.

Въ формѣ ученія о душепереселеніяхъ спиритическій догматъ о перевоплощеніяхъ былъ весьма распространенъ въ древности, и не только у народовъ культурныхъ, но и у некультурныхъ и доисторическихъ. У народовъ некультурныхъ это была лишь форма представленія идеи безсмертія души, у народовъ же культурныхъ съ самыхъ древнихъ временъ это ученіе является уже попыткой осмыслить свое міровоззрѣніе ³⁾. Отсюда—распространенный у дикихъ народовъ обычай сожиганія труповъ, чтобы какъ можно скорѣе освободить душу отъ тѣла и дать ей возможность начать свои

¹⁾ „О началахъ“, стр. 156—7; 158; 160.

²⁾ См. „Вѣра и Разумъ“. 1902 г. Іюль 2, стр. 40—41.

³⁾ Милославскій. „Древне-языческое ученіе о странствованіи и переселеніи душъ и слѣды его въ первомъ вѣкѣ Христа“. Казань, 1873, стр. 25—40.

переселенія. Ученіе это трактовалось то въ широкомъ смыслѣ—странствованіе душъ по тѣламъ людей, животныхъ и растений,—то въ болѣе тѣсномъ,—странствованіе только по тѣламъ людей. По древнему мифологическому представленію кельтскаго происхожденія, душа, освободившись отъ земной оболочки, возрождается въ новой формѣ въ верхнихъ сферахъ воздушнаго пространства. Облака состоятъ изъ душъ недавно умершихъ людей, которыя носятся надъ головами армій, внушая воинамъ мужество и устрашая враговъ. Онѣ вмѣшиваются въ дѣла людей. Во время луннаго ущербъ онѣ возвращаются на землю и при содѣйствіи лучей солнца, поселяются въ новыхъ тѣлахъ и снова начинаютъ свой жизненный путь. Отсюда у древнѣйшихъ индѣйцевъ праздникъ мертвыхъ во время новолунія ¹⁾. Въ этомъ видѣ выступаетъ это ученіе въ системѣ браманзма. Когда часть духовъ со-творенныхъ Брамою, говорится здѣсь ²⁾, по своей свободѣ разрушила первоначальную гармонію, тогда Брама сказалъ: я хочу образовать тѣла для cadaго изъ падшихъ духовъ, чтобы они служили имъ въ теченіе извѣстнаго времени узамъ и жилищемъ. Въ этихъ тѣлахъ виновные духи должны подвергнуться естественному злу по мѣрѣ тѣхъ преступленій, въ какія они впали. Падшіе духи, заключенные въ смертныхъ тѣлахъ, должны постепенно подвергнуться 87 перевоплощеніямъ. Это для нихъ—средство покаянія и очищенія. И будетъ, что когда возмущившіеся духи совершатъ назначенныя имъ 87 переселеній, они войдутъ въ новый образъ—въ тѣло коровы, и когда тѣло коровы умретъ отъ старости, тогда падшій духъ, по моему милосердію, долженъ поселиться въ тѣлѣ смертнаго человѣка, въ которомъ онъ можетъ возвышаться до состоянія первобытной чистоты...

Тогда Брама, какъ паукъ, изъ самого себя произвелъ свѣтъ вещественныхъ міровъ и изгналъ падшихъ духовъ въ призрачныя формы матеріи для очищенія. Человѣкъ, по бра-

¹⁾ Мислославскій. Ibid., стр. 41; 52. Интересно, что свѣтъ луны благотворно вліяетъ на успѣхъ спиритическихъ сеансовъ. Припоминается при этомъ Евангельскій рассказъ о томъ, что бѣноватый, исцѣленный Христомъ послѣ Преображенія, подвергнулся нападенію бѣса *въ новолунія*.

²⁾ I. Windischmann: „Die Philosophie im Fortgang der weltgeschichte“, s. 1655; 590.

маизму, вмѣщаетъ въ себѣ частицу божественной сущности, отпавшую отъ Брамь, — *духъ*; *низшую душу* или эфирную оболочку духа и грубое тѣло ¹⁾). Брамаизмъ говоритъ и о „несказанныхъ адскихъ мученіяхъ“, которыми грѣшныя души уплачиваютъ за свои грѣхи, но эти мученія будутъ имѣть свой конецъ. Различная судьба людей объясняется жизнію души въ прежнемъ тѣлѣ ²⁾). Какъ видимъ, всѣ основныя пункты спиритическаго ученія о перевоплощеніяхъ здѣсь — налицо.

Тоже ученіе о душепереселеніи красною нитью проходитъ черезъ всю систему буддизма. Разница только въ томъ, что для буддиста переселеніе души — не благо, не средство ведущее его къ очищенію, а величайшее бѣдствіе, отдаляющее отъ него возжелѣнную Нирвану.

Догмата о душепереселеніи не знаютъ Иранскіе народы, поклонники религіи Ормузда и Аримана, хотя идея предсуществованія душъ и здѣсь развита со всею опредѣленностію. Зендавеста, согласно со всею древностію, происхожденіе человѣка представляетъ такъ, что путемъ естественнаго рожденія образуется только тѣло изъ всѣхъ матеріальныхъ стихій и его живая сила, нисшее жизненное, эфирное начало (*ψυχή*), а разумный духъ человѣка (*νοῦς*), соединенный съ тѣломъ и нисшею душою, есть одинъ изъ духовъ, созданныхъ въ началѣ міра. Эти небесныя духи, предсуществуя въ эфирныхъ областяхъ звѣздъ и планетъ, какъ самостоятельныя, свободныя существа, въ часъ рожденія нисходятъ съ неба на землю и соединяются съ тѣлами, чтобы совершить земной путь испытанія и способствовать Ормузду побѣдить Аримана ³⁾).

Въ конечномъ выводѣ Зендавеста совпадаетъ съ индѣйскими Ведами: сообразно съ степенью своей грѣховности, души несутъ болѣе или менѣе продолжительное наказаніе въ „мрачломъ Дуцакѣ“; наказаніе очищаетъ ихъ и въ концѣ концовъ всѣ онѣ достигнутъ своего первобытнаго чистаго состоянія ⁴⁾). Такимъ образомъ, и здѣсь элементы спиритической системы налицо, хотя и не всѣ полностью.

¹⁾ Ibid., s. 1353; 1715; 1717.

²⁾ Ibid., s. 1662—1673, Законы Ману.

³⁾ Vleuger: „Auhang rum Zendavesta“. B. I. Th. 2, 305.

⁴⁾ Rhode: „Die heilige Sage und das gesammte Religiosystem der alten Bactrer, Meder und Perser oder des Zendvolks“, 410.

Всѣ основныя черты индѣйскаго взгляда на вопросъ содержатъ въ себѣ и вѣрованія Египтянъ. Тоже ученіе о предсуществованіи душъ въ видѣ чистыхъ духовъ, паденіе ихъ, перевоплощенія съ цѣлью очищенія, тотъ-же составъ человѣческой природы, то-же совершенное очищеніе въ концѣ ¹⁾).

По свидѣтельству Геродота ²⁾), ученіе о душепереселеніи отъ Египтянъ было заимствовано греками, а отъ грековъ перешло къ Римлянамъ, хотя тамъ и здѣсь не имѣло такой популярности, какъ у народовъ древности ³⁾).

Мы видѣли, какъ идея душепереселенія послѣдовательно переселялась отъ одного народа къ другому, составляя центральный пунктъ почти во всѣхъ религіозныхъ системахъ древности. Параллельно вѣрѣ, она жила и въ философіи съ тѣмъ-же характеромъ центральнаго пункта въ рѣшеніи вопроса о побѣдѣ добра надъ зломъ, о пути очищенія человѣка.

Изъ философовъ, этого ученія держались: Гераклитъ, Эмпедоклъ, Пифагоръ, Платонъ, Плутархъ, Филонъ, Платонъ, Порфирій, Ямблихъ и другіе. Намъ нѣтъ нужды излагать формулировку этого ученія по той или другой философской системѣ,—тѣмъ болѣе, что сущность вездѣ одна, а детали наиболѣе интересныя въ смыслѣ сходства съ спиритической постановкой этого вопроса даетъ главнымъ образомъ философія Платона. Поэтому на Платонѣ одномъ и именно съ указанной стороны мы и остановимся.

— Чѣмъ больше душа, говоритъ Платонъ ⁴⁾), бываетъ привязана къ своей тѣлесной оболочкѣ, тѣмъ больше она подвергается необходимости переселеній *въ соответствующее тѣло*... Когда душа живетъ въ тѣлѣ, у всякаго удовольствія и у всякой скорби, какъ будто, есть гвоздь, которымъ онѣ *пригвозждаютъ и прикрѣпляютъ* душу къ тѣлу и дѣлаютъ ее *тѣловидною*; посему душа *сходится съ тѣломъ въ наружной формѣ и въ свойствахъ*; потому-же и по смерти тѣла, она *является полною тѣлесности*. По прошествіи тысячи лѣтъ по-

¹⁾ Röth; „Geschichte unserer abendländischen Philosophie“. I. 155. Ср. Not 260, 261, 269, s. 214—217.

²⁾ Herod. II. 123.

³⁾ Милославскій: „Древ.-языч. уч.“, стр. 180—392.

⁴⁾ Phaedo 81, B—C.; 83, D. 249, A—B; ср. 257, A.

слѣ смерти, душа избираетъ вторую жизнь и избираетъ какую хочетъ. Поселившись въ новыхъ тѣлахъ, не все души въ одинаковой мѣрѣ забываютъ свое прошедшее. На это указываетъ уже самая возможность обученія человѣка. Последняя была-бы немыслима и софисты были-бы правы, утверждая, что хотя-бы и было что-либо извѣстно, его нельзя было-бы сообщить другимъ, если-бы всякое неизвѣстное не было въ нѣкоторомъ отношеніи извѣстнымъ, что человѣческій духъ знаетъ прежде и забылъ только при переходѣ въ тѣло. Прямое подтвержденіе такой мысли Платонъ находитъ въ опытѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ сознаніи человѣка, вполне несвѣдущаго въ наукахъ, можно при помощи простыхъ вопросовъ вызвать математическія и другія истины. Какъ-бы это было возможно, если-бы душа не существовала въ какомъ-нибудь состояніи ранѣе того, какъ мы застаемъ ее въ какомъ-нибудь тѣлѣ? Въ первобытное время своей блаженной и безтѣлесной жизни на небѣ въ созерцаніи чистой истины душа обладала всѣми познаніями, потому что созерцала идеи всякаго бытія, т. е. бытіе въ его чистой сущности. Наши вопросы и другіе приемы обученія, какъ будто, пробуждаютъ въ душѣ давно мнувшія ассоціаціи идей и воскрешаютъ въ ея памяти отдаленное прошлое... Путемъ переселеній душа все болѣе и болѣе очищается, припоминаетъ свое прежнее блаженство и переходя изъ тьмы матеріи и присущаго ей невѣдѣнія къ полному познанію, наконецъ, освобождается отъ узъ тѣла и достигаетъ истиннаго безсмертія ¹⁾.

Трактатъ этотъ, какъ будто, взятъ не у Платона, а у Аллана Кардека,—такъ близко онъ воспроизводитъ мысли послѣдняго!

Вѣру въ душепереселеніе исповѣдывали и евреи, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуется „Каббала“, съ тою только разницей, что здѣсь душепереселеніе разсматривалось не какъ средство очищенія и спасенія, а какъ педагогическая мѣра со стороны Бога. Богъ, говорится здѣсь, переводитъ человѣческія души изъ однихъ тѣлъ въ другія съ тою цѣлію, чтобы, когда онѣ подвергнутся за свои грѣхи вѣчному осужденію, то не могли-бы приводить въ свое оправданіе того, что онѣ или не имѣли времени для совершенія добро-

1) Phaedo, 74, D—78, A.

дѣтели, или жили въ несоотвѣтствующихъ тѣлахъ, въ которыхъ нельзя было спастись ¹⁾). Вѣрованіемъ евреевъ въ душепереселеніе, очевидно, объясняются слова Апостоловъ Христу: „одни (почитаютъ тебя) за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ“ (Мѡ. XVI,—13—14); на это-же вѣрованіе, повидимому; указываетъ и вопросъ Апостоловъ о слѣдующемъ: „равви, кто согрѣши, *сей-ли*, или родители его, яко слѣдъ родися?“ (Іоан. IX,—2) ²⁾).

Вѣроятно, чрезъ евреевъ это ученіе перешло и въ христіанскую общину. Мы встрѣчаемъ его въ разныхъ гностическихъ системахъ (у карпократіанъ, Василида, Валентина, у офитовъ), у манихеевъ. У послѣднихъ мы встрѣчаемъ и спиритическій взглядъ на Христа: Его миссія состояла *не въ искупленіи* человечества, а *въ наученіи* его, въ сообщеніи наиболѣе чистаго Божественнаго откровенія ³⁾).

Философское развитіе идеи душепереселенія въ связи съ христіанскимъ ученіемъ дано было Оригеномъ. Правда, самъ Оригенъ колеблется высказать это ученіе прямо и рѣшительно ⁴⁾, но за то онъ рѣшительно развиваетъ ученіе о предсуществованіи душъ, а отсюда—только одинъ шагъ къ идеѣ душепереселенія. Оригеномъ подготовлена была почва для этой идеи въ связи съ христіанскимъ ученіемъ и самая идея была высказана только предположительно; послѣдователи-же его, отъ имени его, стали развивать это ученіе со всею рѣшительностію.

Блаженный Іеронимъ свидѣтельствуемъ, что въ его время (331—420 г.) ученіе о душепереселеніи для многихъ представлялось очень соблазнительнымъ, ибо еретики облекали его въ обольстительную форму. Интересно, что аргументація этого ученія во времена Іеронима почти ничѣмъ не отличается отъ обоснованія его въ современномъ спиритизмѣ. Вотъ она.—„Зачѣмъ, говорили еретики, одна душа рождается въ одной области, а другая въ другой? Что за причина, что одни рождаются отъ христіанскихъ родителей, а другіе среди дикихъ и нечестивыхъ народовъ, у которыхъ нѣтъ

¹⁾ Милославскій, *ibid.* с. 284—291.

²⁾ *ibid.* с. 290.

³⁾ *ibid.* 292—326.

⁴⁾ *ibid.* 326—342.

никакого понятія о Богѣ?.. Неужели безъ вины поражаетъ жестокая болѣзнь младенца, который едва-едва распознаетъ свою мать и еще не могъ сдѣлать ничего ни добраго, ни дурнаго? Неужели безъ вины онъ терпитъ то, чему не подвергаются даже нечестивцы, но рабамъ Божиимъ переносить случается? Если *судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ* (Псал. XVIII, 10) и нѣтъ у Бога неправды, то разумъ принуждаетъ насъ вѣрить, что души жили на небесахъ и за какія-то древнія прегрѣшенія осуждены на заключеніе въ человѣческихъ тѣлахъ; въ нихъ онѣ, такъ сказать, погребены и мы въ земной юдоли плача терпимъ наказаніе за прежніе грѣхи¹⁾. Въ доказательство своей мысли эти люди, по словамъ Іеронима, приводили слова пророка: *прежде даже не смирились, азъ прегрѣшихъ* (Пс. CXVIII, 67); изведи изъ темницы душу мою (CXLI, 8); вопросъ Апостоловъ ко Христу: *равви, кто согрѣши, сей-ли или родители его, яко слѣтъ родися* (Іоан. IX,—2) и т. п.²⁾.

Итакъ, и петиція спиритовъ къ Божественной справедливости, на чемъ они особенно настаиваютъ, оказывается, не представляется ни новой по идеѣ, ни оригинальной по аргументации. Пальма [первенства и здѣсь, какъ и вездѣ, принадлежит не спиритическимъ „духамъ“, а теряется въ глубинѣ исторіи.

Мы не будемъ слѣдить за дальнѣйшимъ движеніемъ идеи душепереселенія; скажемъ только, что она всегда была жива помимо всякаго отношенія къ спиритизму, равно какъ не составляетъ монополіи его и въ наше время. Съ увлеченіемъ и большими подробностями развивается она, напр., въ сочиненіи Луи Фигье (не спиритъ) вышедшемъ въ 1873 г. пятымъ изданіемъ,—*„Le lendemain de la mort ou la vie future selon la science“*, а также у Андре Пеццани въ *„La pluralite des existences de l'ame“*, 1865, 3—eme ed.; ей сочувствуетъ философъ Шопенгауеръ³⁾ и др. У насъ въ Россіи она на всѣ лады треплется у разныхъ сектантовъ, хлыстовъ, духоборовъ и др.⁴⁾.

1) Epist. c. XXX, ad Demetriadem, de servanda virginitate.

2) Ibid.

3) О смерти. с. 133—134.

4) Буткевичъ: „Обзоръ русск. сектъ“. Вѣр. и Раз. 1909. XI—XII. с. 649.

Такова исторія вопроса; теперь перейдемъ къ его философіи. Историческій обзоръ для насъ имѣетъ огромное значеніе. Онъ показалъ намъ, что *новое откровеніе* спиритовъ старо, какъ міръ, но это еще не столь важно; важно то, что значить, съ этимъ ученіемъ всегда считалась человѣческая мысль на всемъ протяженіи исторіи. Итакъ, мы въ правѣ требовать приговора у вѣковъ, каковъ ихъ судъ по этому спорному вопросу?—Каковъ-же?! Мы видѣли, что ученіе о предсуществованіи и перевоплощеніи душъ почти всюду царитъ въ *языческомъ* міросозерцаніи, среди-же христіанъ мы встрѣтили его *только у еретиковъ*, т. е. ученіе—*языческое еретическое*. Церковь отвергла ученіе о самоспасеніи человѣка и исповѣдала вѣру въ спасеніе человѣчества Богочеловѣкомъ. Но намъ скажутъ: вѣра не доказательство, мало-ли во что люди не вѣрили?—покажите намъ разумность вашей вѣры.—Извольте. Вы утверждаете, что перевоплощеніе есть путь къ очищенію, къ нравственному совершенству. Намъ кажется это утвержденіе произвольнымъ, ибо оно не основано на опытѣ. Въ самомъ дѣлѣ, справедливо-ли, что человѣкъ чѣмъ долже живетъ, тѣмъ болѣе нравственно возвышается? Если въ подтвержденіе этого можно указать на нѣкоторые, отдѣльные примѣры, то никакъ нельзя этого трактовать въ смыслѣ общаго закона жизни. Ни для кого не новость, что человѣку свойственно прогрессировать въ томъ направленіи, которое онъ сдѣлалъ господствующимъ въ своей жизни. Отъ этого добрый совершенствуется въ добрѣ, а злодѣй въ озвѣреніи. Каковъ въ комъ господинъ, тому онъ и служитъ и чѣмъ болѣе онъ у него во власти, т. е. чѣмъ долже ему работалъ (долже жилъ), тѣмъ работнѣе онъ ему и работаетъ. А если такъ, то что даетъ человѣку новое воплощеніе? Вѣдь если человѣкъ воплощается вновь съ задатками (сѣменами) заложенными въ предшествующемъ существованіи, (а въ этомъ и весь смыслъ идеи перевоплощеній) то эти сѣмена и должны расти, т. е. добрые—въ смыслѣ умноженія добра, а злые—въ смыслѣ умноженія зла, иного положенія вещей быть не можетъ. Но быть можетъ, человѣкъ одумается, исправится? Вѣдь добро признается за добро даже и злодѣемъ!—Допустимъ да; но чрезъ это злодѣй не дѣлается добрымъ. Всѣ мы прекрасно знаемъ, что грѣшить не нужно и всѣ грѣшимъ. Почему?—Да потому,

что, какъ сказалъ Апостолъ, желаніе добра у насъ есть, а *сила* для осуществленія этого желанія *не хватаетъ*. Въ этомъ весь трагизмъ нашего положенія и спиритическое рѣшеніе вопроса вмѣсто того, чтобы отъ него избавиться, еще болѣе его увеличиваетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ такъ себя поставилъ, что равнодѣйствующая сила его жизни идетъ внизъ по наклонной плоскости, то, очевидно, чѣмъ длиннѣе будетъ его жизнь, тѣмъ быстрѣе, будетъ паденіе. Гипотеза перевоплощеній только шире раскрываетъ бездну и мѣсто утѣшенія наполняетъ душу безысходнымъ отчаяніемъ: одумайся, говоритъ она падающему въ бездну, сознай, что падать страшно, не хорошо; смотри, здѣсь все темно, гадко, безобразно, а тамъ—вверху все чисто, свѣтло, прекрасно; одумайся, и если не успѣлъ ты этого сознать во время паденія съ высоты сто-саженной, то вотъ тебѣ—сто-верстная.

Мы не думаемъ, чтобы эта филозофія была утѣшительной для падающаго, ибо знаемъ, что для измѣненія направленія нужна не филозофія, не платоническія желанія и разсудочныя соображенія, а *реальная сила*:—*благодать*, посылаемая свыше какъ ее называетъ церковь Христіанская. Спиритизмъ не знаетъ этой силы и, какъ древній язычникъ, безнадежно путается въ паутинѣ своихъ измышленій. Хорошая вещь—діалектика, но если ею замѣняютъ кирпичи въ фундаментѣ строящагося дома, то она никуда не годится!..

Спиритизмъ особенно подчеркиваетъ то, что его міровозрѣніе согласно съ правдой Божіей, что Богъ, по его филозофії, является праведнымъ судьей, который каждому воздаетъ за то, что онъ *заслужилъ*, что человѣкъ, по его ученію, *самъ—строитель* своего будущаго и имѣетъ не только возможность, но и *право* надѣяться на вѣчное блаженство, когда онъ его самъ заработаетъ. Всѣмъ этимъ спиритизмъ обязанъ догмату о перевоплощеніяхъ.

По нашему взгляду, въ этомъ пунктѣ второе *принципальное* недоразумѣніе филозофії спиритизма. Объяснимся.

Указанная похвала спиритизма есть его высшее порицаніе, ибо она искажаетъ понятіе о Богѣ, унижаетъ человека и разрываетъ живой союзъ Бога съ человекомъ. По спиритизму, Богъ—*не любовь*, а безусловная справедливость. Здѣсь подмѣнено основное понятіе и это не замедлило ска-

заться на всей системѣ спиритизма. Богъ спиритовъ не любитъ людей, а воздаетъ всѣмъ по заслугамъ. Любовь его ограничилась только однимъ актомъ творенія міра и человѣка, а затѣмъ уступила мѣсто справедливости. Онъ не *прощаетъ*, а *судитъ*, не *награждаетъ*, а *воздаетъ*. Въ немъ мы видимъ олицетвореніе высшаго идеала древняго Рима—*ius* а не христіанскаго идеала любви. Это не отецъ любящій, а справедливѣйшій владыка. Отсюда и люди—только рабы его, а никакъ не дѣти. Они вышли на работу и знаютъ, что получаютъ ровно столько, сколько заработаютъ. Смыслъ ихъ жизни не въ Богѣ, не въ единеніи съ Нимъ, а въ самихъ себѣ; въ томъ, чтобы избѣгать всего, чтобы не вредить *себѣ*. Имъ незачѣмъ смотрѣть на Бога, имъ нужно зорко слѣдить за собою. Не сердце и помышленія, не настроеніе ихъ цѣнно предъ Богомъ, а *дѣла*; Онъ считаетъ всѣ преступленія человѣка и *за каждое* зло другому человѣку понесетъ соответствующее наказаніе самъ. Согбенный калѣка выпрашивающій милостыню отбываетъ наказаніе за то, что онъ былъ гордъ, богатъ, честолюбивъ, окруженъ льстецами въ предшествовавшее существованіе; сумасшедшій—злоупотреблялъ разумомъ; рабъ былъ деспотомъ, трагически погибшій на пожарѣ, въ расплавленномъ металлѣ, непременно самъ, кого-либо сжегъ живымъ и т. п. Словомъ,—подобное подобнымъ; полная гомеопатія.

Око за око и зубъ за зубъ. Здѣсь уже не можетъ быть—„прощаются тебѣ грѣхи твои“, „вѣра твоя спасла тебя“, ибо „Богъ не прощаетъ безъ условій, кромѣ раскаянія нужно еще искупленіе“¹⁾. Въ результатъ—стройность системы полная, но за то и мертвенность, холодность необыкновенная. У дѣтей отнять отца и приставленъ судья, который на всякую просьбу—„дай“ отвѣчаетъ вопросомъ: „а имѣешь-ли ты на это право и на какомъ основаніи я дамъ тебѣ?“ Онъ даже и любить-то ихъ непременно *за что-либо*. Возвышенный нравственный союзъ Бога съ человѣкомъ здѣсь замѣненъ юридическимъ, законпическимъ; за чичевичную похлебку мнимыхъ правъ на награду за труды здѣсь продано сыновство и замѣнено отношеніемъ рабскимъ патерналистическимъ. Человѣкъ—не родня Богу, онъ чужой ему;

¹⁾ Кардекъ. „Небо (рай) и Адъ“ с. 336.

онъ самъ создаетъ свою судьбу; онъ уже—я, персона; онъ стоитъ предъ лицомъ Божиимъ совсѣмъ не въ положеніи безотвѣтнаго, всѣмъ ему обязаннаго грѣшника, а съ признаніемъ нѣкоторой независимости; обѣщанную награду онъ ожидаетъ получить не по милости Божіей, а какъ должное за труды. Ему нельзя молиться: „Боже, будь милостивъ ко мнѣ грѣшному“, ибо если у него нѣтъ *дѣлъ* добрыхъ, то онъ *не можетъ* получить милость.

Спиритизмъ говоритъ, что своимъ ученіемъ онъ обязанъ духамъ; опять не смѣемъ этому повѣрить, ибо во-очію узнаемъ здѣсь католическую систему съ ея юридическимъ, правовымъ строемъ въ области вѣры и нравственности. Кардекъ былъ католикъ и ученіе его вышло въ окраскѣ католической,—дѣло понятное безъ всякаго участія духовъ!

Какъ на чисто психологическое недоразумѣніе, мы смотримъ на спиритическое ученіе о томъ, что человекъ самъ можетъ загладить, искупить свои грѣхи и совершить свое спасеніе. Самоизбавленія не существуетъ. „Мы не можемъ избавить себя, скажемъ словами извѣстнаго апологета Христіанства, нашего времени¹⁾, какъ не можемъ и простить себѣ нашей собственной вины... Что совершилось, того мы уже не можемъ сдѣлать несовершившимся. Какъ-бы мы ни были благочестивы и сколько-бы ни дѣлали добрыхъ дѣлъ, мы дѣлаемъ только то, что должны, и виновность прошедшаго мы не уничтожаемъ этимъ. Совершенный грѣхъ заглаживается только *прощеніемъ*. Если-бы я тяжко погрѣшилъ противъ кого-либо, противъ его любви, его довѣрія, то я могу принести покаяніе жизнию величайшаго самоотреченія; но *мира* я могу достигнуть лишь тогда, когда преклонюсь предъ нимъ и скажу ему: прости! и когда я получу его прощеніе. Только прощеніе и уничтожаетъ виновность. Но мы не можемъ прощать самихъ себя. Только Тотъ, предъ которымъ мы погрѣшили и можетъ прощать насъ, т. е. только если мы услышимъ изъ Его устъ слово прощенія, только тогда мы и будемъ имѣть миръ невинной совѣсти. Отсюда, мы всѣ нуждаемся въ благодати Божіей, милости... Въ земной жизни право давать милость составляетъ высшую принадлежность царскаго величія. Надъ скипетромъ

¹⁾ Лютардтъ: „Апология христіанства“, Пер. Лапухина С.-Пет. 1892 г. 249—255.

правды царствуетъ милость. Она составляетъ краеугольный камень всего зданія человѣческаго общества. Право—его основаніе, но милость есть его вѣнецъ. Мы не можемъ, обойтись безъ милости для человѣческаго общества. Еще въ большей степени то-же самое примѣнимо къ нашему общенію съ Богомъ. Поэтому-то мы всѣ и просимъ милости: „остави намъ долги наши“. Пока существуетъ земля, былъ только одинъ человѣкъ, который не нуждался въ произношеніи этого прошенія, для того, чтобы войти на тронъ благодати, потому что у Него не было никакой виновности. Но насъ Онъ научилъ молиться: „прости имъ Отче!“ Мы всѣ нуждаемся въ прощеніи... Чья гордость хочеть принимать только то, чего заслуживаютъ его дѣла, тотъ приметъ судъ. Вѣдь какое-бы значеніе ни имѣли наши дѣла предъ людьми, предъ Богомъ они имѣютъ значеніе только тогда, когда въ нихъ заключена душа всего добраго, именно всецѣлая любовь сердца къ Богу. Вѣдь Богъ смотритъ на сердце, а не на вѣшнія дѣла. Самое малое можетъ быть предъ Нимъ величайшимъ, величайшее можетъ быть ничтожнѣйшимъ. смотря по тому, есть-ли это дѣло самоотверженной любви сердца, или нѣтъ. Вѣдь послѣдняя только и есть истинная нравственность. Но послѣдней намъ недостаетъ по самой природѣ, на мѣсто ея въ насъ господствуетъ себялюбіе. Слѣдовательно, если мы хотимъ быть награждены по заслугѣ, то мы ничего не должны ожидать и даже меньше, чѣмъ ничего. Мы нуждаемся въ благодати“.

Въ ученіи спиритовъ о самоискупленіи мы видимъ *третье принципиальное* ихъ заблужденіе. А если такъ, если нѣтъ разумной возможности согласиться съ основами спиритическаго ученія о перевоплощеніяхъ, то, очевидно, должны имѣть другое объясненіе и тѣ наведенія, которыя, по заявленію спиритовъ, принудительно приводятъ мысль къ идеѣ перевоплощенія. Разсмотримъ ихъ въ отдѣльности, въ порядкѣ тѣхъ вопросовъ, которыхъ, по словамъ спиритовъ, не можетъ разрѣшить никакая философія, кромѣ философіи перевоплощенія.

Спириты спрашиваютъ: почему душа выказываетъ склонности столь различныя и независимыя отъ попятій пріобрѣтаемыхъ воспитаніемъ?—Насколько знаемъ, этого вопроса касается курсъ психологін и ни одинъ психологъ *на*

этомъ основаніи не приходилъ къ ученію о перевоплощеніяхъ души. Почему?— Да уже по одному тому, что явленія, подобныя указанному въ вопросѣ, встрѣчаются въ видѣ *чрезвычайно рѣдкихъ исключеній* и какъ таковыя, нисколько не колеблютъ общаго, основнаго положенія, что воспитаніе имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ выработки личности. Отступленія отъ законовъ свидѣлствуютъ лишь о неполнотѣ, несовершенствѣ нашихъ знаній, а не о томъ, что самыхъ законовъ не существуетъ.

Столь-же мало говоритъ за необходимость перевоплощенія и врожденная способность у нѣкоторыхъ дѣтей къ тѣмъ или другимъ искусствамъ или наукамъ и врожденная неспособность къ нимъ у другихъ.—Во первыхъ, въ качествѣ общаго правила, мы наблюдаемъ здѣсь дѣйствіе закона наслѣдственности,—яблочко не далеко падаетъ отъ яблонки и имѣетъ въ себѣ качества именно своей яблонки, а во вторыхъ, если и бываютъ исключенія—великій художникъ, геній рождается въ бездарной семьѣ,—то гдѣ ихъ не бываетъ? Мало-ли бываетъ примѣровъ въ царствѣ растительномъ, минеральномъ, животномъ, которые мы называемъ *чудесами природы*? Какимъ образомъ отъ обыкновенныхъ родителей родился нашъ волжскій богатырь, котораго показываютъ по всему свѣту или рождаются дѣти, которыя въ десять лѣтъ вѣсятъ чуть не десять пудовъ? Что можетъ быть въ природѣ физической, тоже можетъ быть и въ психической. Ктому же, если въ мірѣ царитъ Разумъ, если онъ цѣлесообразно комбинируетъ, такъ называемыя, случайности и изъ нихъ создаетъ разумное цѣлое въ природѣ физической, то почему онъ не можетъ производить подобныхъ-же комбинацій въ области психической? Какъ?—мы этого не знаемъ, но что это можетъ и должно быть—мы это понимаемъ. Въ этомъ смыслѣ мы говоримъ о *печати Божіей* на человѣкѣ, о *призваніи*. Притягивать сюда проблематическую идею перевоплощенія, полагаемъ, по меньшей мѣрѣ, странно.

Въ вопросѣ третьемъ (см. изложеніе философіи спиритизма) мы не находимъ ничего новаго сравнительно со вторымъ.

Преждевременная склонность у дѣтей къ пороку или добродѣтели опять удовлетворительно объясняется изъ того же закона наслѣдственности, а врожденное у нѣкоторыхъ

дѣтей чувство, низости, несогласующееся съ средою, въ которой они рождены, какъ рѣдкое исключеніе, не отрицаетъ общаго правила, что среда, воспитаніе имѣютъ огромное вліяніе на человѣка. Ктому же, вѣдь не даромъ люди различаютъ аристократическую и холопскую кровь! Говорятъ, ее даже не заглушаетъ и среда ей несоотвѣтствующая. А если такъ, и если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ несомнѣнностію далеко не всегда возможно бываетъ установить, съ какою кровію вы имѣете дѣло, то нѣтъ ничего страннаго, что *иногда* въ простолюдинѣ вы стрѣчаетесь съ дворянскимъ достоинствомъ и въ дворянинѣ съ рабскимъ духомъ. Явное дѣло, что теорія перевоплощенія здѣсь ни при чемъ. Совсѣмъ она не нужна и для отвѣта на другіе „неразрѣшенные“ вопросы спиритизма.

Въ самомъ дѣлѣ, спириты спрашиваютъ: почему нѣкоторые люди, независимо отъ воспитанія, бываютъ развиты больше другихъ? Потому, что есть наследственность. Почему есть дикари и люди образованные?—Потому, что есть среда и опять наследственность. Если есть *порода* въ животныхъ, то почему ей не быть и въ людяхъ?—Не даромъ же говорятъ о бѣлой и черной кости. Что страннаго въ томъ, что дитя культурной семьи въ самомъ рожденіи получаетъ особенности своихъ родителей и независимо отъ воспитанія будетъ уже развитѣе своего сверстника изъ семьи необразованной? Люди образованные существуютъ потому, что они живутъ въ странахъ образованія и преемственно чрезъ отцовъ, дѣдовъ, прадедовъ и т. д. усвояютъ и особенности физической и психической организаціи и результаты трудовъ предшествовавшихъ поколѣній; дикари же потому дикари, что они живутъ въ дикихъ странахъ, т. е. въ зависимости отъ разнаго рода неблагоприятныхъ условій природы, мѣста, климата и образа жизни сами не успѣли духовно дорости до возраста образованныхъ народовъ и въ сношеніяхъ съ ними не находились. А попробуйте дикаря воспитать въ Европѣ и вы увидите, насколько поколѣній онъ опередитъ своихъ соплеменниковъ. Такъ и хилос растение скоро укрупняется, будучи посажено на жирную почву! Не изъ туманной теоріи перевоплощеній, а изъ наличной дѣйствительности люди получаютъ то, чѣмъ они являются. Если-бы права была теорія перевоплощеній, то неизбѣжны были-бы

явленія въ родѣ слѣдующихъ: среди дикарей желѣзнаго вѣка кто-нибудь изобрѣлъ-бы телефонъ, аэропланъ, или что-нибудь подобное, или варваръ временъ доисторическаго человѣка написалъ-бы трактатъ въ родѣ „о практическомъ разумѣ“ Канта. Это необходимо должно было-бы быть, ибо души по теоріи перевоплощеній, посылаются на землю съ другихъ міровъ, культура которыхъ несравненно превосходитъ культуру земли. Но ничего подобнаго никогда, конечно, не было и быть не могло и это совершенно непонятно съ точки зрѣнія теоріи перевоплощеній.

Повторяемъ,—примѣры неравенства людей по ихъ духовному содержанію находятъ свое объясненіе, частію, въ наслѣдственности и средѣ, частію, въ волѣ Верховнаго Разума, ведущаго человѣчество неисповѣдимыми путями къ назначенной ему цѣли. Мы не видимъ въ такомъ объясненіи ни „пристрастія со стороны Бога, не одинаково любящаго всѣ свои творенія“, какъ это кажется спиритамъ; ни насилія матеріи, дающей, будто-бы, человѣку право не отвѣчать за свои поступки, какъ результатъ независящаго отъ человѣка, наслѣдственнаго несовершенства. По притчѣ о талантахъ, Господь даетъ одному человѣку пять талантовъ, другому—два, иному—одинъ,—*каждому по силѣ его* (Мѣ.—25,—14), т. е. распредѣленіе природныхъ дарованій между людьми является не актомъ немотивированнаго хотѣнія со стороны Бога, а сообразуется съ силами человѣка. Въ большой сосудъ вливается много, а въ малый—мало; но большимъ или малымъ сосудомъ человѣкъ дѣлается, частію, отъ самого себя, поскольку онъ можетъ развивать или разрушать свою природу, частію, въ зависимости отъ окружающихъ людей и предшествовавшихъ поколѣній, поскольку путемъ вліянія наслѣдственности онъ является участникомъ въ пріобрѣтеніяхъ тѣхъ и другихъ. Человѣкъ живетъ не только жизнью индивидуальной, но вмѣстѣ жизнью общества, народа, человѣчества. Такъ каждая клѣточка нашего организма кромѣ своей жизни живетъ вмѣстѣ жизнью органа, въ которомъ находится и всего человѣка, микроскопическую часть котораго она составляетъ! Не даромъ-же мы говоримъ о жизни общества, народа, слѣдимъ за жизнью всего человѣчества,—здѣсь не образъ, сравненіе, а реальный фактъ. А если такъ, то можетъ-ли клѣточка жаловаться

на несправедливость, если она входитъ въ составъ хилаго организма и по природѣ слабосильна, или входитъ въ составъ здороваго организма и потому полна силъ? Ея дѣло — дѣлать то, что въ ея силахъ. Если это она выполняетъ, она органически къ тому-же располагаетъ и другія клѣточки; если всѣ онѣ выполняютъ свое назначеніе, онѣ создаютъ здоровый организмъ и по полному естественному праву *наслѣдственно* пользуются его здоровьемъ. При обратномъ положеніи совершенно естественнымъ является и обратный наслѣдственный результатъ. То-же и въ отношеніи человѣка. Мой отецъ велъ ненормальную жизнь, а я чрезъ это унаслѣдовалъ предрасположенность къ разнымъ заболѣваніямъ, — справедливо это или нѣтъ? Ни то, ни другое, — это естественно. Оно можетъ быть справедливымъ или несправедливымъ лишь въ зависимости отъ того, принято будетъ въ учетъ это не мое, наслѣдственное пріобрѣтеніе при судѣ надъ моею личностію, или нѣтъ. Если не будетъ принято, то это не справедливо, а если будетъ, то здѣсь мѣсто не только для справедливости, но и для любви, ибо судъ надъ больнымъ человѣкомъ не то-же, что судъ надъ здоровымъ, а если кому-же и болѣзнь-то его унаслѣдована отъ другихъ то судите, какое здѣсь широкое поле для жалости, любви и прощенія. Такъ и смотреть на это Апостоль, говоря: кто какой законъ имѣетъ, тотъ по тому закону и судится; кому дано много, много и взыщется отъ него (Лук. 12,—48). Всякій судится лишь *за свое*, а то, что онъ унаслѣдовалъ много ненормальностей отъ предковъ, ставится для него въ качествѣ мотива къ снисхожденію, прощенію! Что можетъ быть мудрѣе и возвышеннѣе этого? Поистинѣ, здѣсь встрѣтились милость и истина, облобызались правда и миръ! (Ис. 84,—11). Поистинѣ, здѣсь любовь, не нарушая правды, возвышается надъ правдой, ибо въ самой неправдѣ естества находятъ новое основаніе къ оправданію.

Такимъ образомъ оказывается, что и помимо спиритизма есть философія разрѣшающая вышеуказанные „неразрѣшимые вопросы“ и при томъ настолько проще и возвышеннѣе, насколько принципъ любви возвышеннѣе принципа холодной, скрупулезной справедливости.

Столь-же мало даютъ опоры теоріи перевоплощеній и тѣ (опять, по спиритизму, неразрѣшимые въ него) вопросы,

которые связываются съ мыслию о будущемъ каждой души. Принципіальная здѣсь неправда спиритизма въ томъ, что онъ усволяетъ господствующему церковному взгляду то, что въ немъ не содержится и сражается съ тѣмъ, чего не существуетъ,—съ мыслию о томъ, что будущая жизнь есть застой, только воздаяніе за то, что человѣкъ сдѣлалъ въ жизни. Мы такъ не думаемъ, да и самое понятіе жизни исключаетъ возможность этой мысли. Гдѣ жизнь, тамъ движеніе, т. е.—для существъ ограниченныхъ—развитіе, ростъ. А если такъ, то уже и теряютъ всю силу новые спиритическіе вопросы. Въ самомъ дѣлѣ,—дикарь и человѣкъ образованный спрашиваетъ спиритизмъ, въ будущей жизни будутъ-ли въ одинаковомъ положеніи или вѣчное блаженство будетъ соразмѣряться съ ихъ достоинствами? Если будетъ послѣднее, то чѣмъ виноватъ дикарь, если онъ не имѣетъ ни времени, ни возможности получить образованіе? Если-же будутъ награждены все одинаково, трудившійся и не трудившійся, работавшій и не работавшій, то гдѣ-же справедливость? Какая судьба ожидаетъ дѣтей, умирающихъ въ раннемъ возрастѣ, прежде чѣмъ они успѣли сдѣлать что-нибудь хорошее или дурное?—Если въ будущей жизни человѣкъ не будетъ расти, развиваться, то дѣйствительно, это вопросы неразрѣшимые, если-же будетъ, то они падаютъ сами собою. Если будущая жизнь есть только переселеніе въ лучшія условія бытія, то что непонятнаго въ томъ, что въ нее переселяется дикарь неуспѣвшій развиться на землѣ? Въ лучшихъ условіяхъ онъ гораздо скорѣе достигнетъ того, чего не могъ достигъ въ земныхъ. Здѣсь видѣнъ только свѣтъ любви Божественной и болѣе ничего. Но, скажутъ, тогда, значить, Богъ менѣе любитъ того, кому попускаетъ до глубокой старости жить на землѣ; ибо, если будущія условія жизни лучше и Богъ, какъ всеблагой, желаетъ человѣку всего самаго лучшаго, то онъ долженъ былъ-бы переселять каждаго въ будущую жизнь въ первый-же день, въ первый-же часъ послѣ рожденія, если ужъ необходимо нужно человѣку родиться на землѣ; но этого нѣтъ, значить, Богъ неодинаково любитъ всѣхъ людей, значить, Онъ несправедливъ. Что скажемъ на это?—Да, такъ оно и было-бы, если-бы человѣкъ былъ манекеномъ, если-бы Богъ передвигалъ его, какъ бездушную пѣшку, но тогда

онъ и не чувствовалъ-бы любви Божественной, въ какія-бы его условія Богъ не помѣщалъ. Какъ всеблаготворителемъ, Богъ даровалъ человѣку свободу, отдѣльное личное бытіе. А если такъ, то жизнь человѣка слагается уже не изъ одного фактора, а изъ двухъ: изъ всемогущей любящей воли Божіей и изъ свободной воли человѣка. Въ этой свободной воли не можетъ быть счастья для человѣка, но и въ этой волѣ—одно несчастіе, если она не согласуется съ волей Божественной. Изъ этихъ двухъ антитезъ ткается жизнь человѣка и здѣсь отвѣтъ на всѣ недоумѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, почему одинъ рождается и скоро умираетъ, а другой живетъ до дряхлой старости?—Потому, что человѣкъ самъ виновникъ и своей жизни и своей смерти. Никто не рождается чудеснымъ образомъ и никто не умираетъ сверхъестественно. Въ волѣ человѣка—сократить свою жизнь, или прервать сразу, въ его-же волѣ (общее правило) и продлить ее. Человѣкъ дѣлаетъ, а Богъ только комбинируетъ, управляетъ, промышляетъ—такъ, чтобы добро приносило болѣе результатовъ (благословляетъ доброе дѣло) и зло, по возможности, приводило къ благимъ цѣлямъ. Человѣкъ живетъ, охраняетъ себя отъ вредныхъ вліяній, трудится на тяжеломъ поприщѣ жизни и Господь вмѣняетъ ему этотъ трудъ въ награду,—тяжесть жизни является условіемъ дѣйствія прензбыточествующей любви! Милость и истина встрѣчаются,—дѣйствуетъ правда, торжествуетъ любовь! Но міръ во злѣ лежитъ; человѣкъ слабъ и недальновиденъ; разлитое въ міръ зло прекращаетъ жизнь его раньше времени. Что-же? Посрамилась-ли любовь? Нисколько. Она опять торжествуетъ и торжествуетъ правдиво,—насильственно прерванную зломъ жизнь она переселяетъ въ лучшія условія! Рождается ребенокъ и прежде чѣмъ сумѣетъ отличить злое отъ добраго, умираетъ. Опять любовь принимаетъ его въ свои объятія и тѣмъ болѣе любитъ его, чѣмъ болѣе онъ сдѣлался жертвою зла (законъ справедливости);—зло наследственное, родительское подточило его жизнь въ день рожденія и въ день-же рожденія онъ переселяется въ лучшія условія! Въмѣсто того, чтобы жить здѣсь, онъ будетъ жить тамъ; вмѣсто того, чтобы медленно развиваться въ отравленной грѣхомъ атмосферѣ земли, онъ будетъ нормальцо расти въ странѣ добра и свѣта. Наказывать его не за что, ибо онъ не успѣлъ сдѣлать ни добра ни

зла на землѣ, переселить-же его въ лучшія условія—справедливо, какъ жертву насилія со стороны зла чужаго, къ которомъ его воля не участвовала, наслѣдственнаго. Такова любовь Божественная, любовь побѣдоносная, торжествующая, самимъ зломъ зло побѣждающая, изъ смерти жизнь рождающая! Ничего необъяснимаго съ точки зрѣнія нашей философіи не представляютъ и картины страданій человѣка. Вотъ калѣка безногій; онъ полонъ силъ и здоровья, но у него нѣтъ ногъ и онъ всю жизнь вынужденъ пресмыкаться по землѣ. Вотъ несчастный паралитикъ, разбитый, изуродованный; его возятъ на телѣжкѣ, а проходящіе говорятъ: „вотъ-бы кому смерть послалъ Господь!“ Вотъ полуживой, полумертвый, изуродованный, раздавленный при обвалѣ дома. „Кабы до смерти-то его задавило, говорятъ другіе, онъ-бы, бѣдный, не мучился!“ И много, много другихъ подобныхъ. Много зла разлито по землѣ; страшными картинами полна жизнь человѣческая. По спиритизму, это все отбывающіе наказаніе за грѣхи предшествовавшихъ существованій. Имъ нѣтъ милости, они стонутъ подъ игомъ правосудія. Око за око, зубъ за зубъ. По нашему не такъ. Сущаго нельзя сдѣлать несущаго, грѣхъ нельзя человѣку *искупить*, уничтожить никакимъ количествомъ страданій или добрыхъ дѣлъ. Его можно уничтожить только *прощеніемъ*. Когда вы меня оскорбили, то что мнѣ за дѣло до того, что вы живете послѣ этого святою жизнію и страдаете за оскорбленіе; *само по себѣ* ни то ни другое не можетъ уничтожить нанесеннаго мнѣ оскорбленія, могу уничтожить его только я, *протививши* вамъ его. Ваше поведеніе, ваши страданія могутъ только возбуждать во мнѣ чувство жалости къ вамъ, располагать къ прощенію, но *уничтожить* оскорбленія они *не могутъ*. Ученіе о самоискупленіи бессмысленно въ самомъ своемъ существѣ. „Ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божіи на немъ“ (Іоан. 9,—3),—такъ смотритъ на этотъ вопросъ христіанство. Дѣло-же Божіе есть любовь. И эта любовь не тогда только бываетъ, когда Богъ чудеснымъ образомъ слѣпому глаза открываетъ, но и тогда, когда слѣпой такъ слѣпымъ и умираетъ. Кто не вѣритъ этому, тотъ пусть спроситъ у самихъ страждущихъ. Мы видѣли слѣпца, который считаетъ себя самымъ счастливымъ человѣкомъ на свѣтѣ. Понять это трудно, но не считается съ подобными

фактами нельзя. Всѣмъ извѣстно, что несчастія, страданія исправляютъ, улучшаютъ. А если такъ, то онѣ—лекарство, леченіе-же, хотя-бы и при помощи операцій, есть дѣло любви, желанія принести пользу. Трудно, конечно, въ этомъ вопросѣ разобраться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но не трудно замѣтить, что въ самой природѣ человѣка заложены начала для притупленія остроты страданія; это—потеря сознанія при страданіяхъ очень острыхъ и привычка при страданіяхъ длительныхъ. Сказаннаго мало, конечно, по недостатку нашихъ знаній, для полнаго выясненія вопроса о страданіяхъ, но этого вполне достаточно, чтобы показать непригодность спиритической теоріи по этому вопросу.

Въ результатѣ мы приходимъ къ тому-же положенію, изъ котораго и вышли: теорія перевоплощеній, базируясь на системѣ холодной, скрупулезной справедливости, погребаетъ подъ нею любовь, т. е. ставитъ крестъ сама надъ собой. Она знаетъ куплю, но не знаетъ дара, ей непонятно то, что Господь ожидаетъ только обращенія человѣка и за одно обращеніе даетъ ему все—и блаженство и вѣчность. Правда, логикѣ своей спиритизмъ остался вѣренъ, но за эту логику онъ продалъ жизнь: догматъ объ искупленіи людей чрезъ воплощеніе Сына Божія.

По спиритическому ученію, духъ перевоплощается не на землѣ только, но въ разныхъ мірахъ. Вся вселенная есть одинъ великій домъ Божій, въ которомъ всякое существо занимаетъ свое, сродное ему мѣсто. Какъ духи различаются между собою степенью нравственнаго совершенства и пропорціональною тонкостію своей эфирной оболочки, также различаются между собою и міры. Наша земля есть одинъ изъ самыхъ матеріальныхъ міровъ и населяющіе ее люди представляютъ колонію преступниковъ, сосланныхъ сюда изъ другаго, болѣе совершеннаго міра. Эта идея спиритизма, какъ и все не „новое откровеніе духовъ“; она извѣстна съ самой глубокой древности, имѣетъ свою исторію, какъ часто въ спиритическомъ видѣ, такъ и внѣ теоріи душепереселенія, въ смыслѣ ученія объ обитаемости всѣхъ міровъ. Капитальное изслѣдованіе этого вопроса даетъ трудъ Фламариона: „жители небесныхъ міровъ съ точки зрѣнія строго научной, философской и фантастической“. Отсюда мы узнаемъ, что это ученіе излагается еще въ индійскихъ Ведахъ

(происхожденіе ихъ приблизительно опредѣляютъ между 1500 и 1800 г. до Р. Хр.): развивается у многихъ философовъ (Фалесъ, Филолай, Демокритъ, Гераклитъ, Анаксагоръ, Плутархъ, Аристархъ, Анаксименъ, Ксенофонтъ, Діогенъ, Левкиппъ, Эпикуръ, Платонъ, Сократъ и др.), отцевъ и учителей церкви (Оригенъ, Афанасій Великій, Тертуліанъ, Августинъ и др.), писателей, поэтовъ, ученыхъ, астрономовъ. По вопросу о многочисленности обитаемыхъ міровъ было въ разное время написано много спеціальныхъ трактатовъ, каковы: „Существуетъ-ли одинъ только міръ?“ Томы Аквинскаго (1227—1274 г.); „Ученое невѣжество“ кардинала Николая де-Куза (1401—1464 г.); „размышленія“ и „о безконечности вселенной“ Джордано Бруно; „Космическая система“ Галилея (1564—1642 г.); „бесѣды о множественности міровъ“ Фонтенеля; „Мысли древнихъ философовъ о множественности міровъ“ Бонами; „Міры нашей солнечной системы и міры звѣздочнаго неба“ Сведенборга и много другихъ. Что касается до основаній ученія о многочисленности обитаемыхъ міровъ, то, за невозможностію указать фактическія, опытные, обыкновенно указываютъ на философскія, разсудочныя. Спиритизмъ въ этомъ отношеніи не прибавилъ ничего новаго, кромѣ ученія о переселеніяхъ душъ изъ одного міра на другой путемъ перевоплощеній. Мы видѣли философскую цѣнность послѣдней прибавки; однако приговоръ надъ идеей перевоплощеній не справедливо было-бы признавать за приговоръ надъ идеей о множествѣ обитаемыхъ міровъ. Послѣдній вопросъ можетъ стоять совершенно особнякомъ отъ перваго, какъ онъ и стоитъ въ дѣйствительности въ астрономіи. Не въ нашей задачѣ рѣшать его; мы хотимъ только указать, что идея множества населенныхъ міровъ, любимая идея почти всѣхъ астрономовъ и съ точки зрѣнія астрономической припудительно выступаетъ на порогъ сознанія. Въ самомъ дѣлѣ, когда въ ясную звѣздную ночь, среди царящаго кругомъ безмолвія, наша озаренная свѣтомъ науки мысль возносится на безпредѣльную высоту звѣзднаго неба, мы начинаемъ чувствовать ничтожество и свое, и земли нашей, и мысли нашей. Смиряется гордость, прячется обычная мелочность, въ ужасѣ блѣднѣетъ умъ, благоговѣйнымъ страхомъ наполняется сердце. Что мы и что вокругъ насъ?! Если назовемъ песчинкой свое ничто-

жество вмѣстѣ съ землей нашей, то и этого будетъ слишкомъ много съ точки зрѣнія соотнoсительной величины. Уже въ нашей семьѣ—солнечной системѣ, только Меркурій и Марсъ менѣе земли; Венера—почти равна; Уранъ въ 75 разъ болѣе, Нептунъ въ 85 разъ, Сатурнъ въ 675, а Юпитеръ въ 1230 разъ! Но что значитъ паша солнечная система въ сравненіи съ множествомъ другихъ системъ и какимъ уменьшительнымъ терминомъ мы назовемъ тогда землю, если взглянемъ на нее съ точки зрѣнія этого необъятнаго ни для какой фантазіи величія вселенной?! А относительныя разстоянія, необходимыя для равновѣсія этихъ гигантовъ! 75 милліоновъ лѣтъ, говорятъ, потребовалось-бы, чтобы на нашемъ курьерскомъ поѣздѣ доѣхать до ближайшей звѣзды, которая въ нѣсколько милліоновъ разъ болѣе нашей земли! И это только до ближайшей, а сколько же до дальнѣйшей?! Да, господа, трудно, чрезвычайно трудно думать, что все это для насъ, для насъ и то, что мы не видимъ и никогда, ни въ какой телескопъ не увидимъ! Астрономія дѣлаетъ нелѣпою эту мысль. А вотъ и другая сторона дѣла.—Если посмотрѣть на нашу землю, то чѣмъ болѣе изощреть будетъ искусствомъ глазъ, тѣмъ болѣе онъ откроетъ жизни вездѣ и всюду: и въ землѣ, и въ водѣ, и въ воздухѣ, и на днѣ моря, и въ пустынѣ, и въ растеніяхъ, и въ животныхъ, и въ человѣкѣ; и во рту, и въ носу, и въ желудкѣ, и гдѣ угодно, и даже въ самой смерти, въ разлагающемся трутѣ кишитъ она въ видѣ всевозможныхъ микробовъ. Нѣтъ незанятаго жизнию мѣста на землѣ! Но неужели на землѣ только и почему именно на землѣ?! Кто отвѣтитъ на этотъ вопросъ? Съ точки зрѣнія логики здѣсь необходимость мыслить такъ именно, а не иначе, принудительная. Напрасно мы стали-бы искать разъясненія въ богословіи, въ Божественномъ Откровеніи. Слово Божіе и Церковь совершенно не касаются этого вопроса и, слѣдовательно, представляютъ здѣсь свободу личнаго мнѣнія.

Итакъ, и по послѣднему вопросу, несостоятельный въ своей основной идеѣ спиритизмъ, въ общемъ наводитъ на глубокія раздумія.

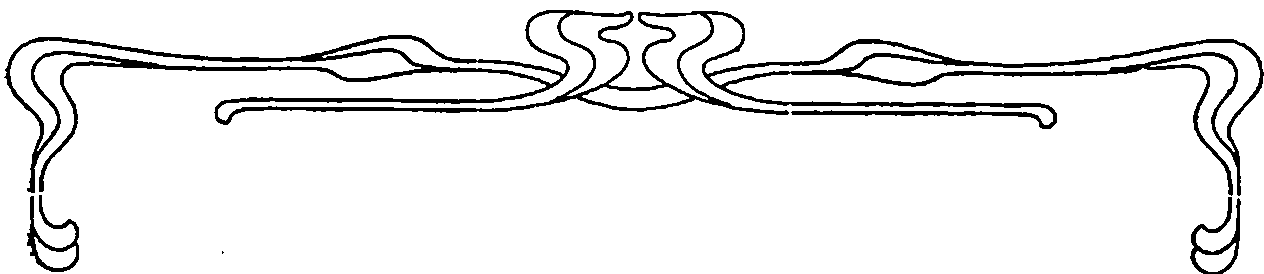
Много истины въ спиритическихъ разсужденіяхъ о вліяніи духовъ добрыхъ и злыхъ на живыхъ людей (внѣ спиритическихъ сеансовъ), о состояніи вдохновенія, о томъ,

что и какъ открываютъ человѣку духи; остроумна теорія сновидѣній, но мало правдоподобна. Много глубокомысленнаго въ сужденіяхъ объ оккультной передачѣ мыслей о состояніяхъ летаргіи, сомнамбулизма, экстаза, двойнаго зрѣнія; правдоподобно и описаніе разлученія души съ тѣломъ и первыхъ загробныхъ ощущеній. Все это дѣлаетъ честь философіи Кордека, но и *это все* вовсе не предполагаетъ необходимаго *вмѣшательства духовъ*,—серьезная работа вдумчиваго и глубокомысленнаго ума, помимо всякихъ духовъ, съ полною основательностію рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи этой философіи.

Свящ. Іоаннъ Дмитревскій.

(Окончаніе будетъ).

Совѣсть, какъ голосъ Верховной Правды.

(Продолженіе *).

V.

Совѣсть есть несокрушимый фактъ нашей духовно-нравственной жизни: отрицать его можетъ только безуміе; при чемъ надобно или отвергнуть этотъ фактъ, или вѣрить въ Бога, въ безсмертіе души и въ нравственную отвѣтственность челевѣка за гробомъ. Другими словами,—наша совѣсть тѣсно связана съ бытіемъ Бога и Его Высочайшимъ Правосудіемъ.

Попробуемъ объяснить это.

Что такое совѣсть? Мы видѣли уже, что съ общей, формальной стороны, или, по своей общей психологической формѣ, совѣсть есть внутреннее чувство, которымъ каждый челевѣкъ самъ въ себѣ отличаетъ, что добро и что зло, что справедливо и что несправедливо, что достойно одобренія или порицанія; совѣсть есть, такъ сказать, выраженіе всеобщей нравственной правды, которою держится жизнь челевѣческихъ обществъ, это—непосредственное сознаніе нашихъ отношеній къ естественному безотмѣнному закону, само собою рождающее въ насъ ту увѣренность, что рано или поздно намъ предстоитъ дать отчетъ въ томъ, какъ мы пользовались своей собственной свободой. Всѣ челевѣческіе законы и судилища имѣютъ свое начало въ этомъ естественномъ законѣ и въ этомъ внутреннемъ таинственномъ суди-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 18 за 1910 годъ.

лицъ нашемъ, органомъ котораго служить совѣсть, и отъ него заимствуютъ силу, власть и все нравственное достоинство и значеніе свое, безъ чего они не заслуживали бы никакого уваженія у людей.

Но, въ свою очередь, это первоначальное судилище человѣческое первообразъ и утвержденіе всѣхъ судилищъ на землѣ, само имѣетъ нужду въ высшемъ освященіи, безъ котораго оно не имѣло бы того значенія, какое сообщаетъ другимъ. Идею правды и закона нельзя иначе мыслить, какъ съ идеею повелѣнія и запрещенія, и идею повелѣнія и запрещенія тоже иначе нельзя мыслить, какъ съ идеею силы и утвержденія, или высшаго освященія. Правда, которую можно нарушать безразлично, не существуетъ: это—призракъ; и нельзя было-бы утверждать: будто только отъ произвола моего зависитъ опредѣленіе достоинства всѣхъ нашихъ поступковъ и нравственныхъ фактовъ. Итакъ, должна существовать и, дѣйствительно, существуетъ Верховная Правда. Если же существуетъ Верховная Правда, то необходимо, что-бы Она гдѣ нибудь выполняла свои дѣйствія, гдѣ нибудь приводила насъ предъ свое Судилище и тамъ находила полное и непогрѣшительное удовлетвореніе всѣмъ существеннымъ требованіямъ своимъ, вѣчнымъ и неизмѣннымъ.

Но выполняется ли такое удовлетвореніе правды въ семъ мірѣ?

Нѣтъ: это очень ясно. И во-первыхъ, не представляютъ и не могутъ доставить ей такого удовлетворенія ни законы, ни судилища человѣческія. Въ самомъ дѣлѣ, они простираются только на самую незначительную сторону нашей жизни и дѣятельности; почти вся сумма нашихъ внутреннихъ дѣйствій вовсе не выводится изъ нихъ или ускользаетъ изъ-подъ ихъ власти. Даже—болѣе: человѣческая правда только наказываетъ, а не награждаетъ, она однорука; это правда искусственная, которая, подобна отвѣсу, зависитъ отъ всякой прихоти людей, ее выполняющихъ или прилагающихъ, и часто обращается сама въ нарушеніе истинной правды, болѣе преступное, чѣмъ всѣ преступленія, которыя она должна преслѣдовать и казнить. „Я видѣлъ подъ солнцемъ нечестіе на мѣстѣ суда „и беззаконіе на мѣстѣ правды (Еккл. 3, 16). Отсюда-то происходятъ тѣ беспо-

рядки, составляющіе безобразіе обществъ человѣческихъ, гдѣ такъ часто видимъ, что несчастіе слѣдуетъ перазлучно по пути добродѣтели, а благосостояніе улыбаются преступленію. Кто же и какъ можетъ возстановить необходимое въ этомъ отношеніи равновѣсіе и защитить ту Верховную Правду, которая непрестанно протестуетъ противъ этихъ безпорядковъ и поддерживаетъ наше довѣріе къ ней, безъ котораго мы не можемъ жить спокойно. Скажутъ ли, что одобреніе или осужденіе общественнаго мнѣнія утѣшаетъ человѣка справедливаго и мучитъ нечестиваго? Это справедливо только до извѣстной степени; ибо сколько тайныхъ и лицемѣрно скрываемыхъ преступленій ускользаетъ отъ общественнаго мнѣнія, и сколько существуетъ сокровенныхъ добродѣтелей, которыя даже не могутъ быть ему извѣстны, или потеряли бы все свое достоинство, если бы обратились къ его суду! А притомъ, сколько жестокихъ и несправедливыхъ осужденій допускаетъ это мнѣніе: и безуміемъ своихъ приговоровъ не отяготитъ ли оно еще болѣе несправедливость и суровость несчастья? Скажутъ ли, что за всѣмъ тѣмъ, уваженіе или неуваженіе къ самому себѣ, миръ и радость сердца, или угрызения совѣсти и томленія духа могутъ вознаграждать все? Угрызения совѣсти! Но кто больше ихъ заслуживаетъ, тотъ больше всего и старается подавлять ихъ, и преступникъ часто доходитъ до того, что убиваетъ внутреннія дѣйствія совѣсти и находитъ себѣ ужасное спокойствіе... Миръ сердечный! Но отчего же никто не довольствуется имъ? Отчего и наслаждающіеся этимъ миромъ нерѣдко плачутъ, страдаютъ, считаютъ себя несчастными? Миръ сердечный служить огражденіемъ противъ отчаянія, но онъ не уничтожаетъ причинъ, доводящихъ до отчаянія. Онъ служитъ какъ бы балансомъ, поддержкою добродѣтели, только предохраняетъ ее отъ потопленія, отъ паденія, но не составляетъ полного ея вознагражденія. Что же? Неужели суждено человѣку справедливому нисходить въ область смерти безъ отмщенія, а нечестивому—безъ наказанія? И безпощадная несправедливость ихъ судьбы еще будетъ повторяться и послѣ нихъ надъ ихъ потомствомъ, и будетъ даже являться на ихъ могилахъ рядомъ съ молитвою о нихъ?! Если же это такъ, то для человѣка открывается, въ концѣ концовъ, полная возможность и даже необходимость отрицать всякую

справедливость, всякую нравственность, всякій долгъ, совѣсть, Бога и такимъ безпощаднымъ отрицаніемъ подкапывать всё основанія всякой общественности. Ясно, что совѣсть, законность и правосудіе человѣческое заимствуютъ свою силу и твердость только отъ убѣжденія въ существованіи Верховной непогрѣшимой Правды, составляющей первообразъ всякой правды человѣческой. Эта Верховная Правда есть, другими словами, Высочайшее Божественное Правосудіе ожидающее праведнаго и нечестиваго, чтобы воздать каждому по дѣламъ его, оправдывающее себя въ отлагательствѣ воздаянія неизбежною исполненіемъ судебъ своихъ, нравственные безпорядки въ здѣшнемъ мірѣ—необходимостью и неприкосновенностью нашей свободы для заслугъ и своею непреложностью утверждающее порядокъ міра, колеблемый забвеніемъ о немъ¹⁾.

Вотъ—голосъ этого Высочайшаго Божественнаго Правосудія и слышится въ совѣсти cadaго человѣка, если онъ намѣренно не подавляетъ и не заглушаетъ ее; такъ что совѣсть въ нормальномъ состояніи и идеальномъ значеніи есть, какъ мы говорили выше, „голосъ Самого Бога, возвращающаго „намъ нравственный законъ“ (Martensen. Christl. Ethic. 498 s.), или, другими словами, совѣсть есть голосъ Верховной Правды въ человѣкѣ.

Поясимъ это примѣромъ, заимствуемымъ нами изъ книги Дѣяній св. апостоловъ. Въ 24 гл. кн. Дѣяній описывается, между прочимъ, бесѣда св. ап. Павла съ прокураторомъ Феликсомъ и его женою Друзиллою (22—27 ст.) Ап. Павелъ, по желанію Феликса, излагаетъ ему вѣрованія христіанской религіи.—Феликсъ былъ язычникъ и при томъ судья ап. Павла, и послѣдній не счелъ своею обязанностью разъяснить этому судья то, что было внѣ сферы его дѣйствованія. Не напоминая Феликсу ничего объ его нечестивыхъ бракахъ и почитая въ немъ предержавшую власть, Апостоль говорилъ о вѣрѣ во Христа и при этомъ, исчисляя добродѣтели, коснулся ученія о правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ, какъ такихъ предметахъ, въ знаніи которыхъ болѣе всего нуждались Феликсъ съ своею супругою. Распутная Друзилла должна была краснѣть, слушая о воз-

¹⁾ См. „Философскія размышленія“, Огюста Николя. Пер. съ франц. Т. I. 1866 г.

держаніи; хищный и несправедливый правитель не могъ не почувствовать укоровъ совѣсти, внимая проповѣди о правдѣ: для обоихъ должно было показаться ужасающимъ извѣстіе о страшномъ судѣ и о Высочайшемъ Божественномъ Правосудіи, ожидающемъ по смерти каждаго человѣка.

„Каковы бы ни были мысли Друзиллы, она скрыла ихъ въ сердцѣ, а Феликсъ, не привыкши къ подобнымъ истинамъ, сильно встревожился. Онъ „пришелъ въ страхъ“, „когда оглянулся назадъ на свое запятнанное и преступное прошлое. Онъ услышалъ позади себя какіе то шаги; ему „показалось, что подъ нимъ земля изъ тонкаго льда. Онъ „не могъ скрыть въ себѣ ни чувства ужаса, ни упрековъ „пробудившейся совѣсти и тотчасъ же прекратилъ дальнѣйшія рѣчи“¹⁾...

Какъ видимъ, совѣсть заговорила въ Феликсѣ только тогда, когда онъ услышалъ о Богѣ и Его судѣ: въ совѣсти Феликса, несомнѣнно, послышался отголосокъ Высочайшаго Божественнаго Правосудія, которое ожидаетъ каждаго человѣка, если не здѣсь на землѣ, то по смерти, въ будущей загробной жизни. Если даже Феликсъ и не довѣрялъ словамъ ап. Павла о Божественномъ Правосудіи, то *почувствовалъ* эту истину въ своемъ сердцѣ или въ своей совѣсти, ибо, по словамъ книги Дѣяній, онъ „онъ пришелъ въ страхъ“ (24 гл., 25).

Такъ—голосъ Высочайшаго Божественнаго Правосудія всегда проявлялся и проявляется въ совѣсти грѣшниковъ, начиная отъ братоубійцы Канна, который трясся отъ страха послѣ совершенія своего гнуснаго преступленія, и кончая современными намъ преступниками, которые весьма часто стараются, во что бы то ни стало, заглушить въ себѣ голосъ совѣсти и находятъ „ужасное спокойствіе“, коснѣя въ преступленіяхъ...

Такъ и Феликсъ, этотъ порочный и жестокий деспотъ, и неправедный судья, постарался заглушить въ себѣ голосъ и укоры совѣсти, вызванные вдохновенною проповѣдью ап. Павла „о правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ“ (Дѣян. 24, 25). Несмотря на то, что бесѣды между ап. Павломъ и Феликсомъ повторялись не разъ, онъ не сдѣлалъ правителя

¹⁾ Фарраръ. „Жизнь и труды ап. Павла“. Т. 2. 190 стр.

справедливѣе въ управленіи и не смягчили его жестокаго нрава; онъ забылъ ученіе о будущемъ судѣ, произведшее въ его душѣ только временный страхъ. Даже въ отношеніи ап. Павлу онъ былъ, по прежнему, жестокъ, самолюбивъ и жаденъ. Зная его невинность, онъ, однако, продолжалъ держать его въ темницѣ изъ угожденія іудеямъ и для смягченія ихъ гнѣва. Только деньги могли освободить Павла отъ такихъ расчетовъ самолюбія и властолюбія Феликса: „онъ „надѣялся, говоритъ кн. Дѣяній, „что Павелъ дастъ ему де-„негъ, чтобы отпустилъ его“. (24 гл., 26).

Повидимому, здѣсь торжествовалъ неправедный судъ жестокаго правителя, повидимому здѣсь возвышалась и брала перевѣсъ ложная и кривая правда человѣческая, благодаря которой ап. Павелъ невинно томился въ узахъ; но онъ зналъ другую—Высочайшую Правду, и онъ зналъ другой Высочайшій Судъ, который иначе зовется Божественнымъ Правосудіемъ.

Если Феликсъ заглушилъ въ своей совѣсти голосъ Божественнаго Правосудія, то ап. Павелъ, наоборотъ, взываетъ къ нему; среди неправды человѣческой и клеветы, низведшей его въ темницу, онъ, для оправданія себя отъ ложныхъ обвиненій на несправедливомъ судѣ Феликса, обращается къ Высочайшей Правдѣ и ссылается при этомъ на свою совѣсть, говоря: „подвизаюсь всегда имѣть непорочную совѣсть „предъ Богомъ и людьми“ (26 гл., 16).

Здѣсь мы опять видимъ, какъ тѣсно совѣсть человѣка связывается съ идеей Божественнаго Правосудія, такъ что совѣсть вполне справедливо можетъ быть названа голосомъ Верховной Правды какъ въ праведномъ, такъ и въ грѣшномъ человѣкѣ—съ тою только разницею, что голосъ Высочайшей Правды въ совѣсти праведника сопровождается чувствомъ душевнаго мира, покоя и нравственнаго удовлетворенія, а—въ совѣсти грѣшника сопровождается чувствомъ мучительнаго безпокойства и даже—страха (предчувствіемъ неизбежной нравственной отвѣтственности).

„Непорочная“ совѣсть (какъ у ап. Павла) служитъ самымъ лучшимъ руководителемъ на пути добродѣтели и сама по себѣ она предслагаетъ неоцѣненное сокровище для человѣка; она исполняетъ сердце праведника такими радостями, которыя выше всѣхъ радостей міра и посему справед-

ливо иногда опредѣляютъ совѣсть, какъ чувство Божественнаго мира въ душѣ человѣка или какъ чувство неизрѣченной гармоніи человѣческой души съ Божественною волею.

Между тѣмъ, грѣшникъ тяготится своею совѣстью: онъ боится суда ея, потому что за этимъ судомъ непременно слѣдуетъ осужденіе его. И въ самомъ дѣлѣ, совѣсть, какъ голосъ Высочайшей Правды, говоритъ прямо,—что справедливо и что несправедливо. Она старается разоблачить тѣ ложныя добродѣтели, которыми мы хвалимся, и потому находится въ непрестанной борьбѣ къ нашимъ самолюбіямъ и нашей гордости. Въ тѣхъ поступкахъ, которые свѣтъ называетъ великодушными или справедливыми, совѣсть видитъ нерѣдко одно самолюбіе и неправду: дѣла любви, совершаемыя изъ тщеславія, называетъ она суетностью; благочестіе, которымъ испорченное сердце лицемѣрно хочетъ прикрыть себя на судѣ ея, есть лицемѣріе. Предъ лицомъ истинной совѣсти часто является тотъ преступникомъ, кто въ глазахъ людей представляется добродѣтельнымъ. Она не щадитъ никакого грѣха и при всякомъ случаѣ напоминаетъ намъ о нашихъ прошедшихъ преступленіяхъ, которыя безъ ея напоминаній были бы, можетъ быть, давно забыты.

Такой судъ совѣсти дѣлается, наконецъ, тяжкимъ и страшнымъ для грѣшника. Онъ хотѣлъ бы скрыться отъ этого грознаго внутренняго судіи, но скрыться нельзя, потому что совѣсть зорко слѣдитъ за самыми сокровенными движеніями сердца и не оставляетъ насъ въ покоѣ ни на одно мгновеніе. Итакъ, грѣшнику остается одно средство—прибѣгнуть къ искусству, которымъ можно было бы измѣнить или, по крайней мѣрѣ, заглушить совѣсть. Для этого онъ начинаетъ иногда испытывать самую истину; старается изслѣдовать: дѣйствительно ли то истина, не предразсудокъ ли то, что говоритъ совѣсть? Ищетъ предметовъ для сомнѣній и тьмою ихъ сомнѣній старается окружить себя такъ, чтобы сквозь эту тьму никакимъ образомъ не могъ пропикать свѣтъ истинный. Часто спрашиваетъ объ этихъ предметахъ другихъ людей, но непременно хочетъ получить отвѣтъ такой, который былъ бы отличенъ отъ отвѣта совѣсти. Рѣшаетъ въ умѣ своемъ множество возраженій и сомнѣній, но всегда клонитъ къ тому, чтобы рѣшеніе ихъ послужило въ пользу страстей

даже ищетъ наставленій, но только въ душѣ требуетъ другого наставленія, нежели какое даетъ совѣсть.

Изъ такого изслѣдованія истины происходятъ все ложныя правила. Когда человѣкъ придетъ къ несчастному убѣжденію, что онъ сдѣлалъ все для испытанія истины, тогда для него нѣтъ больше ни о чемъ заботы; тогда онъ старается убѣгать всѣхъ тѣхъ случаевъ, которые могутъ пробудить совѣсть и оживить естественное чувство добра и зла. Тогда на пробужденіе совѣсти грѣшникъ смотритъ, какъ на остатокъ невѣжества, какъ на ложный предразсудокъ и заблужденіе человѣка, и совершаетъ преступленія, не замѣчая что это—преступленія; хладнокровно переходитъ отъ порока къ пороку и мало-по-малу притупляетъ внутреннее чувство истины; наконецъ „піетъ неправды, яко же питіе“ (Іов. 15, 16), словомъ, уподобляется тому опасному больному, который, будучи близокъ къ смерти, думаетъ, что онъ начинаетъ выздоравливать.

Но какъ грѣшникъ ни подавляетъ и ни заглушаетъ свою совѣсть, все же онъ никогда не избѣгаетъ ея страшныхъ угрызненій. И вотъ—эти-то угрызненія совѣсти грѣшника, равно какъ и душевный или сердечный миръ праведника, которымъ напрасно приписываютъ иногда значеніе достаточнаго удовлетворенія безусловной правды здѣсь, на землѣ, не только составляютъ неопровержимое доказательство существованія Высочайшей Правды, но суть какъ бы постоянные великіе свидѣтели голоса этой Верховной Правды въ совѣсти человѣка.

Что такое, въ самомъ дѣлѣ, сердечный миръ и спокойствіе совѣсти, если не слѣдствіе сознанія нашей собственной заслуги предъ закономъ и предчувствія будущаго возданія на всеправедномъ судѣ Всевѣдущаго Бога? И что такое угрызненія совѣсти, какъ не призывъ совѣсти къ суду предъ Верховной Правдою и тайный страхъ заслуженныхъ осужденія и казни? Но кто говоритъ о предчувствіи и страхѣ, тотъ необходимо предполагаетъ предметъ и цѣль въ будущемъ, какъ предѣлъ ожиданія для того и другого; поэтому справедливо говоритъ Сенека: „заслуживать—значитъ ожидать и надѣяться“. Спокойствіе и угрызненія совѣсти, надежда и страхъ слѣдуютъ за нами, сопровождаютъ насъ какъ бы подъ конвоемъ даже въ объятія смерти. Да и тутъ—уди-

вительное дѣло—на порогѣ могилы, камень, который долженъ бы служить вѣрнымъ убѣжищемъ отъ всѣхъ ударовъ правосудія въ семь мѣръ, если бы за предѣлами его ничего уже болѣе не оставалось,—даже и въ эту торжественную минуту спокойствіе или угрызенія совѣсти возбуждаются съ болѣею, чѣмъ когда нибудь, ясностью и живостью, и совѣсть, обезсиленная преступленіями или несчастіями воскресаетъ снова и является съ юными свѣжими силами надъ разрушеніемъ всѣхъ *временныхъ* интересовъ. Поэтому необходимо согласиться, что Верховная Правда,—предметъ въ будущемъ нашихъ страховъ или надеждъ,—существуетъ и за предѣлами могилы, и что голосъ этой Правды постоянно слышится въ нашей совѣсти, которая есть, такимъ образомъ, нѣчто выходящее за временные предѣлы человѣческой души, голосъ Самого Бога, возвѣщающаго намъ вѣчный нравственный законъ и совершающаго надъ нами судъ Свой еще въ нашей земной жизни (Martensen) ¹⁾.

Итакъ, совѣсть въ ея истинномъ существѣ и идеальномъ значеніи необходимо связывается съ вѣрой въ Бога и въ Его Божественное Правосудіе, голосъ котораго слышится въ совѣсти, какъ праведника, такъ и грѣшника.

Совѣсть есть голосъ Верховной Правды; необходимо, какъ мы выше говорили, или вовсе отвергнуть фактъ совѣсти, или вѣрить въ Бога и Его Высочайшую Справедливость. Для совѣсти необходимо допустить такой исходъ, или

---

¹⁾ Это премірное, такъ сказать, или вѣчное значеніе совѣсти одинъ писатель поясняетъ слѣдующимъ примѣромъ. „Если бы я, говоритъ онъ, при полномъ развитіи разума, какъ нибудь существовалъ, но провинился противъ отца, то я былъ бы несчастенъ на всю жизнь; потому что его уже нѣтъ и мой проступокъ былъ бы столь же, неисправимъ, какъ и чудовищенъ. Можно, конечно, сказать, что „зло, сдѣланное противъ того, кто уже не существуетъ, есть, на самомъ дѣлѣ, призракъ, какъ и все прошедшее. Этому я не могъ бы отрицать, но я бы этимъ не успокоился. Весьма трудно дойти до основанія этого чувства. Если оно не другое что, какъ сознаніе унижательнаго паденія, лишившаго насъ возможности благородно подняться, что могло бы еще утѣшать насъ внутренно, то можно находитъ то же успокоеніе въ истинѣ намѣренія. Однако же видимъ, что сознаніе этой обиды, послѣдствія которой не существуютъ уже, все еще тяготитъ насъ, унижаетъ, терзаетъ, какъ будто ему суждено имѣть *вѣчныя* послѣдствія“ („Философскія размышленія“ Огюсть Николя. Пер. съ франц. 1866).

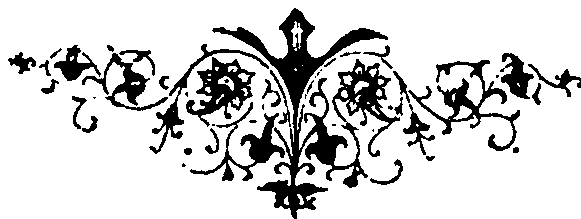
вовсе заглушить ее. II—замѣчательно, что люди, не вѣрующіе въ Бога, отрицаютъ совѣсть или заглушаютъ ее. Но это—безуміе. Если псалмопѣвецъ называетъ безумнымъ того человѣка, который говоритъ „въ сердцѣ своемъ: несть Богъ“, то такимъ же безумцемъ является и человѣкъ, который отрицаетъ въ себѣ совѣсть.

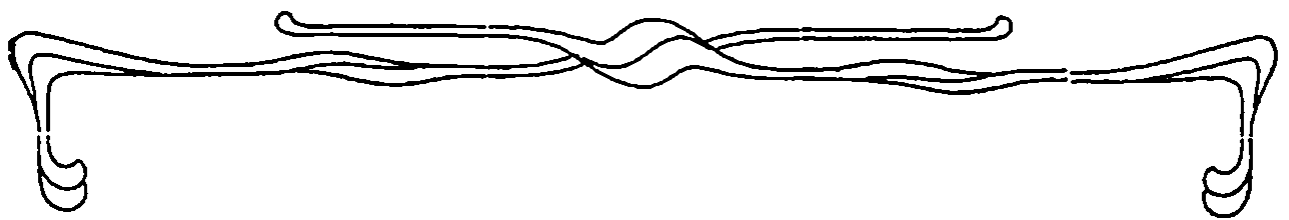
Отрицать совѣсть—не значить ли это ослѣплять разумъ и попирать нравственный законъ, начертанный Самимъ Богомъ въ сердцѣ человѣческомъ? И чего можно ожидать отъ такого человѣка, для котораго нѣтъ на землѣ ничего священнаго, кто хладнокровно противится голосу Бога въ своей совѣсти? Человѣческое общество должно опасаться его безсовѣстности самыхъ чувствительныхъ ударовъ для своего благосостоянія, ибо къ какимъ злодѣяніямъ не способенъ человѣкъ, поправшій религію и истребившій въ себѣ нравственное чувство?

Но Господь милостивъ ко всѣмъ, даже и къ самымъ грѣшнымъ, людямъ; Онъ непрестанно стучится въ двери нашего сердца: „се, стою у дверей и стучу“!.. (Апок. 3, 20). И голосъ Его Правды Божественной постоянно слышится въ нашей совѣсти.

Н. Богословскій.

(Окончаніе будетъ).

„ПРАГМАТИЗМЪ“ ДЖЕМСА.

Вильяму Джемсу, авторитетному и извѣстному въ старомъ и новомъ свѣтѣ психологу, посчастливилось въ русской литературѣ. Кромѣ его психологін, на русскій языкъ переведены: „Зависимость вѣры отъ воли“, „Прагматизмъ“ и „Многообразіе религіознаго опыта“. По приемамъ своего изложенія Джемсъ давно уже извѣстенъ, какъ одинъ изъ наиболѣе популярныхъ философовъ. По направленію своему онъ является защитникомъ и популяризаторомъ философской теоріи, названной имъ прагматизмомъ. Многое говоритъ, что теорія эта можетъ сдѣлаться очень популярной въ широкихъ кругахъ мыслящаго общества. Между тѣмъ, отношеніе ея къ вопросамъ вѣры и религін самое близкое. Нужно поэтому быть готовымъ къ тому, что названная теорія и рекомендуемые ею приемы мышленія въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ станутъ употребляться при обсужденіи вопросовъ богословскихъ и нужно заранее выяснитъ тѣ достоинства и тѣ недостатки, тѣ дурныя и тѣ хорошія послѣдствія, какія можетъ имѣть и къ какимъ можетъ привести названная теорія въ области спеціально богословскаго мышленія.

Своей теоріи Джемсъ ставитъ весьма знаменательную цѣль—служить примиряющимъ звеномъ между религіозными вѣрованіями, съ одной стороны, научнымъ, эмпирическимъ мышленіемъ, съ другой стороны. Употребляя нѣсколько грубую и по своей общности, можетъ быть, нѣсколько поверхностную классификацію, Джемсъ констатируетъ существованіе двухъ противоположныхъ направленій или типовъ

мысли—эмпиризма и рационализма“. Эмпиристъ, по опредѣленію Джемса,—это человекъ, любящій все многообразіе опыта и фактовъ въ ихъ первобытной нетронутости, непосредственности. Рационалистъ-поклонникъ абстрактныхъ и вѣчныхъ принциповъ“¹⁾. Вполнѣ сознавая относительность этой классификаціи, такъ какъ ни одинъ человекъ не можетъ прожить и часу, не оперируя одновременно, какъ фактами, такъ и принципами, Джемсъ тѣмъ не менѣе настаиваетъ на характерности этой классификаціи, такъ какъ именно только привязанность къ фактамъ или къ принципамъ преимущественно производитъ ту неустранимую антипатію, которая и доселѣ господствуетъ между различными заявившими о своемъ существованіи міровоззрѣніями.—Эта именно антипатія—неустранимая и непримирима, а въ теченіи всей исторіи человѣческой мысли заставляеть Джемса искать примиряющую точку зрѣнія. Нужда въ ней представляется Джемсу очень ясной. Въ самомъ дѣлѣ, „никогда, по словамъ Джемса, не было такой массы людей съ рѣзко выраженнымъ эмпирическимъ складомъ мысли, какъ въ наше время. Но наше уваженіе къ фактамъ не погасило въ насъ огня религіозности. Нашъ научный темпераментъ полонъ набожности“. Современный человекъ жаждетъ фактовъ, жаждетъ науки, но онъ жаждетъ также и религіи. Что же онъ находитъ для удовлетворенія своей жажды въ результатахъ и пріемахъ современной мысли? Онъ встрѣчаетъ эмпирическую философію, которая недостаточно религіозна и религіозную философію, которая недостаточно эмпирична“²⁾. И та и другая оставляетъ его неудовлетвореннымъ. „Прагматизмъ“ пытается удовлетворить требованія обоого рода. „Прагматизмъ, по словамъ Джемса, способенъ оставаться религіознымъ, подобно рационализму, но въ то же время, подобно эмпирическимъ системамъ, онъ способенъ сохранять интимнѣйшую близость съ фактами“³⁾. Найти мость, соединяющій два разнородныхъ типа мышленія, эмпиризмъ и рационализмъ, вѣру и науку—вотъ цѣль прагматизма.

Что же такое прагматизмъ? Это прежде всего и глав-

1) Прагматизмъ 13 стр.

2) Ibid. стр. 19

3) Ibid. стр. 26.

нымъ образомъ методъ улаживанія философскихъ споровъ, которые безъ него могли бы тянуться безъ конца“¹⁾. Методъ этотъ основанъ на томъ общезвѣстномъ наблюденіи, что человѣкъ, построивъ систему своихъ знаній изъ наблюденныхъ имъ фактовъ, слишкомъ часто склоненъ завершать и обобщать эту систему безъ достаточныхъ на то данныхъ. Въ этомъ повинны, какъ эмпирики, такъ и рационалисты: первые придаютъ абсолютное значеніе накопившейся въ ихъ опытѣ группѣ фактовъ, вторые отвлеченнымъ принципамъ, не провереннымъ въ опытѣ. Тѣ и другіе въ сущности впадаютъ въ грѣхъ метафизики. А между тѣмъ, значеніе общихъ принциповъ, выставляемыхъ, какъ тѣми, такъ и другими, ограничивается исключительно областію опыта. Что-бы ни сказалъ эмпирикъ, онъ долженъ подтвердить свои положенія фактами, точно такъ же, какъ и рационалистъ на фактахъ долженъ иллюстрировать свои принципы. Всякое утвержденіе будетъ, такимъ образомъ, истинно только въ предѣлахъ конкретныхъ фактовъ, имъ означаемыхъ. И такъ какъ противорѣчатъ другъ другу только системы, а отнюдь не факты, то самый простой способъ проверить и опредѣлить сравнительную истинность двухъ противорѣчащихъ и спорящихъ другъ съ другомъ системъ заключается въ томъ, чтобы свести ихъ къ фактамъ, на которыхъ въ концѣ концовъ онѣ должны обосноваться, разъ имѣютъ притязаніе на реальность. Въ этомъ и заключается сущность предлагаемаго и популяризуемаго Джемсомъ прагматическаго метода примиренія и проверки. Изъ каждаго слова, изъ каждаго понятія прагматизмъ пытается извлечь его практическую наличную стоимость: онъ цѣнитъ всякую истину и всякую теорію лишь постолько она поддается легкому размѣну на конкретные факты, для которыхъ послужила обобщающимъ выраженіемъ. Только сведя двѣ противорѣчащія теоріи къ фактическимъ элементамъ, скрытымъ въ нихъ, мы достигнемъ полной ясности въ представленіи и содержаніи теорій и о предметѣ ихъ спора, который при этомъ разрѣшится самъ собой такъ же, какъ споръ о сравнительной цѣнности двухъ бумажекъ рѣшается, когда мы размѣниваемъ ихъ на звонкую монету.

---

¹⁾ Ibid. 33.

Такимъ образомъ, не отрицая ни фактовъ, ни принциповъ, не отдавая преимущества ни тѣмъ ни другимъ, прагматизмъ имѣетъ еще и ту отличительную особенность, что „онъ никогда не защищаетъ, по крайней мѣрѣ, въ своемъ исходномъ пунктѣ, какихъ-нибудь опредѣленныхъ специальныхъ теорій“¹⁾. „Прагматизмъ не имѣетъ никакихъ преду-бѣжденій, никакихъ стѣсняющихъ свободное изслѣдованіе догматовъ, никакихъ неизмѣнныхъ каноновъ и критеріевъ. Прагматизмъ вполне свободенъ, открытъ всему. Онъ считается со всякой гипотезой, прислушивается ко всякимъ аргументамъ. Отсюда слѣдуетъ, по словамъ Джемса, что въ религіозной области онъ имѣетъ огромное преимущество, какъ предъ позитивистическимъ эмпиризмомъ съ его анти-религіозной тенденціей, такъ и предъ религіознымъ раціонализмомъ съ его исключительнымъ тяготѣніемъ къ отчужденному отъ міра, благородному, простому, абстрактному“²⁾. Если, такимъ образомъ, эмпиризмъ и раціонализмъ, выступая первый подъ защитой опыта, второй подъ защитой отвлеченныхъ принциповъ, проводятъ вмѣстѣ съ этимъ опредѣленныя одностороннія воззрѣнія, то прагматизмъ своимъ методомъ открываетъ и расчищаетъ дорогу для дальнѣйшаго исканія истины, не останавливаясь разъ навсегда на тѣхъ или другихъ догматахъ или теоріяхъ.

Таковъ прагматизмъ Джемса, какъ *методъ* примиренія различныхъ истинъ и ориентировки въ различныхъ теоріяхъ и взглядахъ. Но прагматизмъ не только методъ, а еще и извѣстная *теорія истины*. Къ этой теоріи методъ прагматизма приводитъ такимъ образомъ. При провѣркѣ различныхъ теорій, прагматистъ очень часто замѣчаетъ, что двѣ конкурирующія точки зрѣнія означаютъ практически одну и ту же вещь. „Въ одномъ напечатанномъ докладѣ Оствальда, пишетъ Джемсъ, мы находимъ примѣръ, хорошо поясняющій эту мысль. Химики долгое время спорили о внутреннемъ строеніи нѣкоторыхъ тѣлъ, называемыхъ „таутомерными“. Свойства ихъ, повидимому, одинаково хорошо согласовались, какъ съ предположеніемъ, что внутри ихъ находятся въ колебательномъ движеніи неустойчивые атомы водорода, такъ и съ гипотезой, что они представляютъ собой неустойчивыя

¹⁾ Ibid. 39 стр.

²⁾ Ibid. 54 стр.

смѣси изъ двухъ тѣлъ. Завязался ожесточенный споръ, не приведшій ни къ чему опредѣленному. Споръ этотъ, замѣчаетъ Оствальдъ, никогда бы и не начался, если-бы споряшіе спросили себя, какая окажется на опытъ разница, если допустить, что вѣрна та или иная точка зрѣнія. Тогда-бы ясно обнаружилось, что никакой такой фактической разницы не можетъ получиться и оказалось-бы, что весь этотъ споръ — столь же нереальный и мнимый, какъ препирательство какихъ-нибудь первобытныхъ людей о томъ, благодаря кому подымается замѣшенное тѣсто, благодаря ли эльфамъ, или благодаря гномамъ“¹⁾. Держимся мы первой или второй теоріи, или создаемъ еще какую нибудь третью, фактъ отъ этого не измѣняется и практически остается для насъ тѣмъ же, разъ теорія такъ или иначе приспособилась къ нему. „Одно и то же созвѣдіе мы называемъ различными именами, то Большой Медвѣдицей, то Колесницей Карла, то Сковордой. Ни одно изъ этихъ именъ не ложно, всѣ они одинаково истинны, ибо всѣ одинаково примѣнимы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы дѣлаемъ субъективное прибавленіе къ нѣкоторой чувственной дѣйствительности, которая одинаково выносить это прибавленіе. Всѣ эти прибавленія „соотвѣтствуютъ“ дѣйствительности: они подходятъ къ ней преобразуя ее въ то же время. Ни одно изъ нихъ не ложно. Какое изъ нихъ разсматривать, какъ болѣе истинное, вполне зависитъ отъ того употребленія, которое имѣютъ въ виду. Мы можемъ разсматривать шахматную доску или какъ совокупность черныхъ квадратовъ на бѣломъ полѣ, или же какъ совокупность бѣлыхъ квадратовъ на черномъ полѣ и ни одно изъ этихъ представленій о ней не ложно“²⁾.

Такого рода наблюденіе даетъ Джемсу возможность и поводъ различать, во-первыхъ, дѣйствительность, міръ фактовъ, во-вторыхъ, человѣческія представленія и понятія, долженствующія становиться въ согласіе съ ними. Это довольно обычное различеніе заставляеть Джемса сдѣлать не столь уже обычное различеніе между двумя понятіями истины. Признавая существованіе абсолютной истины и необходимость сообразованія съ нею, приближенія къ ней, многіе мыслители на практикѣ не дѣлали различенія между истиной

¹⁾ Ibid., 35—36 стр.

²⁾ Ibid., 154 стр

абсолютной, какъ она существуетъ внѣ насъ или какъ она открывается для ума всесовершеннаго, и той массой истинъ, какія создаются нами въ подражаніе вѣчной истинѣ для объединенія нашего неполнаго и ограниченнаго опыта. Такъ какъ эти неполныя истины почти всегда соотвѣтствуютъ тому ограниченному кругу фактовъ, для котораго послужили объединяющимъ выраженіемъ, то вслѣдствіе этого рѣдкій мыслитель не имѣетъ неотвратимой склонности считать свой строй мыслей наиболѣе близкимъ къ истинѣ и даже совпадающимъ съ ней только потому, что для него онъ рѣшаетъ наиболѣе существенныя недоумѣнія и фактически совпадаетъ съ кругомъ его ограниченнаго опыта. Джемсъ считаетъ необходимымъ установить въ виду этого два смысла въ понятіи истины: 1) истина, какъ порядокъ вещей, намъ пока неизвѣстный окончательно, 2) истина, какъ особенность нашихъ представленій, состоящая въ томъ, что они временно объединяютъ и завершаютъ нашъ опытъ. Къ истинѣ перваго рода мы вѣчно стремимся, истинами втораго рода мы обладаемъ. Первая—одна вѣчная, абсолютная истина, вторыхъ много, столько же, сколько существуетъ отдѣльныхъ человѣческихъ опытовъ и интеллектовъ. „Абсолютно истинное, пишетъ Джемсъ, т. е. то, чего никакой дальнѣйшій опытъ не въ состояніи измѣнить, представляетъ собой тотъ идеальный пунктъ сходящіяся, въ которомъ, какъ мы полагаемъ, пресѣкутся когда-нибудь всѣ наши временныя истины. Ему въ точности соотвѣтствуетъ совершенно мудрый человѣкъ и абсолютно законченный опытъ: если всѣ эти идеальныя понятія будутъ когда-либо осуществлены, то это случится одновременно. До тѣхъ же поръ мы должны жить той истиной, которой въ состояніи достигъ сегодня, и быть готовыми назвать ее завтра ложью. Птолемея система, Эвклидово пространство, Аристотелева логика, схоластическая метафизика,— всѣ они были удобны въ теченіи столѣтій, но человѣческій опытъ, переступилъ поставленныя ими границы и мы въ настоящее время называемъ эти вещи лишь относительно истинными, истинными лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ опыта. Въ абсолютномъ смыслѣ слова онѣ ложны, ибо мы знаемъ, что предѣлы были случайны и что они могли быть преодолены мыслителями прошлаго, какъ они преодолены теперешними теоретиками“¹⁾.

¹⁾ Ibid., 137 стр.

Разграничивъ два понятія, два смысла истины, Джемсъ останавливается затѣмъ на особенно точномъ уясненіи особенностей истины, какъ свойства человѣческихъ представленій, такъ какъ съ этого рода истинами мы только и имѣемъ дѣло въ нашей жизни, такъ какъ эти истины чаще всего смѣшиваются съ понятіемъ истины абсолютной. Истина въ повседневномъ, житейскомъ значеніи это прежде всего понятіе психологическое, это свойство нашихъ представленій, способность ихъ объединяться въ одно стройное цѣлое на каждой данной ступени опыта. Отсюда множественность этого рода истинъ, соотвѣтственно множественности опытовъ или сферъ жизни, для которыхъ создаются эти объединяющія представленія. „Различные типы мышленія заявляютъ притязанія на обладаніе истиной, но у насъ нѣтъ никакого простого критерія, съ помощью котораго мы могли бы сдѣлать между ними выборъ. Здравый смыслъ, естествознаніе, какъ оно понимается широкими кругами ученыхъ (атомистическая философія), ультра-критическое естествознаніе (энергетика) и критическая (идеалистическая) философія—все они недостаточны, каждая въ какомъ нибудь отношеніи и оставляютъ нѣкоторую неудовлетворенность“. „Каждая изъ нихъ превосходно годится для извѣстныхъ цѣлей: но все они находятся между собою въ столкновеніи и ни одна изъ нихъ не способна обосновать своихъ притязаній на абсолютную истинность“. „Для одной сферы жизни лучше здравый смыслъ, для другой точная наука, для третьей—философскій критицизмъ: но одинъ только Богъ знаетъ, какой изъ этихъ типовъ мышленія истиныѣе въ абсолютномъ смыслѣ слова“¹⁾. Такимъ образомъ, прагматизмъ утверждаетъ теорію множественности истинъ, какъ психологическихъ процессовъ, путемъ которыхъ человѣческая психика приспособляется къ различнымъ сферамъ опыта. Для каждой сферы опыта существуетъ особая истина и она является истинной только для этой сферы, въ ея она оказывается ложной, непригодной. Для одной сферы опыта является истинной представленіе о вращеніи солнца вокругъ земли, для другой—совершенно обратное. Никто не можетъ поручиться, что съ развитіемъ нашихъ знапій о движеніи и о свойствахъ міровыхъ тѣлъ

---

1) Ibid., 118, 119, 120 стр.

теорія вращенія земли вокругъ солнца можетъ получить совершенно иное, намъ неизвѣстное превращеніе. Общимъ для всѣхъ такого рода истинъ является та особенность, что всѣ они приспособляютъ насъ къ дѣйствительности, намъ извѣстной. На извѣстной ступени опыта теорія вращенія солнца вокругъ земли вполне удачно приспособляетъ насъ къ кругу фактовъ, составляющихъ предметъ нашего ежедневнаго обихода. Для болѣе широкаго круга фактовъ нужна другая теорія, которая смѣнится новой при слѣдующемъ расширеніи поля опыта.

Такимъ образомъ, прагматизмъ въ результатѣ анализа психологической природы понятія истины даетъ теорію ея инструментальности. Истина съ точки зрѣнія прагматизма является такимъ психическимъ продуктомъ, который приспособляетъ насъ къ сферѣ нашего наличнаго опыта. Психологически истинъ можетъ быть построено множество. Всякая изъ нихъ будетъ годна для извѣстной сферы опыта. И только степенью годности ея для этой сферы опыта будетъ опредѣляться ея сравнительная истинность. „Истинныя идеи—это тѣ, говоритъ Джемсъ, которыя мы можемъ усвоить себѣ, подтвердить, подкрѣпить и повѣрить. Ложныя же идеи—это тѣ, съ которыми мы не можемъ этого продѣлать. Въ этомъ и заключается практическое различіе между истинными и ложными представленіями. Въ этомъ, значить, и состоитъ смыслъ истины, ибо это и есть все то, за что мы признаемъ истину“¹⁾. Такъ какъ психологически смыслъ и цѣнность истины опредѣляются ея соответствіемъ дѣйствительнымъ отношеніямъ и той вспомогательной ролью, какую она оказываетъ намъ для приспособленія къ дѣйствительности, вмѣщаемой нашимъ опытомъ, то Джемсъ находитъ вполне равносильнымъ, сказать-ли о данной мысли: „она полезна, ибо она истинна“, или: „она истинна, ибо она полезна“. Измѣрять цѣнность истины въ нашемъ психологическомъ опытѣ степенью того приспособленія, какое даетъ она намъ для данной, наличной въ нашемъ опытѣ, группы фактовъ и отрицающей психологическую цѣнность истины, не ориентирующей и не приспособляющей насъ къ дѣйствительности, истины „мертвой“, Джемсъ находитъ возможнымъ отгнать этотъ

1) Ibid., стр. 123.

свой взглядъ на психологическій смыслъ истины въ такомъ опредѣленіи: „истинное, говоря коротко, это просто лишь удобное въ образѣ нашего мышленія“¹⁾.

Такое формулированіе теоріи истины въ системѣ прагматизма, какъ метода улаживанія философскихъ споровъ, имѣетъ большое значеніе. Если, какъ мы видѣли, одинъ изъ первыхъ приемовъ прагматизма, какъ метода, заключается въ томъ, чтобы всякую теорію сводить къ даннымъ опыта, на которыхъ она должна быть построена, то изъ его концепціи истины слѣдуетъ, что на почвѣ разныхъ опытовъ могутъ быть созданы различныя теоріи и что каждая въ своей сферѣ и для своего круга фактовъ можетъ быть одинаково истинной въ выше разъясненномъ инструментальномъ смыслѣ. Это положеніе создаетъ весьма важную культурно-историческую, „гуманистическую“ основу для улаживанія споровъ. Всѣ разногласящія истины легко найдутъ примиреніе, разъ мы постараемся предварительно выяснить, какой дѣйствительности онѣ соотвѣтствуютъ, къ какому кругу фактовъ онѣ насъ приспособляютъ. Въ сферѣ практической ежедневной жизни мы не станемъ оспаривать старинной истинны, что солнце вращается вокругъ земли, такъ какъ для ежедневной обиходной жизни это представленіе является вполне подходящимъ и наиболее цѣлесообразнымъ. Въ болѣе широкой научной области мы такъ-же легко перейдемъ къ другой теоріи. Вообще, съ этой точки зрѣнія предъ нами откроется широкій примирительный взглядъ на всю многообразную исторію человѣческаго мышленія, представляющаго собой необозримое море теорій, изъ которыхъ каждая годна была для своей цѣли въ сферѣ своего опыта.

Съ такой теоріей прагматизма Джемсъ надѣется занять весьма выгодную позицію при всякомъ разрѣшеніи философскихъ споровъ и, въ частности, въ спорѣ между религіей и наукой. Допуская, что всякая мысль, всякая гипотеза съ группой объединенныхъ ими фактовъ найдетъ себѣ мѣсто въ той вѣчной истинѣ, которая можетъ быть достояніемъ только абсолютно совершеннаго существа, отвергая за ними абсолютную истинность, свойственную только вѣчной, намъ недоступной во всей ея полнотѣ истинѣ, Джемсъ утверждаетъ, что относительная истинность всякаго выска-

1) Ibid., 136 стр.

зываемаго въ человѣческомъ мірѣ положенія можетъ быть найдена только путемъ сведенія его къ тѣмъ даннымъ опыта, которыя оно резюмируетъ. Положенія такъ зываемаго здраваго смысла истинны для ограниченнаго ежедневнаго опыта, положенія науки истинны для опыта болѣе широкаго, положенія религіи въ свою очередь истинны для свой доли опыта и поскольку онѣ не задѣваютъ опыта научнаго и т. д. — Вотъ та перспектива, которую открываетъ прагматизмъ для примиренія религіи и науки. — Вѣра въ абсолютную всеобъемляющую истину, недоступную во всемъ своемъ объемѣ для ограниченнаго человѣческаго опыта, съ одной стороны, признаніе ограниченности человѣческаго опыта и человѣческихъ мнѣній съ другой стороны, — вотъ исходные пункты прагматизма. Истинность человѣческихъ мнѣній лишь въ мѣру опыта, ими объясняемаго, — вотъ его главный выводъ.

Своей книгѣ „Прагматизмъ“ Джемсъ далъ подзаголовокъ: „Новое названіе для нѣкоторыхъ старыхъ методовъ мышленія“. Изъ всего предыдущаго изложенія можно было убѣдиться, что этотъ подзаголовокъ въ сущности очень вѣрно выражаетъ содержаніе книги. Двѣ главныхъ мысли, развитыхъ Джемсомъ, не только не представляютъ никакой новости въ исторіи философскаго мышленія, но и стали, можно сказать, общепринятыми. Никто въ наше время не станетъ спорить, что наше мышленіе, поскольку оно идетъ въ предѣлахъ здѣшней жизни, должно совершаться въ рамкахъ и на основѣ опыта и что опытъ является единственной инстанціей для рѣшенія всевозможныхъ теоретическихъ споровъ. Точно также, едва-ли кто-нибудь станетъ возражать что-либо противъ положенія объ относительности человѣческаго знанія. Утверждать эту относительность еще не значитъ отвергать истину абсолютную, какъ это иногда думаютъ. Вѣчная относительность, абсолютный релятивизмъ представляютъ собой крайность и самопротиворѣчіе. Всѣ нами высказываемыя положенія представляются истинными только въ мѣру нашего опыта, нашего развитія, но не такъ, чтобы одна истина, высшая, отвергала другую, низшую. Всѣ онѣ совмѣщаются, можетъ быть, еще непонятнымъ для насъ образомъ въ единой вѣчной истинѣ. И это предчувствіе относительной истинности всѣхъ человѣческихъ сужденій давно уже стало общепринятымъ въ средѣ мыслящаго человечества. То смиреніе, какимъ неизмѣнно отличаются истинно-

просвѣщенные люди и та непритязательность, съ какой они относятся къ своимъ глубокимъ познаніямъ, всегда являются результатомъ познанія ограниченности собственнаго опыта и относительности собственнаго знанія. Слишкомъ новые и слишкомъ извѣстные исторически методы мышленія, популяризуемые Джемсомъ, оказываются однакоже далеко не такъ распространенными въ обиходномъ и научномъ мышленіи, какъ это можно было-бы желать. Оттого на мѣсто мирной и совмѣстной культурной работы въ области мысли мы видимъ по прежнему ожесточенный споръ между представителями отдѣльныхъ областей научнаго и другого знанія: каждому хочется данныя своего маленькаго мірка возвести на степень абсолютной истины, исключаящей всѣ другія формы и приемы постиженія необозримой и безграничной реальности. И донинѣ еще продолжается тяжелый и мучительный споръ между представителями научнаго и религіознаго мышленія за право формулировать данныя опыта исключительно съ одной какой-либо точки зрѣнія, хотя давно уже развиты положенія, отграничивающія области религіознаго и научнаго знанія въ томъ приблизительно направленіи, какъ это указываетъ Джемсъ. Заслуга Джемса въ томъ, что онъ талантливо напомнилъ давно извѣстные и часто забываемые методы.

Что касается православно-богословской науки, то въ ея собственной области задолго до Джемса и, можетъ быть, независимо отъ изложенныхъ имъ направленій мысли очень часто проявлялась симпатія къ употребленію только что указанныхъ методовъ. Въ этомъ несомнѣнно сказалась широкая терпимость и многосторонность христіанскихъ мыслителей, а также внутренняя высота и чистота христіанской совѣсти. Такъ, прежде всего, мысль о практической повѣркѣ христіанскаго міросозерцанія, о необходимости постоянно сводить его съ отвлеченныхъ высотъ, на которыя оно всегда склонно было удаляться, къ извѣстнымъ элементарнымъ жизненно-практическимъ устоямъ, не была чужда христіанству съ самаго начала его существованія. „Не всякій, говорящій мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ Царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго“ (Мѣ. 7, 21). Въ разныхъ видахъ мысль этого изреченія проходитъ, повторяясь, чрезъ весь Новый Завѣтъ. „По тому узнаютъ всѣ, что Вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“

(Іоан. 13, 35). „Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій“ (1 Кор. 13, 1). Даже извѣстное выраженіе апостола Іоанна Богослова: „всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога“ (1 Іоан. 4, 3) является, какъ часто и осповательно думаютъ, требованіемъ не только теоретическихъ, но также и извѣстныхъ практическихъ идеаловъ, съ ними неразлучно мыслимыхъ, въ противовѣсъ гностическому аскетизму и языческому эгоизму. Вообще требованіе засвидѣтельствовать вѣру отъ дѣлъ своихъ, свести свои теоретическія упованія къ ряду опредѣленныхъ жизненно-практическихъ идеаловъ являются однимъ изъ самыхъ несомнѣнныхъ и характерныхъ явленій въ исторіи, первоначальнаго особенно, христіанства ¹⁾).

Впослѣдствіи, въ твореніяхъ отцовъ и учителей Церкви была подробно развита теорія опытнаго богопознанія. Періодически забываемая и снова возобновляемая въ разные періоды исторіи христіанства, она старательно и съ большими надеждами воспроизводится и развивается въ наше время. Достаточно напомнить апологетическіе труды проф. Свѣтлова, статьи Новоселова (Забутый путь опытнаго богопознанія), Неплюева и др. Сюда же принадлежитъ знаменательная попытка Арх. Антонія раскрыть сущность главнѣйшихъ догматовъ православія, какъ практическихъ стимуловъ истинно-христіанскаго поведенія. Можно вспомнить далѣе часто возникавшую попытку представить всю догматическую работу вселенскихъ соборовъ, какъ защиту извѣстныхъ спеціально-христіанскихъ практическихъ идеаловъ (см. напр., соч. Вл С. Соловьева). Наконецъ, теорія примата воли и чувства въ дѣлѣ познанія и въ особенностяхъ религіознаго несомнѣнно раздѣляется христіанскими мыслителями. Такимъ образомъ, идею о практической подкладкѣ, практической провѣркѣ жизненности и стойкости христіанскихъ убѣжденій, поскольку они являются достояніемъ отдѣльной личности, можно считать несомнѣнно симпатичной для христіанскаго міра въ его человѣческомъ содержаніи.

1) Ученіе ап. Павла о спасеніи вѣрою безъ дѣлъ закона имѣетъ по своей формулировкѣ строго историческій характеръ, такъ какъ родилось въ процессѣ спора съ іудействующими, желавшими спастись посредствомъ дѣлъ закона. Не признавая цѣнности за дѣлами закона, апостоль требовалъ дѣлъ вѣры.

Что касается, далѣе, идеи объ относительности чело-
вѣческаго познанія, то христіанская мысль ранѣе всего сто-
яла на той точкѣ зрѣнія, что абсолютная истина въ нынѣш-
немъ состояніи челоуѣчества является для него недостижи-
мой, что нынѣ мы видимъ „какъ бы сквозь тусклое стекло,
гадательно, тогда же лицомъ къ лицу“ (1 Кор. 13, 12), что
только таинственно, мистически челоуѣкъ можетъ прибли-
жаться къ Богу и имѣть общеніе съ нимъ, теоретически
же Существо Божіе останется непостижимымъ для ограни-
ченной мысли челоуѣка. Съ этой точки зрѣнія христіанская
мысль смотрѣла какъ на отдѣльныя попытки христіанскихъ
мыслителей уяснить своему слабому разуму откровенное
ученіе о Божествѣ, такъ равно и на различныя языческія
ученія. Въ нихъ она видѣла только приближенія къ абсо-
лютной истинѣ, вполне соответствующія степени ограничен-
наго опыта отдѣльныхъ лицъ и народовъ. Въ самыхъ гру-
быхъ заблужденіяхъ язычества христіанская мысль не отка-
зывалась усмотрѣть религіозную искру, а слѣдовательно и
извѣстную микроскопическую долю истины.—Равнымъ обра-
зомъ и къ области науки свѣтской христіанская мысль въ
лицѣ лучшихъ своихъ представителей относилась всегда
доброжелательно и снисходительно до тѣхъ поръ, пока на-
ука эта ограничивалась отведеннымъ ей полемъ изслѣдова-
нія, не простирая своихъ выводовъ за его предѣлы. Къ нес-
частію, это случалось не такъ часто, равно какъ и предста-
вители христіанской мысли часто вторгались съ своими,
не всегда умѣренными заключеніями, въ область свѣтской
науки.

Мы думаемъ такимъ образомъ, что прагматизмъ Джем-
са, какъ въ области свѣтской, такъ равно и въ области ре-
лигіозной науки, долженъ быть признанъ желаннымъ го-
stemъ, такъ какъ онъ несетъ съ собою миръ и соответствуетъ
давно уже проявлявшимся лучшимъ наклонностямъ науч-
ной и религіозной мысли, а именно опытному обоснованію
всего утверждаемаго и терпимости къ чужимъ мнѣніямъ.—
Тѣмъ не менѣе попытка Джемса уже встрѣтила рядъ не-
дружелюбныхъ и неодобрительныхъ взглядовъ. Сторонники
эмпирической науки упрекаютъ Джемса за его примиритель-
ную попытку и стремленіе уравнивать религіозныя истины
съ научными. Привязываясь къ его утвержденію, что истин-
ное полезно для насъ (разумѣется, въ теоретико-познава-

тельномъ смыслѣ) и постольку истинно, и постольку полезно (потому что объединяетъ и связываетъ въ стройное и практическое соотвѣтствующее дѣйствительности цѣлое наши наблюденія), они обвиняютъ его въ томъ, будто онъ низводитъ истину до самыхъ низкихъ матеріальныхъ выгодъ, благодаря чему человѣкъ получаетъ будто бы возможность называть истиннымъ все пріятное и полезное для себя. Въ этомъ обвиненіи, которое самъ Джемсъ назвалъ „безстыдной клеветой“, звучитъ скорѣе горячность представителей опытнаго знанія, не желающихъ отрѣшиться отъ представленія объ абсолютномъ характерѣ своихъ познаній, и вся книга Джемса содержаніемъ своихъ утвержденій не свидѣтельствуемъ о состоятельности обвиненія.—Другое обвиненіе исходитъ изъ среды православныхъ богослововъ и основаніемъ своимъ имѣетъ то обстоятельство, что Джемсъ въ своей книгѣ не ограничился изложеніемъ прагматическаго метода, но далъ также и собственныя попытки его примѣненія, но не для того впрочемъ чтобы примирить нѣсколько разногласящихъ положеній, какъ можно было бы ожидать, а для того, чтобы отстоять извѣстныя теоретическія положенія, какъ общенаучнаго, такъ и религіознаго характера, которымъ будто бы прагматическій методъ наиболѣе благопріятствуетъ. Въ качествѣ религіознаго вѣрованія, въ частности, Джемсъ предложилъ рядъ, можетъ быть и интересныхъ, но во всякомъ случаѣ не исчерпывающихъ никакой существующей религіозной вѣры, положеній. Въ лучшемъ случаѣ эти положенія составляютъ частицу религіозныхъ вѣрованій самого Джемса, которыя по прагматическому его методу должны быть оцѣнены прежде всего какъ его личныя вѣрованія, создавшіяся на почвѣ его личнаго опыта и которыхъ тотъ же методъ не уполномочиваетъ выдавать за нѣчто непререкаемое и обязательное.—Такого рода непослѣдовательность со стороны Джемса, нелогично и непослѣдовательно выдающаго свою вѣру за результатъ своего прагматическаго метода, и вызвала неодобрительный взглядъ въ его сторону представителя богословской науки (см. Богосл. Вѣстн. 1909 г. Декабрь, статья проф. Глаголева).

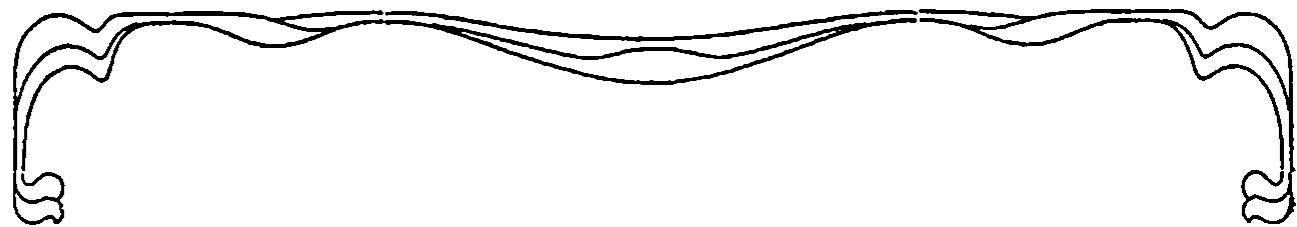
Мы думаемъ, что указанные сейчасъ не вполне сочувственные отзывы о теоріи, популяризованной Джемсомъ, указываютъ на дѣйствительно слабыя стороны въ ея возмож-

номъ примѣненіи и употребленіи. 1) Методъ прагматизма требуетъ для своего надлежащаго примѣненія прежде всего, чтобы его понимали до конца, именно какъ методъ оцѣнки существующихъ теорій и взглядовъ путемъ выясненія той фактической основы, которая лежитъ подъ ними. Ни въ какомъ случаѣ прагматизмъ не можетъ служить къ тому чтобы выдавать за истину лично пріятное и выгодное, хотя онъ и объясняетъ, что всякая истина полезна ея обладателю въ теоретико-познавательномъ отношеніи, такъ какъ объединяетъ въ одно стройное цѣлое весь его наличный опытъ. Напротивъ, прагматическій именно методъ и обнаруживаетъ узкую, эгоистическую основу всѣхъ положеній, высказываемыхъ только для выгоды, равно какъ онъ же съ особенной ясностью раскрываетъ относительность всякой мысли, родившейся въ слабомъ человѣческомъ умѣ. 2) Методъ прагматизма не обязываетъ ни къ какимъ научнымъ или религіознымъ положеніямъ, ибо онъ дается помимо его на основаніи того или иного научнаго, жизненнаго, религіознаго опыта. Методъ прагматизма—исключительно методъ примиренія и сравнительной оцѣнки уже существующихъ въ умѣ человѣческомъ истинъ. И самъ Джемсъ оказался неослѣдовательнымъ, когда вздумалъ вопреки собственному же заявленію, что прагматизмъ „никогда не защищаетъ какихъ-нибудь специальныхъ теорій“ (38—39 стр.),—отстаивать на почвѣ своего метода рядъ опредѣленныхъ философскихъ и религіозныхъ положеній. Въ высшей степени мѣтко по этому замѣтилъ проф. Глаголевъ въ концѣ своей рецензіи, что „методъ Джемса не ведетъ съ принудительностію ни къ одному изъ тѣхъ выводовъ, которые онъ дѣлаетъ. Его религіозныя чаянія вовсе не плодъ прагматическаго метода. Они существовали ante hoc, а не явились post hoc“ (стр. 616).

За этими исключеніями остается однакоже въ разсужденіяхъ Джемса несомнѣнное цѣнное зерно, не безъизвѣстное и до сихъ поръ наукѣ вообще и русской богословской наукѣ, въ частности, которое, будучи воспринято въ общій ходъ, какъ научнаго, такъ и житейскаго мышленія, можетъ принести наилучшіе плоды и въ жизни, и въ наукѣ, и въ религіи.

В. С—скіи.

Современное матеріальное положеніе преподавателей Духовныхъ Семинарій и Училищъ (мужскихъ).

Въ концѣ 190⁹/₁₀ учебнаго года преподаватели духовныхъ школъ имѣли, повидимому, полное основаніе питать надежду, что ихъ матеріальное положеніе, наконецъ, улучшится: духовное правительство разработало законопроектъ, касающійся увеличенія окладовъ содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—законопроектъ, который долженъ былъ быть рассмотрѣнъ и утвержденъ Государственною Думою. Весь вопросъ свелся къ тому—отнесется ли благосклонно или не отнесется къ представленному законопроекту Государственная Дума—и ничто какъ будто не давало основанія ожидать отъ Думы невниманія къ нуждамъ наставниковъ духовныхъ школъ.

Однако, радостныя ожиданія не оправдались; надежды смѣнились грустнымъ разочарованіемъ: неожиданно для всѣхъ Дума отвергла законопроектъ, показавъ, такимъ образомъ, невниманіе къ нуждамъ духовныхъ школъ и ихъ руководителей.

А между тѣмъ законопроектъ, отклоненный Думою, шелъ навстрѣчу дѣйствительно назрѣвшей нуждѣ. Матеріальное положеніе педагоговъ духовныхъ школъ и вообще представлялось довольно плачевнымъ, вызывая справедливыя жалобы съ ихъ стороны, а въ послѣднее время (года 4—5 тому назадъ) это положеніе особенно ухудшилось, въ виду происходившихъ нестроеній и забастовокъ, въ сильной мѣрѣ поднявшихъ цѣны на всѣ произведенія промышленности, а также и на жизненные продукты.

Св. Синодъ, обративъ вниманіе на это положеніе, предпринялъ было съ своей стороны (въ 1906 г.) нѣсколько мѣръ, клонящихся къ улучшенію матеріальной стороны жизни преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ. Улучшеніе должно было послѣдовать слѣдующими путями: во-первыхъ, прямымъ увеличеніемъ получаемого преподавателями духовныхъ семинарій и училищъ жалованья (на 90 руб. въ первое десятилѣтіе службы и 180 руб.—за болѣе, чѣмъ десятилѣтнюю службу)¹⁾, во-вторыхъ—путемъ сосредоточенія большаго количества уроковъ въ рукахъ одного преподавателя²⁾ и, наконецъ,—предоставленіемъ въ духовныхъ семинаріяхъ права преподавателямъ исполнять—при соотвѣтствующемъ вознагражденіи—обязанности помощниковъ инспектора³⁾, а также позволеніемъ вводить въ семинаріяхъ и училищахъ институтъ классныхъ наставниковъ и воспитателей (конечно, изъ тѣхъ же преподавателей) съ вознагражденіемъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ⁴⁾.

Но указанная мѣропріятія Св. Синода оказались, къ сожалѣнію (по крайней мѣрѣ—въ отношеніи къ духовнымъ семинаріямъ) лишь палліативными, очень мало устраняя назрѣвшую нужду. Особенно ясно будетъ видна недѣйствительность этихъ мѣропріятій, если станемъ разсматривать ихъ по частямъ.

Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе слишкомъ скромный размѣръ прибавки къ основному окладу преподавательскаго жалованья. Девяносто рублей въ годъ! Много ли можно улучшить свое матеріальное положеніе на эту сумму, если принять во вниманіе то громадное повышеніе цѣнъ на всѣ товары и продукты, каковое замѣчается въ послѣднее время. Очевидно, что на 90 рублей даже невозможно достигнуть собственнаго улучшенія положенія, а вся сумма цѣликомъ должна пойти на покрытіе той разницы въ цѣнахъ,

1) Определеніе Св. Синода отъ 23 сентября 1906 г., за № 5396.

2) Определеніе Св. Синода отъ 30 сентября 1906 г., за № 5529.

3) Определеніе Св. Синода отъ 16 августа 1906 года, за № 4469

Б. по воспитательной части: ...,предоставить, правленіямъ духовныхъ семинарій, въ случаѣ освобожденія вакансій помощниковъ инспектора, право ходатайствовать о распредѣленіи обязанностей инспекторскаго и воспитательнаго надзора между двумя преподавателями“.

4) Определеніе Св. Синода отъ 16 августа 1906 г., за № 4469, II. По воспитательной части.

которая замѣчается въ настоящее время сравнительно съ недавнимъ прошлымъ. Черезъ десять лѣтъ службы прибавка правда, болѣе значительная (180 руб.), но десять лѣтъ службы—срокъ очень не малый и за это время многіе преподаватели могутъ обзавестись столь большими семьями, что не только 180-ти рублевая, но и вдвое большая прибавка будетъ представлять собою лишь незначительную помощь. Правда, не всѣ преподаватели являются одинаково нуждающимися (размѣры получаемого преподавателями жалованья находятся въ прямой зависимости отъ количества уроковъ) и потому вопросъ о большей или меньшей прибавкѣ къ основному окладу содержанія не для всѣхъ преподавателей имѣетъ одинаковое значеніе. Но тѣмъ большее значеніе онъ имѣетъ въ отношеніи къ тѣмъ преподавателямъ (а такихъ—не одинъ, а нѣсколько въ каждой семинаріи), которые при маломъ числѣ уроковъ (отъ 12 до 15) получаютъ и скудное содержаніе.

Но въ такомъ случаѣ—быть можетъ—имѣетъ значеніе другая мѣра, указанная Св. Синодомъ: преподаватели, имѣющіе незначительное количество уроковъ и потому наиболѣе нуждающіеся, могутъ сосредоточить въ своихъ рукахъ большее число уроковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и получать болѣе значительное вознагражденіе за свои труды. Но, къ сожалѣнію,—что касается преподавателейъ духовныхъ семинарій, то лишь весьма немногіе изъ нихъ могли и могутъ воспользоваться указанною мѣрою, такъ какъ соединеніе уроковъ допущено съ большими ограниченіями: могутъ быть соединяемы только уроки по одному предмету и при томъ число ихъ не должно превышать 24. Въ результатъ произошло такого рода явленіе, что когда нѣкоторые преподаватели все же получили повышенное число уроковъ (напр., по латинскому и греческому языкамъ вмѣсто 12 уроковъ—20 или болѣе), другіе—наоборотъ—принуждены были лишиться болѣе или менѣе значительнаго числа своихъ прежнихъ уроковъ, это именно тѣ, которые имѣли болѣе 24-хъ уроковъ. Такимъ образомъ, что для однихъ послужило къ нѣкоторому обезпеченію положенія, то другимъ принесло немалый матеріальный ущербъ, а въ общемъ, слѣдовательно, значеніе мѣры свелось къ нулю ¹⁾).

¹⁾ *Примѣчаніе.* Надо еще замѣтить, что теперь общее число уро-

Нельзя, при этомъ, не указать на нѣкоторую непоследовательность въ постановленіи Св. Синода о сосредоточеніи уроковъ въ рукахъ одного преподавателя: почему допускается и одному преподавателю имѣть 24 урока, а когда число этихъ уроковъ будетъ больше хотя бы на одинъ или два (25—26), то уже нужно два преподавателя и двѣ кафедры. Думается, что со знакомымъ предметомъ всякій преподаватель справится—будетъ ли онъ имѣть 24 или болѣе уроковъ.

Ограниченіе въ 24 недѣльныхъ урока могло бы быть понятнымъ въ томъ случаѣ, если бы въ семинаріяхъ доселѣ существовала 4-хъ урочная система, но при настоящей 5-ти урочной системѣ ограниченіе кажется уже излишнимъ. Впрочемъ, говоря объ ограниченіи числа уроковъ въ рукахъ одного преподавателя въ 24 урокахъ, мы желаемъ отмѣтить не то, что 24-хъ уроковъ мало для преподавателя, а то, что дробленіемъ уроковъ или кафедр достигаются результаты, крайне неблагоприятные въ отношеніи къ матеріальной обезпеченности педагогическаго персонала.

Но—быть можетъ—нуждающіеся преподаватели въ настоящее время могли бы улучшить свое матеріальное положеніе исполненіемъ обязанностей помощника инспектора? Дѣйствительно, прибавка половины получаемаго помощникомъ инспектора ¹⁾ жалованья (рублей 600, включая стоимость квартиры) къ основному преподавательскому окладу составитъ довольно солидную сумму (около 1500 руб.), достаточную на первое время хотя бы и для семейнаго чловѣка. Но—увы! перспектива исполненія обязанности помощника инспектора настолько незавидная, что, не смотря на матеріальныя выгоды положенія, врядъ ли многіе изъ преподавателей найдутъ себя въ состояніи взяться за новое сложное дѣло, главное—сопряженное съ массою неприятностей и требующее нерѣдко компромиссовъ съ собственною совѣстью. При этомъ, для замѣщенія должности одного по-

---

ковъ въ рукахъ прежняго состава преподавателей сократилось, такъ какъ уроки нѣмецкаго и французскаго языковъ теперь должны отойти къ особымъ преподавателямъ-спеціалистамъ.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Такъ какъ обязанности „одного“ помощника инспектора могутъ исполнять, по смыслу опредѣл. Св. Синода отъ 16 августа 1906 г., „два“ преподавателя семинаріи.

мощника инспектора требуется два преподавателя, а это осложняетъ дѣло, такъ какъ двухъ преподавателей, готовыхъ исполнять обязанности помощника инспектора, труднѣе найти, чѣмъ одного. Иное дѣло, если бы измѣнились служебныя условія, въ каковыхъ нынѣ находятся исполняющіе должность помощниковъ инспектора,—если бы не было той непроходимой стѣны недоразумѣній, взаимнаго непониманія, а часто и обоюднаго раздраженія и озлобленія между воспитанниками и наблюдающей за ихъ поведеніемъ инспекціей, каковая существуетъ въ настоящее время. Тогда, безъ сомнѣнія, замѣчалось бы другое явленіе: нуждающіеся преподаватели не отказались бы отъ дѣла, которае не стало бы болѣе пугать тяжестью соединенныхъ съ нимъ условій. А попрежнему, вѣроятно, члены семинарской инспекціи будутъ пополняться молодыми людьми, только что оставившими школьную скамью и волею начальства приставленными къ дѣлу надзора за учащимся юношествомъ. Они служатъ, потому что иначе оставались бы безъ мѣста, но большинство изъ нихъ готово при первомъ же удобномъ случаѣ оставить занимаемыя должности и служить другому дѣлу, хотя бы при худшихъ матеріальныхъ условіяхъ.

Другой характеръ, отличный отъ характера обязанностей помощника инспектора, носятъ обязанности классныхъ наставниковъ, институтъ которыхъ рекомендуется Св. Синодомъ учредить въ духовной школѣ. Классному наставнику предоставляется просторъ въ опредѣленіи своихъ отношеній къ воспитанникамъ, ввѣреннымъ его надзору; систему внѣшнихъ мѣръ, холоднаго, полицейскаго присмотра онъ можетъ замѣнить системою сердечнаго, отеческаго отношенія, при которомъ не будетъ того враждебнаго настроенія, которое теперь замѣчается у воспитанниковъ по отношенію къ инспекціи. Значить, тѣхъ препятствій, какія заставляютъ преподавателей семинаріи отказываться отъ исполненія инспекторскихъ обязанностей, въ отношеніи къ положенію класснаго воспитателя не существуетъ, и потому мы вправѣ думать, что преподаватели семинаріи охотно сдѣлались бы и классными воспитателями. Слѣдствіемъ было бы то, что нынѣ нуждающіеся преподаватели семинарій, получая соотвѣтствующее вознагражденіе за исполненіе обязанностей классныхъ наставниковъ, безъ сомнѣнія, чувствовали бы себя въ болѣе

благопріятномъ внѣшнемъ положеніи, чѣмъ прежде. Такъ это было бы, если бы... если бы институтъ классныхъ воспитателей по отношенію къ большинству семинаріи пока не существовалъ только на бумагѣ. Дѣло въ томъ, что, рекомендуя учрежденіе класснаго наставничества въ семинаріяхъ, Св. Синодъ не отпустилъ соотвѣтствующихъ суммъ для вознагражденія за труды классныхъ наставниковъ. Очевидно, Св. Синодъ питалъ надежду, что духовенство пойдетъ на встрѣчу доброму дѣлу и позаботится о вознагражденіи классныхъ наставниковъ. Но, по всей видимости, надежды эти не оправдались или оправдались только отчасти: духовенство по большей части отказывается въ отпускѣ необходимыхъ суммъ—или по причинѣ своей собственной бѣдности и необеспеченности, или по какимъ либо другимъ причинамъ. Такъ классное наставничество и не прививается пока къ духовной школѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—нуждающіеся преподаватели лишены возможности получать добавочное вознагражденіе, которое могло бы улучшить ихъ положеніе.

Слѣдовательно, въ отношеніи, по крайней мѣрѣ, къ преподавателямъ семинарій остается признать, что ихъ матеріальное положеніе осталось и послѣ проведенія въ жизнь мѣропріятій Св. Синода неудовлетворительнымъ—и вотъ почему утвержденіе Государственною Думою разработаннаго Св. Синодомъ законопроекта, представлявшаго собою болѣе рѣшительный шагъ къ устраненію нуждъ педагогическаго персонала духовныхъ школъ, ожидалось съ такимъ интересомъ и даже нетерпѣніемъ.

Впрочемъ, говоря о матеріальныхъ нуждахъ преподавателей духовныхъ школъ, мы не даромъ указывали преимущественно на преподавателей дух. Семинарій. Дѣло въ томъ, что преподаватели духовныхъ Училищъ (мужскихъ) находятся, сравнительно съ преподавателями Семинарій, нѣсколько въ иномъ, лучшемъ положеніи, такъ какъ именно въ отношеніи къ нимъ мѣропріятія Св. Синода имѣли болѣе дѣйствительныя и благопріятныя послѣдствія. Съ увеличеніемъ общаго числа уроковъ въ Училищахъ ¹⁾ здѣсь не оказалось ни одной кафедры менѣе чѣмъ при 19 уро-

---

¹⁾ Опредѣл. Св. Синода отъ 16 авг. 1906 года, за № 4469. Отд. 1. По учебной части.

кахъ ¹⁾ такъ что даже минимальные оклады содержанія (включая сюда 90 рублевую и 180-ти рублевую прибавку) преподавателейъ Училищъ все же стали довольно значительными, именно—въ 1250—1400—1500 р. въ годъ. Если сравнить эти оклады съ минимальными же окладами въ Семинаріяхъ (гдѣ остается много кафедръ при 12—14 ур. съ вознагражденіемъ въ 840—900—1000 руб. въ годъ), то ясно будетъ видна выгодность въ настоящее время службы въ Училищѣ сравнительно съ Семинаріей. Такое явленіе врядъ ли можно назвать нормальнымъ: болѣе тяжелая и отвѣтственная, чѣмъ въ Училищѣ, служба въ Семинаріи, повидимому, должна бы давать право на полученіе служащимъ здѣсь и болѣе значительнаго содержанія. Справедливость подобнаго сужденія подтвердится еще рѣшительнѣй и нагляднѣй, если сдѣлать болѣе подробное сравненіе обязанностей службы въ Семинаріи и Училищѣ.

Обратимъ, прежде всего, вниманіе на характеръ предметовъ, преподаваемыхъ въ Семинаріяхъ и Училищахъ. Никто не станетъ отрицать, что въ Семинаріяхъ преподаются болѣе сложныя и широкія по своему содержанію науки, нежели въ Училищахъ: сравнимъ, напр., Свящ. Исторію и Свящ. Писаніе, русскій яз. и Словесность, Ариѳметику и Математику. Очевидно, для преподаванія семинарскихъ наукъ надо приложить значительно больше энергіи и труда, нежели для преподаванія наукъ въ Училищѣ: каждая наука, проходящая въ Семинаріи, находится въ состояніи роста и развитія, имѣетъ обширную литературу, такъ что серьезно занимающемуся преподавателю надо употребить много усилій и трудовыхъ часовъ, чтобы спеціально изучить данный предметъ и затѣмъ держаться на высотѣ приобрѣтенныхъ знаній. Преподавателямъ Училища подобная работа почти неизвѣстна, такъ какъ элементарныя науки какъ напр., Ариѳметика или рус. языкъ, не требуютъ обширной и спеціальной подготовки,

Затѣмъ, самое дѣло преподаванія въ Семинаріи представляется болѣе труднымъ, нежели въ Училищѣ. Воспитанники Семинаріи, какъ болѣе взрослые и развитые отно-

---

¹⁾ Примѣч. Уроки Латинскаго (10) и Греческаго. (10) яз. дозволяется занимать одному преподавателю.

сятся къ своимъ наставникамъ съ большимъ критицизмомъ, нежели ученики Училища, а этимъ заставляютъ своихъ наставниковъ подготавливаться къ выступленію предъ классомъ съ особою тщательностью и осмотрительностью. Въ настоящее время преподаватель Семинаріи, если онъ думаетъ попасть въ число хорошихъ преподавателей, долженъ почти уподобляться профессору, передавая свои познанія воспитанникамъ свободно, непринужденной рѣчью, достаточно глубокой и широкой по своему содержанию и настолько вообще интересной по своему характеру, чтобы занять и увлечь слушателей-учениковъ. Въ Училищѣ дѣло обстоитъ гораздо проще и славу хорошаго преподавателя здѣсь заслужить гораздо легче.

Много лишней работы доставляетъ также въ Семинаріи чтеніе ученическихъ письменныхъ работъ: сочиненія здѣсь пишутся отъ $\frac{1}{2}$ листа до 2—3 и даже 5-ти листовъ. Если представимъ, что общее количество сочиненій, представленное одному преподавателю, равняется 200—300—500 и болѣе экземпляръ, то видно будетъ—какой еще нелегкій трудъ предстоитъ преподавателю по разборкѣ и оцѣнкѣ всѣхъ поданныхъ сочиненій. Чѣмъ больше у преподавателя Семинаріи уроковъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ прочесть и сочиненій—и не мудрено, что преподаватели, имѣющіе значительное количество уроковъ и добросовѣстно исполняющіе свою обязанность по чтенію сочиненій, принуждены бываютъ употреблять на это дѣло почти всѣ вечера, едва оставляя себѣ время для другихъ работъ. Пишутся, конечно, сочиненія и въ Училищѣ, но для прочтенія ихъ здѣсь не требуется ни значительнаго времени, ни значительнаго труда.

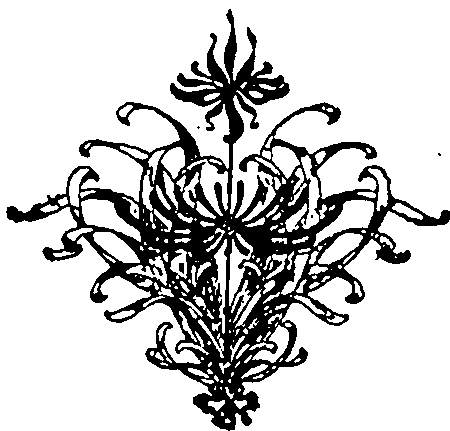
Если добавимъ ко всему сказанному, что на преподавателей Семинаріи нерѣдко налагаются еще другія безплатныя обязанности, какъ то: чтенія въ тѣхъ или другихъ общественныхъ мѣстахъ, участіе въ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, то будетъ съ достаточною ясностью видно, что преподаватели Семинарій, дѣйствительно, достойны лучшаго матеріальнаго обезпеченія сравнительно съ преподавателями Училищъ.

Не будемъ также забывать, что Семинаріи расположены въ губернскихъ городахъ, гдѣ жизнь дороже, чѣмъ въ городахъ уѣздныхъ (а въ таковыхъ находится большая часть

Училищъ) а потому служащіе въ Семинаріяхъ тѣмъ болѣе нуждаются въ увеличеніи окладовъ своего содержанія.

Итакъ, къ общему пожеланію скорѣйшаго увеличенія содержанія вообще служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, присоединимъ спеціальное пожеланіе преимущественнаго улучшенія положенія преподавателей Семинарій, такъ какъ послѣдніе и болѣе нуждаются въ этомъ улучшеніи, и имѣютъ къ тому наибольшія основанія.

Г. Б.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Октября

1910 года.

Содержаніе. I. Журналъ засѣданія комиссіи по устройству второго женскаго Епархіальнаго училища въ Харьковской епархіи.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія комиссіи по устройству второго женскаго Епархіальнаго училища въ Харьковской епархіи.

№ 2. 17-го августа 1910 года.

Присутствовали:

Предсѣдатель комиссіи *Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.*

Члены:

*Протоіерей Стефанъ Кохановъ
Протоіерей Гавріилъ Бълоусовъ
Священникъ Даніилъ Поповъ
Священникъ Андрей Пономаревъ и
Священникъ Меодій Лядскій.*

СЛУШАЛИ:

Утвержденное Его Высокопреосвященствомъ постановленіе ХХІІІ сѣзда Епархіальнаго духовенства отъ 9 сент. 1909 г. слѣдующаго содержанія: „Соглашаясь съ мнѣніемъ комиссіи, признать, что въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ въ отношеніи устройства 2-го Епархіальнаго училища, сравнительно съ другими уѣздными городами, находится г. Купянскъ, какъ городъ, лежащій въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, связанный рельсовыми путями сообщенія съ уѣздами: Купянскимъ, Старобѣльскимъ, Волчанскимъ и частью съ Изюмскимъ и Зміевскимъ, имѣя при этомъ въ виду и то обстоятельство, что училище, устроенное въ этомъ городѣ, будетъ обслуживать 450 причтовъ указанныхъ выше уѣздовъ. Впрочемъ изложеннымъ постановленіемъ сѣздъ не связываетъ комиссію, которой будетъ поручена подробная разработка дѣла устройства училища, въ выборѣ

и другого мѣста для устройства, если найдутся къ тому болѣе благопріятныя условія. Для покрытія суммы, необходимой для устройства и оборудованія училища, признать возможными источниками: 1) отчисленіе изъ прибылей свѣчнаго завода, которое уже производится и которое къ окончанію постройки зданій достигнетъ свыше 50 тыс. руб.; 2) усерднѣйше сыновне просить Его Высокопреосвященство о томъ, чтобы онъ своимъ всемогущимъ содѣйствіемъ склонилъ монастыри епархіи придти на помощь этому святому дѣлу своею жертвою въ размѣрѣ 50 тыс. руб.; 3) возбудить чрезъ Его Высокопреосвященство ходатайство предъ Св. Синодомъ о безвозвратномъ отпускѣ на устройство училища 50 тыс. руб.; 4) остальную сумму въ размѣрѣ 200 тыс. руб. занять въ хозяйственномъ управленіи при Св. Синодѣ изъ 4%, съ уплатою ежегодно по 15 тыс. руб. изъ средствъ свѣчнаго завода, причемъ вся занятая сумма имѣетъ быть погашена въ 21 годъ. Если же какая либо изъ вышеуказанныхъ субсидій не поступитъ, тогда просить Хозяйственное Управленіе о займѣ 250 тыс. руб., которые при тѣхъ же условіяхъ могутъ быть погашены въ 30 лѣтъ. Въ крайнемъ же случаѣ разрѣшить комиссіи имѣть сужденія и о займѣ, хотя бы въ извѣстной части, потребной суммы на устройство училища въ Харьковской епархіальной эмеритальной кассѣ по 5%.

Во исполненіе вышеприведеннаго постановленія XXIII Епархіального съѣзда духовенства Харьковской епархіи, комиссія по устройству 2-го Епархіального женскаго училища, избранная тѣмъ же постановленіемъ съѣзда духовенства въ количествѣ 6-ти лицъ: протоіереевъ Іоанна Знаменскаго, Стефана Коханова, Гавріила Бѣлоусова и священниковъ: Даніила Попова, Андрея Пономарева и Меѳодія Лядскаго съ утвержденіемъ Его Высокопреосвященствомъ предсѣдателемъ комиссіи протоіерея Іоанна Знаменскаго, исполнила нижеслѣдующее:

Справка 1. Произвела обзоръ мѣстъ, предлагаемыхъ городскими управленіями г.г. Купянска, Ахтырки и Изюма, и чрезъ сношеніе съ представителями городскихъ управленій означенныхъ городовъ выяснила мѣстныя условія, благопріятствующія и препятствующія устройству училища въ томъ или другомъ изъ указанныхъ городовъ. Въ частности 1) въ г. Купянскѣ комиссія выѣзжала 31 мая въ составѣ протоіереевъ Іоанна Знаменскаго и Гавріила Бѣлоусова и священниковъ Андрея Пономарева и Меѳодія Лядскаго. Городскимъ головою г. Купянска съ нѣкоторыми гласными городской думы были показаны комиссіи 5 мѣстъ въ окре-

стностяхъ г. Купянска: а) по Харьковской улицѣ открытое нагорное мѣсто въ концѣ города на юго-востокъ въ разстояніи отъ центра до 2 версты; б) въ той же сторонѣ по Колонтаевской улицѣ въ разстояніи отъ центра до $2\frac{1}{2}$ версты; в) по Соболевской улицѣ на западъ отъ города открытая нагорная площадь въ разстояніи до $2\frac{1}{2}$ версты отъ центра города; г) по Дворянской улицѣ на сѣверъ отъ города въ разстояніи не болѣе 1 версты отъ центра и д) по Бѣлгородской улицѣ въ той же сторонѣ въ направленіи къ сѣверо-западу отъ города, такъ называемая, ярморочная площадь, въ разстояніи не болѣе $\frac{3}{4}$ версты отъ центра. Всѣ означенныя мѣста представляютъ изъ себя совершенно открытыя нагорныя, ничѣмъ неогороженныя площади; для Епархіальнаго училища во всѣхъ означенныхъ пунктахъ предлагается городскимъ управленіемъ площадь земли въ размѣрѣ 5 десятинъ. Вблизи 2-хъ послѣднихъ нагорныхъ мѣстъ находится городской паркъ, которымъ училище могло бы пользоваться до устройства своего сада. Изъ 5-ти предлагаемыхъ мѣстъ комиссіи представляется болѣе удобнымъ послѣднее—ярморочная площадь—по удобству сообщенія съ городомъ и по близости къ учебнымъ заведеніямъ: мужская гимназія (еще только предполагаемая къ постройкѣ) въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты, женская гимназія въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты и мужское училище въ разстояніи около $\frac{3}{4}$ версты.

Благоприятными условіями для устройства въ г. Купянскѣ 2-го Епархіальнаго женскаго училища являются: а) положеніе г. Купянска въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ съ городомъ Купянской, Волчанской, часть Изюмскаго и Зміевского уѣздовъ и приближающихъ къ нему Старобѣльскій уѣздъ; б) существованіе въ г. Купянскѣ мужскаго духовнаго училища, что даетъ духовенству указанныхъ уѣздовъ возможность везти въ г. Купянскъ одновременно и сыновей въ мужское училище, и дочерей въ епархіальное училище; в) центральное положеніе г. Купянска для всей южной части Харьковской епархіи, такъ что 2-е Епархіальное женское училище, будучи устроено въ г. Купянскѣ, обслуживало бы до 450 причтовъ, т. е., половину епархіи, именно: 167 причтовъ Старобѣльскаго уѣзда, 89 причтовъ Купянскаго уѣзда, 114 причтовъ Изюмскаго уѣзда, 65 причтовъ Волчанскаго уѣзда и 32 причта 2-го благочинія Зміевского уѣзда; г) обѣщаніе городского управленія г. Купянска немедленно соединить съ городомъ мостовою всякое мѣсто, избранное духовнымъ вѣдомствомъ для устройства Епархіальнаго женскаго училища (отношеніе Купянской городской управы на имя свящ. Меодія Лядскаго 18-го февр. 1910 г. № 524).

Неблагопріятнымъ для устройства въ г. Купянскѣ 2-го Епархіальнаго женскаго училища обстоятельствомъ является то, что городское управленіе ничего съ своей стороны не обѣщаетъ для устройства училища, кромѣ голой площади городской земли въ количествѣ 5-ти десятинъ, ссылаясь на затруднительное финансовое положеніе города, которому предстоитъ въ ближайшее время устройство здавія для мужской гимназіи.

2) 10-го іюня коммиссія въ составѣ тѣхъ же лицъ выѣзжала въ г. Ахтырку. Городскимъ головою г. Ахтырки вмѣстѣ съ нѣкоторыми гласными городской думы были показаны коммиссіи—мѣста въ окрестностяхъ г. Ахтырки: а) на Гусинкѣ открытое мѣсто на окраинѣ города въ юго-западной части въ разстояніи отъ центра города до 2¹/₂ верстѣ мѣрою 3 дес. и б) за соборомъ и кладбищемъ на восточной сторонѣ города (ярморочная площадь) въ разстояніи отъ центра города не болѣе ³/₄ в. мѣрою 5 дес. и даже болѣе, если это было бы признано желательнымъ. Это послѣднее мѣсто, по своимъ размѣрамъ болѣе подходящее для устройства на немъ Епархіальнаго училища, низко и имѣетъ подпочвенную воду очень близко къ поверхности земли, такъ что на немъ было бы, пожалуй, трудно устроить подвалы и погреба.

Благопріятными условіями для устройства въ г. Ахтыркѣ Епархіальнаго женскаго училища являются; а) то обстоятельство, что городъ соединенъ съ Харьковско-Ворожбянскою желѣзно-дорожною линіею особою вѣткою, хотя и уклоняется отъ этой линіи на 18 верстѣ; б) Ахтырская городская Дума постановленіемъ отъ 16 авг. 1909 года ассигновала въ пособіе духовному вѣдомству на устройство Епархіальнаго училища 5 тыс. руб. и в) Ахтырское купеческое общество приговорами отъ 13 августа 1909 г. и 22 Февр. 1910 г. для той же цѣли ассигновало 10 тыс. руб.

Менѣе благопріятнымъ условіемъ для устройства въ г. Ахтыркѣ Епархіальнаго училища, по сравненію съ г. Купянскомъ, является то, что 1) Ахтырское Епархіальное училище сгруппировало бы вокругъ себя только 288 причтовъ (67 причт. Ахтырскаго уѣзда, 73 причт. Богодуховскаго уѣзда, 69 причт. Лебединскаго уѣзда и 79 причт. Сумскаго уѣзда), тогда какъ къ Купянскому Епархіальному училищу тяготѣли бы 450 причтовъ, т. е., половина епархіи и 2) мѣсто, предлагаемое Ахтырскимъ городскимъ управленіемъ, какъ низкое и сырое, несомнѣнно, менѣе удобно въ гигиеническомъ отношеніи, чѣмъ нагорныя мѣста, предлагаемыя Купянскимъ городскимъ управленіемъ.

3) 12 іюля комиссія въ составѣ Протоіерея Іоанна Знаменскаго, Протоіерея Стефана Коханова и священника Даніила Попова выѣзжала въ г. Изюмъ. Городскимъ головою г. Изюма съ нѣкоторыми гласными городской думы показано было комиссіи мѣсто въ восточной части г. Изюма, представляющее изъ себя 5 десятинъ городского прекраснаго парка въ возвышенной части города въ разстояніи отъ центра не болѣе 1 версты. Мѣсто это представляется весьма удобнымъ для устройства на немъ Епархіальнаго училища не только въ гигиеническомъ отношеніи, но и потому, что даетъ училищу уже готовый благоустроенный паркъ, который нужно только нѣсколько прочистить.

Другими благопріятными условіями для устройства въ г. Изюмѣ 2-го Епархіальнаго училища служатъ: а) опредѣленіе Изюмской городской думы объ отпускѣ изъ городскихъ каменноломень потребнаго для устройства зданій училища количества камня, мѣлу, песку и глины и предоставленіи въ бесплатное пользованіе известковыхъ печей (журналъ засѣданія городской Изюмской думы отъ 27 августа и 16 сентября 1909 г.) и б) опредѣленіе той же думы о предоставленіи во временное пользованіе училища обширнаго городского зданія (до 15 большихъ комнатъ въ 2-хъ этажахъ) для открытія въ немъ епархіальнаго училища до окончанія постройки училищныхъ зданій (тотъ же журналъ Изюмской городской думы).

Неблагопріятнымъ для устройства въ г. Изюмѣ Епархіальнаго училища обстоятельствомъ является то, что городъ этотъ не соединенъ съ другими, прилегающими къ нему, уѣздами желѣзно-дорожнымъ сообщеніемъ; хотя въ 1910 году и оканчивается постройкою Сѣверо-Донецкая дорога, но она прорѣзываетъ только Изюмскій и Зміевской уѣзды, Кушнянскій, Старобѣльскій и Волчанскій уѣзды остаются не связанными съ г. Изюмомъ желѣзною дорогою и потому доставка воспитанницъ въ Изюмское Епархіальное училище для духовенства означенныхъ трехъ уѣздовъ была бы весьма затруднительною.

4) На основаніи вышеизложеннаго комиссія полагаетъ, что изъ трехъ уѣздныхъ городовъ—Купянска, Ахтырки и Изюма, желающихъ имѣть у себя 2-е Епархіальное женское училище, наиболѣе удобнымъ пунктомъ для устройства училища является г. Купянскъ по удобству путей сообщенія, существованію въ немъ мужскаго духовнаго училища и другимъ выгоднымъ условіямъ. И хотя Купянское городское управленіе и не обѣщаетъ ничего, кромѣ отвода усадебнаго мѣста, но при осуществленіи такого громаднаго предпріятія, какъ устройство 2-го Епархіальнаго женскаго училища, которое потребу-

еть затраты отъ 350 до 400 тыс. руб., жертвы въ 10—15 тыс. руб., предлагаемыя городскими управленіями Ахтырки и Изюма, существеннаго значенія имѣть не могутъ. При этомъ комиссія считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе XXIV сѣзда духовенства на то обстоятельство, что въ томъ случаѣ, если бы пунктомъ для устройства Епархіальнаго училища былъ избранъ г. Купянскъ, то городскому Купянскому управленію должно быть поставлено въ непремѣнное условіе, чтобы въ 1-хъ къ избранному для постройки училища мѣсту до начала работъ была проведена мостовая и во 2-хъ, если мѣстомъ для устройства училища будетъ избрана ярморочная площадь, чтобы съ нея была перенесена въ другое мѣсто скотолѣчебница, какъ представляющая неудобное сосѣдство для женскаго учебнаго заведенія.

5) Но 2-е Епархіальное женское училище можетъ быть устроено и не въ уѣздномъ городѣ, а въ самомъ Харьковѣ. Въ этомъ случаѣ пріисканіе удобнаго мѣста для устройства 2-го Епархіальнаго училища представляетъ большія затрудненія. Усадьба существующаго Епархіальнаго училища совершенно недостаточна для устройства на ней отдѣльнаго, самостоятельнаго Епархіальнаго училища. Усадьба духовной семинаріи довольно велика и удобна, но, съ одной стороны, такое близкое сосѣдство мужскаго и женскаго учебныхъ заведеній, по мнѣнію комиссія, весьма неудобно въ воспитательномъ отношеніи, а съ другой—стѣснить помѣщеніе существующаго учебнаго заведенія ради устройства новаго—неразсчитливо. Можно обратиться къ городской думѣ съ ходатайствомъ о бесплатномъ отводѣ усадьбы для устройства 2-го Епархіальнаго училища. По этому вопросу председатель комиссія лично обращался къ заступающему мѣсто городского головы (за нахожденіемъ послѣдняго въ отпуску) Вен. Ив. Кравцову и отъ него получилъ отвѣтъ, что дѣло объ отводѣ земли для устройства училища можетъ рѣшить только городская дума, что управленіе идетъ навстрѣчу удовлетворенія потребностей учебныхъ и просвѣтительныхъ заведеній, что нужно обратиться съ ходатайствомъ въ городскую думу, которая навѣрное не откажетъ въ ходатайствѣ. Но это надежды, которыя могутъ и не осуществиться. Нужно также имѣть въ виду и то обстоятельство, что строительные матеріалы и работы въ г. Харьковѣ будутъ стоить дороже, чѣмъ въ уѣздномъ городѣ.

Справка II. Имѣла сужденіе о суммахъ, необходимыхъ для устройства и содержанія 2-го Епархіальнаго женскаго училища.

1) Устройство 2-го Епархіального женскаго училища требуетъ слѣдующихъ средствъ:

а) По соображеніямъ комиссіи по устройству 2-го Епархіального женскаго училища 1904 г., выраженнымъ въ журналѣ отъ 15-го декабря на основаніи вычисленій епархіального архитектора Вл. Хр. Нѣмкина, для 2-го Епархіального женскаго училища потребуются зданія: а) главный корпусъ въ 3 этажа, в) баня, г) образцовая школа, д) людская, е) квартира инспектора, эконома и контора, з) прачешная, і) амбары, сарай, ледникъ, и) больница, к) хозяйственный сарай, л) дровяники, м) кладовая—всего размѣромъ 1466,8 кв. сажень и 6088 куб. саж. стоимостью въ . . . . . 210,000 р.

б) Такъ какъ смета эта составлялась въ 1904 г., то по заявленію Епархіального архитектора Вл. Н. Покровскаго примѣнительно къ цѣнамъ настоящаго времени она должна быть увеличена по меньшей мѣрѣ на 10⁰/о, т. е., на . . . . . 21,000 „

в) Въ числѣ указанныхъ въ п. а) зданій не указана церковь, которая обязательно должна быть въ Епархіальномъ училищѣ и которая по приблизительному впечатленію епархіального архитектора Вл. Н. Покровскаго, съ внутренней отдѣлкой и оборудованіемъ живописью, живописью, утварью, облаченіями, звономъ и т. д., обойдется, при условіи помѣщенія ея въ самомъ зданіи училища, а не отдѣльно, въ . . . . . 45,000 „

г) Оборудованіе училища столовымъ и кухоннымъ бѣльемъ и посудой, спальною мебелью и бѣльемъ, классною мебелью, квартиръ начальницы, инспектора, классныхъ дамъ и эконома, библіотекъ, физическаго и естественнаго кабинетовъ, школы, конюшенъ и проч. потребуетъ по самому скромному вычисленію не менѣе 60 тыс. руб. (см. прилож. къ журналу) . . . . . 60,000 „

д) Разныя мелкіе и непредвидѣнные расходы . . . . . 5,000 „

Итого на устройство и оборудованіе училища требуется . . . . . 341,000 „

2) На содержаніе 2-го Епархіального женскаго училища, полагая въ немъ 350 ученицъ, по цѣнамъ настоящаго времени потребна сумма не менѣе . . . . . 87,500 „

Сумма эта опредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ 1904 году

коммиссія по устройству 2-го Епархіального женскаго училища, въ журналѣ отъ 15 декабря, опредѣляла стоимость содержанія одной воспитанницы въ 200 руб. Но съ 1904 года освободительное движеніе настолько подняло цѣны на всѣ жпзненные продукты и мануфактурныя произведенія, что въ настоящее время содержаніе воспитанницы, считая въ томъ числѣ содержаніе администраціи, учебнаго персонала, дома и прочіе расходы, нужно полагать не менѣе 250 руб., такъ какъ содержаніе административнаго персонала, учебныхъ, библіотекъ, кабинетовъ, содержаніе и ремонтъ дома, коюшенъ и другихъ службъ и при 350-ти воспитанницахъ стоитъ тоже, что и при 600-хъ воспитанницъ. Изъ числа 350 воспитанницъ четвертую часть, т. е. 85 воспитанницъ нужно отдѣлить на сиротъ и дочерей бѣдныхъ, и многосемейныхъ членовъ причта; такимъ образомъ платныхъ воспитанницъ останется не болѣе 265, отъ которыхъ, полагая по 110 руб. пансіонерской платы, получится 29,150 руб. Остальную сумму въ 58,350 руб. необходимо будетъ покрыть общепархіальными средствами.

Справка III. Разсуждала объ изысканіи источниковъ, изъ которыхъ могли бы быть получены средства на устройство и содержаніе 2-го Епархіального женскаго училища.

1) Объ источникахъ на устройство 2-го Епархіального женскаго училища XXIII Епархіальный съѣздъ духовенства Харьковской епархіи постановилъ слѣдующее: „для покрытія суммы, необходимой для устройства и оборудованія училища, признать возможными источниками: 1) отчисленіе изъ прибылей свѣчнаго завода, которое уже производится и которое къ окончанію постройки зданія достигнетъ свыше 50 тысячъ руб.; 2) усерднѣйше, сыновне просить Его Высокопреосвященство о томъ, чтобы онъ, такъ глубоко чувствующій своимъ любвеобильнымъ сердцемъ потребность во 2-мъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, своимъ всемогущимъ содѣйствіемъ склонилъ монастыри епархіи придти на помощь этому святому дѣлу своею жертвою въ размѣрѣ 50 тыс. руб.; 3) возбудить чрезъ Его Высокопреосвященство ходатайство предъ Св. Синодомъ о безвозвратномъ отпускѣ на устройство училища 50 тыс. руб.; 4) остальную сумму въ размѣрѣ 200 тыс. руб. занять въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ изъ 4% съ уплатою ежегодно по 15 тыс. руб. изъ средствъ свѣчнаго завода, причемъ вся занятая сумма имѣетъ быть погашена въ 21 годъ. Если же какая либо изъ вышеуказанныхъ субсидій не поступитъ, тогда просить хозяйственное управленіе о займѣ въ 250 тыс. руб., которыя при тѣхъ же усло-

віяхъ могутъ быть погашены въ 30 лѣтъ. Въ крайнемъ же случаѣ разрѣшить комиссіи имѣть сужденіе и о займѣ, хотя бы въ пзвѣстной части, потребной суммы на устройство училища въ Харьковской епархіальной эмеритальной кассѣ“.

Изъ указанныхъ въ этомъ опредѣленіи XXIII Епархіального съѣзда духовенства источниковъ нѣкоторые уже отпали, а именно: а) Св. Синодъ какъ въ безвозвратномъ отпускѣ 50 тыс. р., такъ и ссудѣ отказалъ (указъ Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства отъ 14-го іюля 1910 года); б) объ отпускѣ 50 тыс. руб. изъ средствъ монастырей дѣло еще не возбуждалось; в) остаются такимъ образомъ только 50 тыс. р. отъ свѣчнаго завода, который дѣйствительно отчисляются; если предположить, что постройка 2-го Епархіального училища начнется въ 1911 г. и окончится въ 1913 году, то, можетъ быть, можно разсчитывать, что правленіе епархіального свѣчнаго завода соберетъ къ окончанію постройки и до 70 тыс. р.; г) остальные 270 тыс. р. могутъ быть добыты займомъ. Но гдѣ ихъ занять? XXIII Епархіальный съѣздъ духовенства, въ случаѣ отказа въ ссудѣ Хозяйственнымъ Управленіемъ, предоставилъ комиссіи право „въ крайнемъ случаѣ“ имѣть сужденіе о займѣ потребной на устройство училища суммы въ Харьковской епархіальной эмеритальной кассѣ“. Имѣя сужденіе по сему вопросу, комиссія пришла къ заключенію, что эмеритальная касса духовенства, съ каждымъ годомъ увеличивая выдачу пенсій какъ по количеству ихъ, такъ и по размѣру, составляетъ одинъ изъ главныхъ и надежнѣйшихъ источниковъ обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства Харьковской епархіи и самаго зажиточнаго духовенства. Посему къ фондамъ эмеритальной кассы слѣдуетъ относиться съ крайнею осторожностью и бережливостью, чтобы не разстроитъ разчетовъ и операций кассы. Если бы съ согласія и по рѣшенію всего духовнаго сословія Харьковской епархіи, которому принадлежатъ капиталы эмеритальной кассы (§ 5 уст. эмер. кас.), вопреки § 5 устава кассы, гласящему что „суммы эмеритальной кассы не могутъ быть употреблены ни на какой другой предметъ, кромѣ производства изъ нихъ пенсій лицамъ, имѣющимъ на то право, на основаніи правилъ сего устава“, — и можно было бы сдѣлать заемъ изъ фонда эмеритальной кассы, то только въ томъ случаѣ, если бы имѣлись твердыя гарантіи исправнаго погашенія займа. Но изъ какого источника могло бы производиться погашеніе займа и что можетъ служить надежной гарантіей исправности погашенія его? Погашеніе займа на постройку второго Епархіального училища можетъ производиться только изъ средствъ свѣч-

ного завода, такъ какъ другого источника для сего не имѣется; погашеніе займа въ 270 тыс. р. съ $\frac{1}{100}$ можетъ быть произведено не менѣе, какъ въ 25—35 лѣтній срокъ. Кто же и чѣмъ можетъ гарантировать, что въ теченіе такого долгаго срока свѣчной заводъ въ состояніи будетъ исправно выполнять обязательство по уплатѣ займа? Если принять во вниманіе, что періодическая печать уже возвѣстила (Южный Край, Утро), что московскіе купцы, имѣющіе частные заводы церковныхъ свѣчей, имѣютъ намѣреніе возбудить въ Государственной Думѣ ходатайство о лишеніи духовнаго вѣдомства права монополіи производства и продажи церковныхъ свѣчей и что Государственная Дума охотно принимаетъ и проводитъ всякія законодательныя предположенія, клонящіяся къ подрыву и разстройству интересовъ православной Церкви, то можно ли поручиться и за продолжительное существованіе самыхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, которые на въ какомъ случаѣ не въ состояніи конкурировать съ частными заводами въ дѣлѣ производства и продажи свѣчей? Имѣя все это въ виду, коммиссія по устройству 2-го Епархіальнаго женскаго училища не беретъ на себя смѣлости рекомендовать заемъ на устройство училища изъ средствъ эмеритальной кассы, представляя имѣть объ этомъ сужденіе самому XXIV Епархіальному съѣзду духовенства Харьковской епархіи. д) Можно сдѣлать заемъ въ 270 тыс. руб. на устройство училища въ частномъ банкѣ. Но въ банкѣ можно занять деньги не менѣе какъ по 6 $\frac{1}{2}$ % годовыхъ и тогда 270 тыс. р. съ $\frac{1}{100}$ можно уплатить только въ 29 лѣтъ ежегодными взносами въ 20 тыс. р. (см. расчетъ), и кромѣ того ни одинъ банкъ не рѣшится выдать такую сумму безъ солиднаго обезпеченія. е) Можно, наконецъ, не прибѣгая къ займу, поступить такъ, какъ предлагала коммиссія 1904 года, именно—теперь же увеличить стоимость пуда церковныхъ свѣчей на 3 руб., предполагая, что это увеличеніе стоимости пуда свѣчей на 3 руб. дастъ ежегодно прибыли свѣчному заводу 75 тыс. р. Но во 1-хъ тогда постройку зданій училища пришлось бы растянуть на четыре года, такъ какъ только въ такой срокъ можно было бы получить 300 тыс. р., а во 2-хъ относительно состоятельности самаго этого источника полученія потребной для устройства зданій училища суммы правленіе свѣчного завода пишетъ слѣдующее: „Прибыль Епархіальнаго завода находится въ тѣсной зависимости отъ забора свѣчъ церквами епархіи. Опытъ послѣднихъ лѣтъ убѣждаетъ правленіе, что продажа свѣчъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Надбавка же въ цѣнѣ свѣчъ въ пудъ трехъ рублей, несомнѣнно, очень уменьшитъ продажу та-

ковыхъ, а потому надо думать, что предполагаемое коммиссіей увеличеніе цѣны на свѣчи неблагоприятно отразится на общей прибыли и интересахъ завода.

„Конечно, сколько бы ни было продано свѣчъ заводомъ въ теченіе года церквамъ епархіи, коммиссія получитъ отъ каждаго пуда три рубля и это будетъ служить приобрѣтеніемъ для цѣлей ея. Но не такъ дѣло стоитъ по отношенію къ общимъ интересамъ завода, а равно и епархіальнымъ: если вздорожаніе свѣчъ отразится не выгодно на количествѣ выпуска ихъ заводомъ, а это въ свою очередь сократитъ чистую прибыль, получаемую заводомъ, то есть основаніе опасаться, что операціи завода не только не будутъ развиваться, но можетъ дѣло дойти до того, что прибылью завода правленіе будетъ не въ состояніи покрывать уже сдѣланныхъ назначеній епархіальными сѣздами, сумма которыхъ доходитъ до 75 тыс. р.

„Съ другой стороны увеличеніе цѣны на свѣчи ляжетъ тяжестью и на интересы церквей, такъ какъ прибыль, получаемая церквами отъ продажи свѣчъ, не можетъ быть увеличена, а напротивъ сократится.

„Но само собою разумѣется, что если епархіальное начальство приметъ дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы продажа свѣчъ по епархіи не уменьшалась, то правленію завода остается только сочувствовать предположенію коммиссіи.

„Что же касается вопроса, какая сумма можетъ поступить на дѣло постройки 2-го Епархіальнаго женскаго училища, а затѣмъ и на содержаніе его, то правленіе завода за будущее ручаться не можетъ, но если дѣло завода будетъ идти такъ же, какъ и въ прошломъ 1909 году, въ теченіе котораго продано свѣчъ до 17600 пуд., то на постройку училища отъ увеличенія цѣны за свѣчи въ пудѣ на три рубля должно поступать ежегодно болѣе 50,000 руб.“ (Отношеніе правл. завода отъ 23 іюля 1910 г. № 751). Посему коммиссія имѣя въ виду вышеприведенный отзывъ правленія свѣчного завода о возможности полученія только 50 тыс. р. отъ увеличенія цѣны свѣчъ на 3 руб. за пудъ, причѣмъ правленіемъ предусматривается даже возможность такого разстройства дѣлъ свѣчного завода, при которомъ оно даже не въ состояніи будетъ выполнять существующія уже обязательства, не считаетъ и этотъ источникъ полученія потребной для устройства училища суммы особенно надежнымъ, такъ какъ при немъ пришлось бы растянуть постройку училищныхъ зданій на 6 лѣтъ.

2) Что касается источниковъ на покрытіе 58,350 р., потреб-

ныхъ на ежегодное содержаніе училища сверхъ пансіонерской платы, то единственнымъ источникомъ на покрытіе этого расхода является тотъ же свѣчной заводъ, который можетъ получить означенную сумму тѣмъ же путемъ увеличенія стоимости пуда церковныхъ свѣчей на 3 руб. Другого источника на этотъ предметъ нѣтъ, такъ какъ перкви, обремененныя уже существующими налогами и обязанныя съ будущаго 1911 года платить еще значительныя суммы за страховку церквей и церковныхъ зданій, при прогрессирующемъ уменьшеніи своихъ доходовъ, несомнѣнно, ничего не могутъ дать на этотъ предметъ.

Итакъ устройство и содержаніе 2-го Епархіальнаго училища потребуетъ отъ епархіи ежегоднаго ассигнованія 58,350 руб. на содержаніе его и 20,000 руб. на погашеніе займа съ 0/0/0, а всего семьдесятъ восемь тысячъ триста пятьдесятъ руб. (78,350), тогда какъ свѣчной заводъ, по заявленію правленія онаго, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ можетъ дать только 50 тыс. руб.

Справка IV. Итакъ устройство и содержаніе Епархіальнаго училища возложить на епархію бремя въ 350 т. р. единовременнаго и въ 80 тыс. ежегоднаго расхода. Естественно является вопросъ, сильно ли будетъ это бремя для епархіи? И не возможно ли какимъ либо инымъ путемъ удовлетворить неотложную потребность въ увеличеніи помѣщеній училища соразмѣрно съ количествомъ представляемыхъ въ училище дѣвиць? Если въ настоящее время на Епархіальныхъ сѣздахъ изысканіе нѣсколькихъ тысячъ на удовлетвореніе нуждъ существующихъ учебныхъ заведеній представляетъ почти непреодолимую трудность, если перерасходы по содержанію того же Епархіальнаго училища сѣздами откладываются изъ года въ годъ, за невозможностію изыскать средства на ихъ покрытіе, поставляя администрацію училища въ затрудненіе при удовлетвореніи училищныхъ нуждъ и требованій поставщиковъ, то ежегодный взносъ еще повыхъ 80 т. р. ляжетъ на епархію совершенно невыносимымъ бременемъ, особенно влѣдствіе ненадежности главнаго источника, изъ котораго можно черпать средства на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ,—доходовъ свѣчного завода. Прежде рѣшенія вопроса объ устройствѣ 2-го Епархіальнаго училища, слѣдуетъ обстоятельно выяснить, нужно ли увеличивать помѣщенія училища на 350 учениць? Можно съ большою вѣроятностію предполагать, что количество дочерей духовенства приблизительно соответствуетъ количеству сыновей его. Сколько же учениковъ состоитъ въ мужскихъ духовныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи въ тѣхъ классахъ, возрастъ

которыхъ соотвѣтствуетъ возрасту воспитанницъ Епархіального училища, т. е., отъ 10 до 18 лѣтъ? По наведеннымъ справкамъ, въ трехъ мужскихъ училищахъ и двухъ первыхъ классахъ Семинаріи наибольшее количество учениковъ за послѣднія 10 лѣтъ было 733 человека, причемъ въ Купянскомъ и Харьковскомъ училищахъ показано 223 ученика, т. е., такое количество, котораго въ нихъ почти никогда не бываетъ. Обыкновенно въ духовныхъ училищахъ бываетъ 160—180 учениковъ, т. е., въ трехъ училищахъ и 2-хъ классахъ Семинаріи 650—680 учениковъ. Если положить, что двѣдцѣ въ Епархіальномъ училищѣ будетъ больше, чѣмъ въ соотвѣствующихъ классахъ мужскихъ заведеній, и ихъ безъ приготовительныхъ классовъ будетъ въ училищѣ 700—750 ученицъ, то увеличеніе противъ существующаго количества ихъ (въ 1909—10 г. безъ пригот. классовъ было 618 ученицъ) окажется на 100—150 воспитанницъ. Стоитъ ли ради такого количества ученицъ возлагать на всю епархію такое непосильное бремя, какъ ежегодный взносъ въ 80 тыс. р.? Вѣдь при этихъ условіяхъ каждая воспитанница въ новомъ училищѣ обойдется епархіи въ 533 руб. ежегодно. Выходя изъ этихъ соображеній, комиссія полагаетъ, что гораздо практичнѣе и для епархіи посильнѣе построить въ существующемъ училищѣ новый корпусъ, который, вмѣстѣ съ существующими зданіями училища, удовлетворялъ бы потребностямъ помѣщенія въ нихъ 750—800 воспитанницъ. Такое количество воспитанницъ въ училищѣ не представляло бы чего либо необыкновеннаго, такъ какъ Воронежское училище имѣетъ 749 воспитанницъ, Тамбовское 758 воспитанницъ.

При этомъ получились бы слѣдующія сокращенія предстоящихъ расходовъ:

1. Потребовалась бы устроить только одинъ главный корпусъ, такъ какъ не было бы нужды въ устройствѣ церкви, квартиръ инспектора и эконома, школы, надворныхъ построекъ и службъ. Устройство же главнаго корпуса по предварительной смѣтѣ епархіального архитектора, представленной въ комиссію 1904 г., съ увеличеніемъ ея на 10%, будетъ стоить 105 тыс. руб. И этотъ корпусъ, какъ рассчитанный на 350 воспитанницъ, несомнѣнно съ квартирою начальницы, даже великъ, при расширеніи существующаго училища. Но пусть онъ будетъ стоить даже 110 тыс. руб. и тогда эта постройка будетъ совершенно посильна для епархіи, имѣя въ виду, что правленіемъ свѣчнаго завода уже отчислено на этотъ предметъ до 50 тыс. руб.

2. Оборудование этого корпуса также потребовало бы не 60 тыс. руб., а гораздо меньшей суммы, именно: не нужно было бы устройства библиотек, физического и естественного кабинетов, оборудования кухни, больницы, конюшни, прачешной; столовая мебель, посуда и бѣлье, спальныя кровати и бѣлье, классная и гардеробная мебель потребовались бы въ меньшемъ количествѣ, именно: а) совсѣмъ было бы исключено: 1) оборудование кухни—400 р. 70 к., 2) буфетной—180 р., 3) библиотекъ—12000 р., 4) кабинетовъ—10000 р., 5) церкви—3500 р., 6) правленія—120 р., 7) квартиры начальницы—492 р., 8) квартиры эконома—229 р., 9) музыкальныхъ классовъ—3000 р., 10) школы и квартиры учительницы—588 р. 95 к., 11) конюшни—1530 р., 12) прачешной—500 р.—а всего на 32540 р. 65 к.; б) было бы сокращено:

1) Оборудование столовой вмѣсто	2902 р. 12 к.	до	967 р. 37 к.
2) „ спальной „	10729 р. 38 к.	„	3576 р. 46 к.
3) „ гардероб. „	2335 р. — к.	„	778 р. 33 к.
4) „ классовъ „	3815 р. 50 к.	„	1271 р. 80 к.
5) „ больницы „	2894 р. 30 к.	„	964 р. 76 к.
6) „ ком. кл. дам. „	975 р. — к.	„	325 р. — к.
7) „ кор. остается „	490 р. — к.	„	490 р. — к.

Такимъ образомъ по этимъ статьямъ вмѣсто 24141 р. оборудование обошлось бы въ 8373 р. 72 к. При этомъ нужно имѣть въ виду, что все это оборудование нужно было бы производить не въ одинъ годъ, а въ теченіе 4—5 лѣтъ, по мѣрѣ прибавленія новыхъ классовъ; во 2-хъ вслѣдствіе закрытія 2 приготовительныхъ классовъ въ училищѣ, можетъ быть, имѣется нѣкоторый запасъ классныхъ, столовыхъ и спальныхъ принадлежностей и въ 3-хъ на обзаведеніе этими предметами съ вновь поступающихъ взимается особая плата. Такимъ образомъ устройство новаго корпуса въ существующемъ училищѣ и его оборудование обошлось бы въ 115—120 тыс. руб., что было бы для епархіи посылно.

3) Увеличеніе содержанія расширеннаго училища выразилось бы въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) жалованье преподавателямъ въ 4—5 параллельныхъ классахъ 6850 р.; 2) жалованье 5 класснымъ дамамъ по 25 р.—1500 р.; 3) жалованье 5 помощницамъ классныхъ дамъ по 15 р.—900 р.; 4) жалованье 10-ти новымъ горничнымъ по 5 р.—600 р. и 5) ремонтъ и содержаніе новаго корпуса 3—4 тыс. руб., а всего 13850 р., какую сумму епархія могла бы несравненно легче изыскать, чѣмъ 80 тыс. р. ежегодно.

Постановили: О всемъ вышеизложенномъ въ справкахъ почтительнѣйше доложить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и просить Его Высокопреосвященство настоящей докладъ комиссіи по устройству Епархіального училища передать на обсужденіе XXIV Епархіального съѣзда Харьковскаго духовенства.

Предсѣдатель комиссіи *Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.*

Члены:	{	<i>Протоіерей Стефанъ Кожановъ</i>
		<i>Протоіерей Гавріилъ Бѣлоусовъ</i>
		<i>Священникъ Даніилъ Поповъ</i>
		<i>Священникъ Андрей Пономаревъ и</i>
		<i>Священникъ Меводій Лядскій.</i>

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Безмѣстный священникъ Евгений *Краснокутскій* опредѣленъ 25 сентября вторымъ священникомъ къ Николаевской церкви, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконъ Успенской церкви, села Камышеватаго, Валковскаго уѣзда, Павелъ *Поповъ* опредѣленъ 6 октября на священническое мѣсто при Николаевской церкви, села Александровки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Діаконъ-псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви, слоб. Межирича, Лебединскаго уѣзда, Антоній *Корнильевъ* опредѣленъ 27 сентября на діаконское мѣсто при Воскресенской церкви, слободы Коломака, Валковскаго уѣзда.

г) Учитель церковно-приходской школы Иванъ *Коваль* опредѣленъ 22 сентября и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Волчанскихъ Хуторовъ, Волчанскаго уѣзда.

д) Учитель церковно-приходской школы Николай *Ступницкій* опредѣленъ 22 сентября и. д. псаломщика къ Георгіевской церкви, слободы Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда.

е) Учитель церковно-приходской школы Александръ *Соколовскій* опредѣленъ 24 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви Сумскаго кадетскаго корпуса.

ж) Бывшій воспитанникъ 2 класса Духовной Семинаріи Борисъ *Пономаревъ* опредѣленъ 21 сентября и. д. псаломщика на

1-е мѣсто къ Ахтырско Богородичной церкви, слободы Бугаевки, Изюмскаго уѣзда.

з) Учитель церковно-приходской школы Митрофанъ *Ръшетнякъ* опредѣленъ 25 сентября и. д. псаломщика на 2-е мѣсто къ Ахтырско-Богородичной церкви, слободы Бугаевки, Изюмскаго уѣзда.

и) Бывшій псаломщикъ Яковъ *Жуковскій* опредѣленъ 25 сентября псаломщикомъ къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Алексѣевки, Сумскаго уѣзда.

к) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Михаилъ *Ямстремскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ Антоніе-Феодосіевской церкви, слоб. Купьевахи, Богодуховскаго уѣзда, 25 сентября.

л) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Павелъ *Мартыненко* опредѣленъ 25 сентября псаломщикомъ къ Преображенской церкви, слободы Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда.

м) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Василій *Индутный* опредѣленъ 28 сентября псаломщикомъ къ Александро-Невской церкви, села Песчаного, Купянскаго уѣзда.

н) Крестьянинъ Иванъ *Волошинъ* опредѣленъ 28 сентября и. д. псаломщика къ Преображенской церкви, слободы Кременной, Купянскаго уѣзда.

о) Дворянинъ Павелъ *Острозерховъ* опредѣленъ 1-го октября и. д. псаломщика къ Воскресенской церкви, села Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда.

п) Мѣщанинъ Михаилъ *Панченко* опредѣленъ 6 октября и. д. псаломщика къ Покровской церкви, слободы Ворожбы, Сумскаго уѣзда.

р) Крестьянинъ Павелъ *Бойко* опредѣленъ 6 октября и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Боровой, Купянскаго уѣзда.

с) Бывшій воспитанникъ 4 класса Духовной Семинаріи Николай *Евоимовъ* опредѣленъ 6 октября псаломщикомъ къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Волоховки, Волчанскаго уѣзда.

д) Сынъ священника Александръ *Вѣликовъ* опредѣленъ 6 октября и. д. псаломщика къ Успенской церкви, слободы Матузовки, Зміевскаго уѣзда.

е) Мѣщанинъ Пантелеимонъ *Яровой* опредѣленъ 6 октября и. д. псаломщика къ Георгіевской церкви, слободы Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церк.-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Гергіевской церкви, села Голой Долины, Изюмского уѣзда, Стефанъ *Бутковскій* перемѣщенъ 23 сентября къ Николаевской церкви, села Будъ, Харьковскаго уѣзда.

б) Священникъ Димитріевской церкви, села Ряснаго, Ахтырскаго уѣзда, Антоній *Рудневъ* перемѣщенъ 22 сентября на священническое мѣсто при Архангело-Михаиловской церкви, слоб. Кирковки, того же уѣзда.

в) Священникъ Николаевской церкви, села Александровки, Богодуховскаго уѣзда, Антоній *Дьяковъ* перемѣщенъ 27 сентября на священническое мѣсто при Георгіевской церкви, села Голой Долины Изюмскаго уѣзда.

г) Священникъ Покровской церкви, слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Юшковъ* перемѣщенъ 7 октября на священническое мѣсто при Димитріевской церкви, слободы Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда.

д) Діаконъ Успенской церкви, слоб. Хрущевой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, Митрофанъ *Торанскій* перемѣщенъ 6 октября на прежде занимаемое діаконское мѣсто при Александро-Невской церкви, села Тополей, Купянскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Екатерининской церкви, села Поличковки, Богодуховскаго уѣзда, Григорій *Марченко* перемѣщенъ 21 сентября къ Николаевской церкви, села Крысина Яра, Богодуховскаго уѣзда.

ж) И. д. псаломщика церкви, слоб. Волчанскихъ Хуторовъ, Волчанскаго уѣзда, Андрей *Антоновъ* перемѣщенъ 22 сентября къ Вознесенской церкви, слободы Ефремовки, того-же уѣзда.

з) Псаломщикъ церкви слободы Бугаевки, Изюмскаго уѣзда, Василій *Свѣчаревскій* перемѣщенъ 21 сентября къ Христорождественской церкви, села Береки, Зміевскаго уѣзда.

и) Псаломщикъ Александро-Невской церкви, села Песчаннаго, Купянскаго уѣзда, Алексѣй *Стѣсивцевъ* перемѣщенъ 28 сентября къ церкви села Тополей, того-же уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Архангело-Михаиловской церкви, слоб. Кирковки, Ахтырскаго уѣзда, Дмитрій *Скрынниковъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 22 сентября.

б) Діаконъ Свято-Духовской церкви, слободы Кононовки, Старобѣльскаго уѣзда, Теодоръ *Лихницкій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 30 сентября.

в) Псаломщикъ церкви при Сумскомъ кадетскомъ корпусѣ Николай *Рубинскій* увол., согласно его прошенію, за штатъ 22 сентября.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Димитріевской церкви, слободы Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда, Филиппъ *Пестряковъ* умеръ 22 сентября.

б) Діаконъ Покровской церкви, сл. Ново-Млинска, Купянскаго уѣзда, Тимошей *Самойловъ* умеръ 14 сентября.

в) Псаломщикъ Антоніе-Ѳеодосіевской церкви, села Кушьевахн, Богодуховскаго уѣзда, Павелъ *Капустянскій* умеръ 11 сентября.

5) О возведеніи въ санъ архимандрита.

Настоятель Святогорской Успенской пустыни, игумень Трифонъ возведенъ въ санъ архимандрита 1 октября.

6) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви, слоб. Трехъизбянска, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 23-го сентября старостою крестьянинъ Михаилъ *Медвѣдевъ*.

б) Къ Николаевской церкви, села Казачка, Харьковскаго уѣз., утвержденъ 23 сентября старостою дворянинъ Василій *Ковалевскій*.

в) Къ Вознесенской церкви, слободы Торской, Купянскаго уѣз., утвержденъ 23 сентября старостою крестьянинъ Иванъ *Самойловъ*.

г) Къ Покровской церкви, слободы Огульцовъ, Валковскаго уѣз., утвержденъ 25 сентября старостою крестьянинъ Іосифъ *Золочевскій*.

д) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 24 сентября старостою крестьянинъ Василій *Кривуценко*.

е) Къ церкви слободы Араповки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 27 сентября старостою мѣщанинъ Алексѣй *Горбачевъ*.

ж) Къ Николаевской церкви, села Марьинскаго, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 28-го сентября старостою крестьянинъ Адрианъ *Стеценко*.

з) Къ Алексѣевской церкви, села Курульки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 1 октября старостою крестьянинъ Григорій *Коваленко*.

7) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Архангело-Миханловской церкви, города Ахтырки, Павелъ *Вергунъ*, утвержденъ 17 сентября въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Іоанно-Предтечевской церкви, села Пашкова, Изюмскаго уѣзда, Іосифъ *Чиркинъ*, утвержденъ 28 сентября въ должности псаломщика.

8) Объ утвержденіи и увольненіи должностныхъ лицъ.

а) И. д. благочиннаго 2 округа Ахтырскаго уѣзда, священникъ Аполлоній *Гончаревскій*, утвержденъ въ должности благочиннаго 21 сентября.

9) О присоединеніи къ православію.

а) Жительница города Луцка Гитль Бейла *Лейдерманъ*, а по мужу Марковская, іудейскаго исповѣданія, приняла Св. Таинства крещенія и миропомазанія въ церкви сл. Коломійчихи, Купянскаго уѣз. (гдѣ она временно проживала), съ нареченіемъ ей имени „Екатерина“.

10) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Антоніевской церкви, Харьковскаго Университета, Іоаннъ *Инноковъ*, утвержденъ 17-го сентября законоучителемъ Харьковскаго 32 начальнаго городского училища.

б) Священникъ Харьковской Свято-Духовской церкви, Сергій *Перцевъ*, утвержденъ 17 сентября законоучителемъ Харьковскаго 31 городского начальнаго училища.

в) Священникъ Спасской церкви, Харьковскаго училища слѣпыхъ, Іоаннъ *Поповъ*, утвержденъ 17 сентября законоучителемъ: 1) 2-хъ-класснаго приходскаго училища въ г. Харьковѣ, содержимаго ремесленнымъ обществомъ, и 2) Харьковскаго 30 городского начальнаго училища.

г) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Поповки, Купянскаго уѣзда, Григорій *Любинскій*, утвержденъ 22 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

II) Вакантныя мѣста:

а) Діаконскія:

При Харьковской Николаевской церкви.

— Успенской церкви, села Камышеватаго, Валковскаго уѣзда.

— Успенской церкви, сл. Хрущевой-Никитовки, Богодухов. у.

и б) Псаломщицкія:

При Покровской церкви, сл. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда.

— Спасской церкви, Харьковскаго училища слѣпыхъ.

- При Покровской церкви, сл. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.
 — Преображенской церкви, на мѣстѣ чудеснаго событія 17-го октября 1888 года.
 — Рождество-Богородичной цер., сл. Каплуновки, Богод. уѣзда.
 — Иоанно-Богословской ц., сл. Средняго-Бурлука, Волчан. уѣз.
 — Преображенской церкви, сл. Марковки, Старобѣльскаго уѣз.
 — Василиевской церкви, села Ястребеннаго, Сумскаго уѣзда.
 — Преображенской церкви, сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.
 — Успенской церкви, д. Двурѣчной, Купянскаго уѣзда.
 — Кресто-Воздвиженской ц., с. Межирича, Лебединскаго уѣз.

II.

Содержаніе. Свѣтлой памяти Императора Александра III—Царя Миротворца и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева-Кронштадтскаго. (Продолженіе). *Свящ. Н. Загоровскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Поученіе (людямъ именуемыхъ „подгорновцы“). *Свящ. Деодора Сулимы*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Престольный праздникъ въ Харьковской духовной семинаріи.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Василиемъ, Епископомъ Сумскимъ, Успенской церкви сл. Николаевки II, Волчанскаго уѣзда.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Василиемъ, Епископомъ Сумскимъ, Успенской церкви, слободы Артемьевки, Волчанскаго уѣзда.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Педагогическая бібліотека при Таврическомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Гр. Л. Н. Толстой въ Оптиной пустынѣ.—Огнестойкія постройки.—Библіографическая замѣтка.—Объявленія.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ

Императора Александра III-го—Царя-Миротворца и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева-Кронштадтскаго, какъ яркихъ выразителей идеаловъ русскаго народа.

(Продолженіе)*).

Годы шли за годами; слава о. Іоанна, какъ „добраго пастыря“, какъ молитвенника и попечителя бѣдныхъ и пламеннаго проповѣдника, возрастала все болѣе и болѣе, къ нему потекли со всѣхъ сторонъ земли русской богомольцы, а съ ними и богатая пожертвованія на бѣдныхъ, на постройку церквей, на благотворительныя учрежденія... Черезъ его руки прошли милліоны рублей!.. Кромѣ основанныхъ

*) См. ж. „В. и Р.“, от. Извѣстій и Замѣтокъ № 18 за 1910 г.

имъ нѣсколькихъ женскихъ монастырей: на своей родинѣ въ селѣ Сурѣ, Архангельской губ., въ г. С.-Петербургѣ Іоанновскій монастырь, на рѣкѣ Карповкѣ, и друг.,—сколько жертвовалъ онъ на постройку церквей по всей Россіи, въ Сибири—одному Богу только извѣстно!..

Но не всѣ силы, не всѣ заботы о. Іоанна отдавались г. Кронштадту. Нѣтъ! Онъ любилъ всю Россію, всю ее и считалъ своею паствою, нивою, на которую поставилъ его Господь и на которой онъ, какъ „вѣрный рабъ“, долженъ пролагать борозды, куда будетъ ложиться слово Божіе... Кромѣ частныхъ лицъ, нерѣдки были случаи, когда цѣлые города или общества звали къ себѣ о. Іоанна, желая чтобы онъ отслужилъ въ ихъ храмѣ, желая помолиться вмѣстѣ съ дорогимъ пастыремъ, получить отъ него утѣшеніе и назиданіе... И у батюшки о. Іоанна ни для кого не было отказа... Нерѣдко по худымъ дорогамъ ѣздилъ онъ десятки и сотни верстъ, чтобы гдѣ нибудь въ глухомъ приходѣ преподать свое пастырское благословеніе бѣднымъ поселянамъ... И какъ отрадно было видѣть радость на суровыхъ лицахъ этихъ бѣдныхъ сельскихъ труженниковъ, когда къ нимъ пріѣзжалъ ихъ дорогой батюшка; эта радость и для о. Іоанна была лучшею наградою... И въ такихъ трудахъ, изо дня въ день, протекла вся его жизнь... До самой своей кончины, не смотря на преклонный 80-лѣтній возрастъ, о. Іоаннъ работалъ съ удивительною энергіею и неутомимостію. Про него можно смѣло сказать, что онъ всю свою жизнь не зналъ отдыха. „Съ ранняго утра до поздней ночи,—пишетъ авторъ брошюры: „Два дня въ Кронштадтѣ“,—о. Іоаннъ все на людяхъ и на ногахъ. Его жизнь не дѣлится на общественную и частную, какъ у всѣхъ вообще людей... У него нѣтъ частной, своей жизни... Возвращаясь домой послѣ продолжительнаго и утомительнаго труда, онъ находилъ у себя множество народа, желающаго его видѣть, десятки новыхъ неотложныхъ приглашеній, тысячи писемъ и просьбъ... У каждаго изъ насъ, имѣющихъ свой уголокъ и домашній очагъ, есть опредѣленный часъ для подкрѣпленія себя пищей... Имѣеть-ли такое время о. Іоаннъ?—спрашивалъ я нѣкоторыхъ въ Кронштадтѣ. Говорятъ, завтракать и обѣдать онъ попадаетъ въ году всего можетъ быть нѣсколько разъ... Гдѣ же онъ обѣдаетъ? Вездѣ и нигдѣ... Тамъ съѣсть что нибудь изъ фруктовъ,

здѣсь выпьетъ стаканъ чаю, тутъ скушаетъ кусокъ булки или нѣсколько штукекъ печенья... Удивительно мало и спитъ о. Іоаннъ: далеко даже не всегда 3—4 часа глубокой ночи въ сутки принадлежать о. Іоанну. Весьма часто онъ проводитъ ихъ въ вагонѣ желѣзной дороги, въ каретѣ, а иногда и совершенно не спитъ... Какой гигантскій трудъ!.. И этотъ трудъ приходится нести ему не въ теченіе какого либо одного дня или нѣсколькихъ дней, а въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, годовъ, десятилѣтій“...

И православный русскій народъ *понялъ этотъ великій трудъ, понялъ „кто и что о. Іоаннъ“*, по достоинству оцѣнилъ его, благоговѣнно полюбилъ о. Іоанна и неудержимо стремился къ нему, „какъ желѣзо къ магниту“, гдѣ бы онъ ни являлся... Поразительно-трогательную картину представляло это единеніе народа съ о. Іоанномъ... Стоило только сказать, что въ такомъ-то храмѣ служить о. Іоаннъ и храмъ не вмѣщаль молящихся... Стоило только узнать, что въ такомъ-то домѣ будетъ о. Іоаннъ, и улица заполнялась народомъ... Онъ ѣдетъ на пароходѣ на родину, въ далекую Суру, и, можно сказать, берега рѣки, по которой идетъ пароходъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ вблизи есть жилье, усѣяны народомъ... Въ Харьковѣ, Кіевѣ, Воронежѣ, Ярославлѣ, Саратовѣ, Казани и другихъ городахъ, куда пріѣзжалъ о. Іоаннъ, только большія площади могли вмѣщать желающихъ видѣть о. Іоанна и помолиться съ нимъ, почему и совершалъ онъ тамъ молебствія на помостахъ, устрояемыхъ нарочно на площадяхъ... Нечего и говорить о Кронштадтѣ, особенно великимъ постомъ, куда издалека пріѣзжали къ нему за утѣшеніемъ, совѣтомъ, помощію, приносятъ покаяніе во грѣхахъ...

Умилительно было видѣть, какъ онъ протискивался, или лучше, какъ продвигали его черезъ толпу, собиравшуюся вездѣ, гдѣ его ждали... Со всѣхъ сторонъ ловятъ его руку, чтобы поцѣловать ее, рвутъ за одежду... Со стороны кажется—вотъ его сожмутъ, стиснутъ, а онъ кротко и радостно улыбается, всѣхъ привѣтствуетъ, кого узнаетъ, скажетъ ласковое слово... Вотъ его ввели въ храмъ для служенія... Выходитъ онъ на солею читать и пѣть на утрени или прочесть „входныя молитвы“ предъ литургіей... Выходитъ всегда радостный, сіяющій, какъ красное солнышко... „Здрав-

ствуйте, дорогіе братья и сестры о Христь, съ праздникомъ васъ поздравляю“,—привѣтствуетъ онъ густую толпу. И сразу какой то духовный токъ, на подобіе электрическаго, пронизываетъ толпу отъ этого вседушевнаго привѣтствія, вся она колыхнется и изъ нея несутся въ отвѣтъ радостныя восклицанія, выражающія и восторгъ передъ нимъ и радость отъ общенія съ нимъ: „Радость ты наша“, „дорогой ты нашъ“ и т. под. Но выразительнѣе всѣхъ другихъ звучало обращенное изъ толпы восклицаніе: „родной ты нашъ“!.. Оно чаще другихъ и слышалось всегда съ невыразимо-искреннимъ отбѣнкомъ голоса... Да! о. Іоаннъ, дѣйствительно, *былъ роднымъ, своимъ* всякой православно-вѣрующей душѣ и потому-то эта душа такъ рзалась къ нему...

Какъ ни обремененъ народъ нашъ грѣхами, какъ ни свирѣпствуютъ въ немъ разные пороки, начиная съ пьянства, но онъ въ лицѣ этихъ грѣшниковъ сознаетъ, что это не настоящая его жизнь, что это грѣхъ, беззаконіе, отступление отъ Бога. Онъ ясно видитъ, что подлинное его счастье, удовлетвореніе духа начинается лишь тогда, когда онъ кается въ этихъ порокахъ, вырывается изъ этой тины грѣха и начинаетъ жить такъ, какъ учитъ его жить вѣра Христова и Церковь православная. Стремясь со всѣхъ концовъ Россіи къ о. Іоанну, *народная душа* какъ бы говорила ему: „Я грѣшная, окаянная, погрязла въ суетѣ и порокѣ, но я не такъ хочу жить, я тоскую по иной жизни, по той, которой ты учишь и словомъ и—главное—примѣромъ своимъ и потому я благоговѣнно преклоняюсь предъ тобою, потому что ясно сознаю, что и я должна быть такою же, какъ и ты. Правда въ тебѣ, а во мнѣ ложь. Свѣтъ вокругъ тебя, а кругомъ меня тьма. Во мнѣ слабость и смерть, а въ тебѣ—сила и жизнь. Дай же мнѣ частичку, искорку этой силы и этой жизни—и я буду счастлива и навѣки благодарна“... И о. Іоаннъ, по данной ему благодати, щедро раздавалъ всѣмъ отъ обильнаго источника духовной жизни, которая была въ немъ: много тысячъ душъ онъ извлекъ изъ тины грѣха, многихъ спасъ отъ отчаянья, утѣшилъ, возвратилъ къ честной, трудовой жизни... Какъ изъ бассейна, до верха наполненнаго водой, переливающейся черезъ края, идутъ во всѣ стороны ручейки и напаяютъ жаждущую землю; такъ и отъ этого живого сосуда вѣры и животворящей благодати почерпали;

по милости Божіей, здоровье, разумѣніе, радость, миръ и духовную крѣпость всѣ тѣ вѣрующія души, которыя стремились своей хоть маленькой молитвой приразиться къ богатству молитвеннаго духа о. Іоанна...

Дорогой батюшка о. Іоаннъ поражалъ и иногда потрясалъ всѣхъ глубиною своей молитвы... Надо было видѣть какъ этотъ великій молитвенникъ земли русской совершалъ божественныя службы, какимъ высокимъ, духовнымъ подъемомъ и чистой вѣрой горѣли глаза его, когда онъ предстоялъ у престола Божія и какая пламенная молитва выходила изъ его чистаго сердца, которое онъ содержалъ въ чистотѣ непрестаннымъ покаяніемъ, непрестаннымъ сознаніемъ духовной нищеты человѣческой и необходимости помощи и милости Божіей, жаждою прощенія, помилованія. Нерѣдко казалось во время его молитвы, что онъ словно бы видитъ Христа воочію, говоритъ съ Нимъ, вотъ, онъ упалъ передъ Нимъ, бьется въ ногахъ, ухватился за край одежды Его, проситъ, умоляетъ неотступно, пока не раздастся въ душѣ молитвенника отвѣтное слово: „велика твоя вѣра, буди тебѣ якоже хоцещи“... А какъ совершалъ онъ Божественную Литургію? Говорятъ, послѣ освященія и пресуществленія Святыхъ Даровъ онъ съ какимъ-то особеннымъ восторгомъ и умиленіемъ созерцалъ дискосъ со Св. Агнцемъ и чашу со Св. Кровію. Одинъ изъ очевидцевъ такъ описываетъ совершеніе о. Іоанномъ важнѣйшаго священнодѣйствія. „Поразительны его самоуглубленіе и сосредоточенность, съ которыми онъ совершалъ важное Таинство св. Евхаристіи. Онъ весь былъ въ Богѣ, въ особенности же когда настало время пресуществленія св. Даровъ, о. Іоаннъ казался неземнымъ человѣкомъ: такъ благодатію озарялось его лицо. Слезы, катившіяся изъ его очей при этомъ, свидѣтельствовали намъ, какова была его молитва за себя и за предстоящихъ братій его. Неоднократно онъ преклонялся челомъ то къ возлежащему на дискосѣ Тѣлу Христову, то къ св. чашѣ съ животворящей Кровію, читая съ закрытыми глазами относящіяся сюда молитвы... Дѣйствительно, онъ весь былъ въ Богѣ... По пресуществленіи св. Даровъ въ Тѣло и Кровь Христовы, о. Іоаннъ совершенно преображался... Мысль о людяхъ сперва какъ бы отлетала отъ него, онъ начиналъ славословить Господа, благодарить Его за безконечное ми-

досердіе, за безпредѣльную любовь, за спасеніе рода чело-
вѣческаго, за вочеловѣченіе, крестныя страданія, за дарова-
ніе хлѣба сего насущнаго и въ доказательство своей вѣры,
что хлѣбъ и вино приложилпсь въ Тѣло и Кровь Господни,
по волѣ Самого Господа и по дѣйствию Св. Духа, онъ воз-
глашалъ съ великою, внутреннею силою: „Небо и земля ми-
мо идетъ, слова же Господни—не мимо идутъ“!.. Затѣмъ
о. Іоаннъ углублялся въ молитву свою за вѣрныхъ, о кото-
рыхъ ему надлежало съ дерзновеніемъ просить Господа-
Христа... Были минуты, когда онъ превращался въ какую-
то неподвижную тѣнь, точно замиралъ, стоя на ногахъ, и
лицо его въ этотъ моментъ изъ живаго постепенно превра-
щалось въ блѣдное, а затѣмъ темное; изъ закрытыхъ глазъ
катились крупныя слезы... Въ эти минуты его службы при-
сутствующимъ дѣлалось жутко и страшно... Приобщался ба-
тюшка всегда очень долго, со слезами; по его словамъ, онъ
сосредоточивался въ эти св. минуты на твердой вѣрѣ и пред-
ставленіи, что передъ нимъ Кровь и Тѣло Самого Христа и
онъ, приобщаясь умственно, препровождалъ ихъ до глубины
сердца... Быстро просвѣтлялось его лицо при этомъ; радост-
ный и счастливый, весь сіяющій словно бы неземнымъ свѣ-
томъ, онъ всегда оканчивалъ свою службу торжествующимъ“...

Священникъ Николай Загорскій.

(Продолженіе будетъ).

ПОУЧЕНІЕ

(людямъ именуемымъ „подгорновцы“).

*Сіе пишу тебѣ, надѣясь вскорѣ прид-
ти къ тебѣ, чтобы, если замедлю, ты
зналъ, какъ должно поступать въ домъ
Божіемъ, который есть Церковь Бога жи-
ваго, столпъ, и утвержденіе истины (1
Тимѣ. 3, 14—15).*

Православные христіане! Господь нашъ Іисусъ Христосъ,
пришедши на землю для спасенія людей, обѣщалъ создать
одну только Церковь, или общество вѣрующихъ въ Него
людей (Мѣ. 16, 18; Іоан. 17, 11 и 20—21; Ефес. 4, 1—5).

Объщанія Спасителя нашего непреложны (Мѡ. 5, 18), ибо Богъ не измѣняется какъ человѣкъ: Опъ-ли скажетъ и не сдѣлаетъ? будетъ говорить и не исполнитъ? (Числь 23, 19). И вотъ Господь создалъ на землѣ одну Свою Церковь, далъ ей определенное устройство и все потребное для жизни и благочестія (2 Петр. 1, 3).

Возлюбленные братіе и сестры, устройство Церкви Христовой и все потребное для жизни и благочестія мы, какъ члены Церкви Христовой, должны знать, ибо это нашъ путь ко спасенію. Нашъ долгъ—воспріять это спасительное ученіе, ибо только чрезъ него мы можемъ наследовать жизнь вѣчную.

Гдѣ же находится это спасительное ученіе и каково устройство Церкви Христовой?

Ученіе объ устройствѣ Церкви Христовой находится въ священномъ Писаніи и священномъ Преданіи. Изслѣдуйте писанія, говоритъ Господь, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную (Іоан. 5, 39). Вслѣдствіе этой заповѣди Господней и св. Апостолы неоднократно внушаютъ намъ, чтобы слово Христово вселялось въ насъ обильно (Колос. 3, 16), ибо оно можетъ умудрить насъ во спасеніе и чрезъ него человѣкъ можетъ быть приготовленъ ко всякому добродѣлу (2 Тимѡ. 3, 15—17). Чему мы научаемся въ словѣ Божіемъ, въ томъ и должны пребывать (2 Тимѡ. 3, 14), ибо это намъ путь ко спасенію. Этому же учитъ насъ и священное Преданіе.

Какъ же учитъ насъ слово Божіе и священное Преданіе объ устройствѣ Церкви Христовой?

Прежде всего, возлюбленные братіе, Господь положилъ раздѣленіе между членами Церкви Своей на пастырей и паству. Пастырямъ Господь заповѣдалъ созидать Церковь Божію (Ефес. 4, 11—13), пасти стадо Божіе (Дѣян. 20, 28), проповѣдывать Царство Небесное (Мѡ. 10, 5 и 7), далъ имъ право суда надъ членами Церкви, и судъ ихъ имѣетъ значеніе не въ сей только жизни, но и въ будущей (Мѡ. 18, 18; Іоан. 20, 21—23). Пастырямъ-же Церкви Господь заповѣдалъ священнодѣйствовать, т. е. совершать таинства, общественныя молитвы, преподавать паствѣ Божіе благословеніе на дѣла добрыя (Дѣян. 13, 2—3; Іоан. 5, 14—15; 1 Корѡ. 4, 1), словомъ, пастырямъ Господь заповѣдалъ быть учителями

вѣры и благочестія и обѣщаль пребывать съ ними до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20). Таковыми пастырями нынѣ являются только пастыри святой Православной Церкви, ибо только они непрерывно и преемственно идутъ отъ Самого Господа и святыхъ Апостоловъ, только они во всей цѣлости сохраняютъ всѣ божественныя установленія и вѣрно преподаютъ слово истины (2 Тимѡ. 2, 15).

Паствѣ-же Своей Господь заповѣдываетъ послушаніе и повиновеніе своимъ законнымъ пастырямъ (Мѡ. 10, 16; 1 Сол. 5, 12—12; Евр. 13, 17). Безъ воли, благословенія и согласія пастырей—паства ничего не должна дѣлать въ религіозной своей жизни, ибо Господь не предоставилъ вѣрующихъ самимъ себѣ, но поручилъ ихъ руководству пастырей, которые суть законные учителя Церкви, совершители таинствъ и начальники (1 Тимѡ, 5, 17; Дѣян. 15, 25): каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ (1 Корѡ. 4, 1), говоритъ намъ св. Ап. Павелъ.

Вотъ, братіе, вкратцѣ устройство Церкви Христовой: ни пастыри одни не составляютъ Церкви, ни паства одна, но совокупность паствы съ пастырями есть Церковь Христова.

Тѣ-же люди, кои самовольно, безъ благословенія Епископа собираются для общественной молитвы, тяжко согрѣшаютъ, ибо они разрушаютъ устройство Церкви Христовой, выходятъ изъ послушанія не только своему Епископу, но и Самому Господу Іисусу Христу, Который сказалъ: слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается (Мѡ. 10, 16). Послушайте, возлюбленные братіе, что внушаютъ намъ и святые Отцы Церкви Христовой: „Епископъ предсѣдательствуетъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора апостоловъ и діаконамъ сладчайшимъ мнѣ ввѣрепо служеніе Іисуса Христа... Итакъ, чада свѣта и истины, бѣгайте раздѣленія и злыхъ ученій, но гдѣ пастырь, туда и вы, какъ овцы, идите... ибо, которые суть Божіи и Іисуса Христа, тѣ съ епископомъ“ (Шис. Муж. Ап. 281 и 297 стр.). Внемлите, братіе, спасительному ученію Господа и наставленію святыхъ Отецъ. Не дѣлайте самовольныхъ, неблагословенныхъ собраній, бѣгайте раздѣленій, не выходите изъ послушанія своему Епископу, пребывайте въ единствѣ съ

Церковью, соблюдайте всѣ божественныя установленія, не измышляйте порядковъ новыхъ, не называйтесь именами непризванныхъ и самозванныхъ учителей. Если св. Ап. Павелъ обличаетъ Коринѳскихъ христіанъ за то, что одни изъ нихъ называли себя Павловыми, а другіе Аполлосовыми (1 Кор. 3, 4—6), то тѣмъ большаго осужденія и наказанія заслуживаютъ тѣ люди, кои, выходя изъ послушанія Церкви, называютъ себя ихъ именами (подгоряовцы, стефановцы и др.). Разсудите, православныя, хорошо ли чадамъ Церкви Христовой называть себя именами людей обыкновенныхъ.

Для общественной молитвы Самъ Господь указалъ намъ мѣсто—это храмы Божіи (Мр. 11, 17; Мѡ. 23, 21), въ нихъ и совершайте свои молитвы вмѣстѣ съ пастырями своими, ибо священство для того и установлено, чтобы ходатайствовать за людей предъ Богомъ (Числь, 16, 46—48).

Что же касается частной молитвы, то то-же слово Божіе учитъ насъ, чтобы мы всегда и во всякое время приносили Богу свои молитвы, прошенія, благодаренія, духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, и такой молитвы Богъ не уничижитъ (1 Петр. 2, 5; Псл. 50, 19).

Вотъ, православныя, устройство Церкви Христовой, вотъ пути ко спасенію, но не въ самочинныхъ собраніяхъ. Кто живетъ и поступаетъ вопреки сему ученію, того и молитва не только негодна Богу, но и противна (Притч. 28, 9).

Если негодны и противны Богу самовольныя и самочинныя собранія, то что сказать намъ о такихъ собраніяхъ, которыя сопровождаются явнымъ обманомъ набожныхъ людей? Такія собранія бываютъ въ жиломъ домѣ супруговъ Боринныхъ въ сл. Бѣлкахъ, Ахтырскаго уѣз. Сами супруги Боринны, ради постыдной корысти, отдѣлились отъ единой святой Церкви, вышли изъ послушанія своему Епископу, отвергли источники христіанскаго вѣроученія, и, будучи сами несвѣдуши, взялись учить людей. Когда слѣпецъ слѣпца ведетъ, то оба они въ яму упадутъ, тоже случилось и здѣсь (Мѡ. 15, 14). Они, подобно Іудѣ Искаріотскому, за деньги вновь продаютъ и распинаютъ Христа, ибо ради житейскихъ выгодъ, ради какой то ложной славы, богомерзскія дѣла свои предпочли причастію св. Таинъ.

Руководители этихъ собраній, не боясь всевѣдущаго Бога и не стыдясь людей, богохульно утверждаютъ объ исхожденіи въ ихъ домѣ благодати Божіей въ видѣ огня, который будто бы возжегъ лампы, и о выхожденіи въ ихъ же домѣ мощей какихъ-то, невѣдомыхъ Православной Церкви, святыхъ Гурія, Ѳерапонта и Харлампія. Это ли не обманъ, это ли не кощунство. Православные, мощи св. угодниковъ Божіихъ Гурія, Ѳерапонта и Харлампія Православною Церковью уже прославлены, житія сихъ святыхъ извѣстны Церкви, мощи ихъ почиваютъ открыто. Что за мощи выходятъ въ домѣ Борикиныхъ, это извѣстно только супругамъ Борикинымъ и ихъ споспѣшникамъ, промѣнявшимъ спасеніе души своей на золото и серебро. Сугубый, тяжкій и непростительный грѣхъ совершается въ домѣ Борикиныхъ.

Не знаютъ они и не хотятъ знать того, какъ прославляетъ Господь Своихъ угодниковъ. О прославленіи святыхъ Слово Божіе учитъ насъ такъ: кого Онъ (Господь) предузналъ, тѣхъ и предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Своего, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братьями. А кого Онъ предопредѣлилъ, тѣхъ и призвалъ, а кого призвалъ, тѣхъ и оправдалъ, а кого оправдалъ, тѣхъ и прославилъ (Римл. 8, 29—30). И мы видимъ и знаемъ, какъ прославилъ Господь св. мощи святителя Ѳеодосія Углицкаго, преподобнаго Серафима Саровскаго и какъ прославляетъ святителя Юсафа. Прославленіе ихъ совершается предъ всею Церковью. Ничего подобнаго нѣтъ въ домѣ Борикиныхъ.

О заблужденіяхъ и упорствѣ Борикина скорбитъ святая Церковь, скорбитъ о нихъ и святитель Церкви Харьковской. Неоднократно посылалъ онъ въ сл. Вѣлки законныхъ, отъ Бога поставленныхъ пастырей и учителей для вразумленія заблуждшихъ, наконецъ, и самъ святитель пришелъ къ нимъ и обличилъ ихъ во грѣхъ. И если и послѣ сего святительскаго внушенія они останутся упорны, то услышатъ они грозный голосъ Всевѣдущаго и Всеправеднаго Судіи: идите отъ меня, проклятые, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его (Мѡ. 25, 41).

Помощникъ епархіальнаго миссіонера,

Святи. Ѳеодоръ Сулима.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Сентябрь. 25-го, въ субботу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, впервые послѣ перерыва на лѣто, совершилъ чтеніе акаѳиста съ молебномъ въ кафедральномъ соборѣ предъ чудотворной Елецкой иконой Б. Матери. Далѣе по субботамъ, начиная со 2-го октября, чтеніе акаѳистовъ будетъ совершать въ кафедральномъ соборѣ Преосвященный Василій Епископъ Сумскій, а Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній будетъ читать акаѳисты по средамъ въ Покровскомъ монастырѣ предъ чудотворнымъ образомъ Озерянской Б. Матери.

Въ тотъ же день, въ 6 час. веч. Преосвященный Епископъ Василій служилъ всенощное бдѣніе въ Іоанно-Богословской церкви Духовной Семинаріи по случаю храмового праздника. Въ служеніи участвовали: ректоръ Семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, ключарь кафедр. собора протоіерей І. Ганчаревскій, законоучитель реальнаго училища священникъ Іоаннъ Дмитревскій и духовникъ Семинаріи священникъ о. Стефанъ Крохатскій. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Пѣли воспитанники Семинаріи на два клироса, причемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія были исполнены всѣми воспитанниками.

26-го, въ воскресенье и день св. апостола Іоанна Богослова, литургію въ церкви Духовной Семинаріи совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній. По прибытіи въ Семинарію, Владыка былъ встрѣченъ на нижней парадной площадкѣ лѣстницы сослужащимъ духовенствомъ и корпораціей преподавателей и инспекціи Семинаріи. Облачившись здѣсь въ мантию, Владыка прослѣдовалъ „со славою“ въ церковь, во второй этажъ, при пѣніи воспитанниками-пѣвчими тропаря храма; пѣвчіе и духовенство шли впереди, а воспитанники встрѣчали Владыку, расположившись по сторонамъ лѣстницы. Церковь уже въ это время была полна молящимися. Въ служеніи литургіи участвовали: ректоръ Семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, протоіерей о. Іоаннъ Пичета, протоіерей о. Николай Стеллецкій, протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, протоіерей о. Петръ Полтавцевъ, священникъ о. Михайлъ Юшковъ, священникъ о. Іоаннъ Дмитревскій и священникъ о. Стефанъ Крохатскій. Пѣніе литургіи было прекрасно исполнено воспитанниками Семинаріи подъ управленіемъ учителя пѣнія г. Ведринскаго. Предъ литургіей Владыка

посвятилъ въ стихарь пять воспитанниковъ семинаріи 6-го класса. Послѣ причащаннаго стиха преподавателемъ семинаріи І. К. Корніенко была сказана проповѣдь.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. ап. Іоанну Богослову съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

По окончаніи богослуженія Владыка поздравилъ Семинарію съ храмовымъ праздникомъ и, преподавъ всѣмъ общее благословеніе, прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора, гдѣ ему предложенъ былъ чай. Послѣ чаю Владыка изволилъ, въ сопровожденіи начальства и членовъ Правленія Семинаріи, посѣтить столовую и присутствовалъ на обѣдѣ воспитанниковъ. Затѣмъ въ квартирѣ о. ректора состоялась праздничный обѣдъ, на которомъ изволилъ присутствовать Высокопреосвященный Владыка, служащіе Семинаріи и приглашенные гости. Послѣ обѣда Владыка, провожаемый начальствомъ, преподавателями и воспитанниками семинаріи—пѣніемъ „всѣ полла эти деспота“, отбылъ изъ семинаріи.

Въ этотъ же день Преосвященный Епископъ Василій совершилъ литургію въ церкви Пензенскаго полка по приглашенію офицеровъ полка и по случаю празднованія 30-лѣтія служенія священника этого полка и дивизионаго благочиннаго протоіерея о. Константина Воскресенскаго.

30-го, въ четвергъ, состоялось перенесеніе чудотворнаго образа Озерянской Б. Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій. Въ 10 час. утра Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній прибылъ въ Озерянскую церковь, что на Холодной горѣ, гдѣ слушалъ литургію, совершавшуюся благочиннымъ священникомъ о. Петромъ Вишняковымъ соборнѣ. Въ 11 ч. 40 м. дня къ Озерянской церкви прибылъ крестный ходъ изъ Куряжа съ чудотворнымъ образомъ во главѣ съ Преосвященнымъ Васи́ліемъ и Куряжскимъ монастырскимъ духовенствомъ. Въ то же время Высокопреосвященный Арсеній съ сонмомъ градекаго духовенства вышелъ изъ Озерянской церкви для встрѣчи образа на особо приготовленный амвонъ. Здѣсь же находились начальствующіе военные и гражданскіе лица и представители города. Послѣ чтенія евангелія Владыка принялъ образъ и осѣнилъ имъ народъ на четыре стороны, затѣмъ вручилъ образъ для несенія г. губернатору и командиру корпуса, послѣ чего крестный ходъ двинулся въ городъ при пѣніи канона хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ и при музыкѣ военнаго оркестра, исполнявшаго „Коль славы“. Совершился крестный ходъ при ясной и теплой погодѣ, въ полномъ порядкѣ

и при большомъ стеченіи народа, наполнившаго улицы по пути слѣдованія, балконы и окна домовъ и даже крыши зданій. Во многихъ мѣстахъ дѣлались остановки и сначала Высокопреосвященный Арсеній, а затѣмъ Преосвященный Василій осѣнялъ народъ образомъ. Противъ Духовной Семинаріи образъ былъ встрѣченъ воспитанниками Семинаріи величественнымъ пѣніемъ тропаря. Противъ университетской церкви образъ былъ встрѣченъ г. попечителемъ учебнаго округа, ректоромъ Университета, профессоромъ богословія и духовенствомъ церкви, при чемъ университетскій хоръ пѣлъ тропарь Богородицѣ. У кафедральнаго собора крестный ходъ былъ встрѣченъ духовенствомъ Покровскаго монастыря, а въ 1 ч. 40 мин. достигъ монастыря. Въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря послѣ сугубой эктении и чтенія молитвы Пр. Богородицѣ Владыка осѣнялъ образомъ предстоявшихъ, послѣ чего духовенство и народъ прикладывались къ образу.

Въ 6 час. вечера въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря было совершено торжественное всенощное бдѣніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Васи́ліемъ и монастырскимъ духовенствомъ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ.

Октябрь. 1-го, въ день Покрова Пресвятой Богородицы, состоялось торжественное богослуженіе въ Покровскомъ монастырѣ. Въ 9 час. 15 м. у. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ предшествіи братіи монастыря и сослужащаго духовенства совершилъ торжественный выходъ изъ своихъ покоевъ въ Озерянской храмъ, гдѣ засимъ и совершилъ литургію въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Васи́ліемъ. Въ служеніи участвовали: архимандритъ Покровскаго монастыря Трифонъ, ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, протоіерей кладбищенской церкви о. Іоаннъ Пичета, профессоръ богословія протоіерей о. Николай Стеллецкій, ключарь кафедр. собора Іоаннъ Гончаревскій и іеромонахи. На маломъ входѣ Высокопреосвященный Владыка посвятилъ въ санъ архимандрита настоятеля Святогорскаго монастыря игумена Трифона. Богослуженіе совершилось весьма торжественно при громадномъ стеченіи молящихся.—Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на соборную площадь во главѣ съ Преосвященнымъ Васи́ліемъ и при участіи градскаго духовенства. Въ крестномъ ходѣ была несена чудотворная икона Озерянской Б. Матери и иконы и хоругви Русскаго Собранія и союза русскаго народа. Возлѣ кафедральнаго собора крестный ходъ былъ встрѣченъ соборнымъ духо-

венствомъ съ иконами Елецкой Б. Матери и св. Николая. На особомъ возвышенномъ помостѣ былъ отслуженъ молебенъ Б. Матери съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Вся соборная площадь была заполнена молящимися. Высокопреосвященный Арсеній въ Озерянской церкви, по окончаніи литургіи и выходѣ крестнаго хода, совершилъ положенное по чину врученіе жезла новопоставленному архимандриту Трифону, при чемъ сказалъ ему весьма назидательное поученіе.

2-го, въ субботу, Преосвященный Епископъ Василій служилъ всенощную въ церкви Коммерческаго училища по случаю празднуемой 3-го октября годовщины открытія этого училища.

3-го, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ домово́й церкви Харьковского дѣтскаго пріюта. Константино-Еленинская церковь пріюта въ настоящемъ году весьма капитально обновлена старостою ея П. С. Гончаровымъ. По этому случаю комитетъ пріюта и староста церкви просили Высокопреосвященнаго Владыку совершить первое послѣ обновленія богослуженіе. Въ 9 час. 15 м. утра Владыка прибылъ въ пріютъ и былъ встрѣченъ при входѣ въ зданіе членами комитета и воспитанницами съ пѣніемъ „Достойно есть“. Въ церкви же Владыка былъ встрѣченъ сослужащимъ духовенствомъ съ крестомъ. Въ сослуженія литургіи участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юпиковъ, ключарь протоіерей І. Гончаревскій, благочинный священникъ о. Даніилъ Поповъ, мѣстный священникъ о. Алексѣй Оптовцевъ и священники о. Алексѣй Жадановскій и о. Сергій Уманцевъ. Пѣлъ литургію хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Было совершено двѣ хиротоніи и посвященіе въ стихарь трехъ воспитанниковъ семинаріи. Богослуженіе имѣло очень торжественный характеръ; на немъ присутствовали члены комитета пріюта, воспитанницы и много молящихся. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь. Онъ поздравилъ комитетъ съ обновленіемъ и благоукрашеніемъ храма и назвалъ желаніе, чтобы въ немъ было совершено архіерейское богослуженіе, счастливымъ и благотворнымъ, такъ какъ это служеніе кромѣ умилительной торжественности, производящей благотворное дѣйствіе на сердца молящихся, имѣетъ еще особую сугубую силу, низводящую благодать Божию. Далѣе Владыка говорилъ о значеніи храма въ жизни христіанъ и въ воспитаніи дѣтей, о необходимости обновленія душъ нашихъ, объ особенныхъ высокихъ качествахъ дѣтской души и о необходимости заботы и попеченія о дѣтяхъ. Проповѣдь была сказана съ особенною сердечностію и выраженіемъ

сочувствія призрѣваемымъ въ пріютѣ.—Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. Константину и Еленѣ съ произнесеніемъ многолѣтій, кромѣ обычныхъ, благоукрашителю храма, благотворителямъ, начальствующимъ и призрѣваемымъ въ пріютѣ. Послѣ богослуженія Владыка благословлялъ всѣхъ находившихся въ храмѣ, а воспитанницамъ и служащимъ въ пріютѣ роздалъ при этомъ серебряные крестики.

Выйдя изъ церкви, Владыка обошелъ спальни и классы пріюта; здѣсь воспитанницы по предложенію Владыки пропѣли нѣкоторыя молитвы и давали отвѣты по Закону Божію, причемъ обнаружили твердое умѣніе пѣть и отличное знаніе Закона Божія въ программѣ школы. При входѣ въ залъ Владыкѣ былъ поднесенъ отъ комитета пріюта хлѣбъ-соль, который Владыка здѣсь же подарилъ воспитанницамъ. Здѣсь же комитетъ поднесъ хлѣбъ-соль и церковному старостѣ П. С. Гончарову и выразилъ ему благодарность за обновленіе храма.

Послѣ чаю состоялся обѣдъ, предложенный П. С. Гончаровымъ, на которомъ присутствовали Владыка, жена начальника губерніи, члены комитета пріюта и служившее духовенство.

За обѣдомъ были провозглашены здравицы за Государя Императора, Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича, причемъ былъ трижды пропѣтъ народный гимнъ. Послѣ обѣда Владыка, любезно провожаемый хозяевами, отбылъ изъ пріюта, оставивъ въ пріютѣ прекрасное впечатлѣніе своимъ служеніемъ и вниманіемъ къ призрѣваемымъ пріюта.

Въ этотъ же день Преосвященный Василій въ 8 часовъ утра совершилъ освященіе капиталпо-перестроенной Троицкой единобѣрческой церкви и совершилъ въ ней литургію.

5-го, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Василій, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи: архимандритовъ—Юсифа и Аеанасія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ключаря протоіерея о. І. Гончаревскаго, протоіерея о. Г. Виноградова и священника о. Л. Твердохлѣбова.

Послѣ причастиаго стиха была сказана проповѣдь священникомъ о. Петромъ Вишняковымъ.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ съ Преосвященнымъ Васи́ліемъ при участіи соборнаго и градскаго духовенства. На богослуженіи присутствовали: г.г. Губернаторъ и Вице-губернаторъ, командиръ кор-

пуса и генералитетъ, прокуроръ Судебной Палаты и чины судебного вѣдомства, градскій голова и представители разныхъ учреждений; соборъ былъ полонъ молящихся.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Престольный праздникъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.

26-го сентября с. г. Харьковская Духовная Семинарія праздновала свой храмовой праздникъ. Наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ Преосвященный Василій, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи ректора Семинарії прот. А. Юшкова, ключаря кафедральнаго собора прот. І. Гончаревскаго, законоучителя І реального училища свящ. І. Дмитревскаго и духовника Семинарії свящ. С. Крохатскаго, при протодіаконѣ В. Вербицкомъ. Въ самый же день праздника литургію изволялъ совершать Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній.

Прибывъ въ Семинарію въ 9^{1/2} час. утра, Его Высокопреосвященство при входѣ въ зданіе было встрѣченъ ректоромъ Семинарії и двумя иподіаконами, а въ вестибюлѣ зданія—всеми участниками богослуженія, корпораціей семинарской и воспитанниками. Здѣсь Архіепископъ облачился въ малтію, приложился къ св. Кресту и далъ облобызать его и всеѣмъ имѣвшимъ принять участіе въ совершеніи литургіи священнослужителямъ. Хоръ воспитанниковъ исполнилъ въ это время „отъ Востокъ солнца“... Затѣмъ Владыка благословилъ подошедшихъ къ нему членовъ семинарской корпораціи и при пѣніи всеѣми воспитанниками тропаря „Апостоле Христу Богу возлюбленне...“ прослѣдовалъ „со славою“ въ семинарскій храмъ. Проходя между рядами стоявшихъ по лѣстницѣ воспитанниковъ, Владыка благословлялъ ихъ.

Войдя въ храмъ и благословивъ всеѣхъ общимъ благословеніемъ, Архіепископъ, при пѣніи всеѣми воспитанниками „Достойно есть“, выслушалъ молитвы входа, приложился къ мѣстнымъ и праздничной иконамъ и затѣмъ прослѣдовалъ на архіерейскій амвонъ для облаченія. Затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ была совершена торжественная литургія, въ сослуженіи о. ректора Семинарії, о. прот. І. Х. Пичеты, о. профессора Университета прот. Н. С. Стеллецкаго, о. ключаря собора прот. І. Н. Гончаревскаго, члена правленія о. П. Т. Полтавцева, о. законоучителя І реального училища свящ. І. Н. Дмитревскаго, свящ. о. М. Юшкова и о. духовника Семинарії свящ. С. Крохатскаго. Во время причастія преподавателемъ

Семинаріи І. К. Корніенко было произнесено, съ благословенія Владыки, поученіе на 1 Іоан. IV, I. Послѣ литургіи Владыка совершилъ молебствіе св. Апост. и Еванг. Іоанну Богослову, въ концѣ котораго о. протодіакономъ В. Д. Вербицкимъ были произнесены положенныя многолѣтія.

По окончаніи молебствія Его Высокопреосвященство разоблачился и, выйдя изъ алтаря, поздравилъ всѣхъ съ престольнымъ праздникомъ, а затѣмъ, благословивъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, вышелъ изъ храма и прослѣдовалъ въ квартиру ректора. Спусти нѣкоторое время, Владыка направился въ семинарскую столовую и здѣсь благословилъ трапезу воспитанниковъ.

Возвратившись изъ столовой въ квартиру ректора, Его Высокопреосвященство раздѣлилъ здѣсь хлѣбъ-соль, предложенную Семинаріей лицамъ, собравшимся на церковное торжество, и затѣмъ около двухъ часовъ пополудни отбылъ изъ Семинаріи въ свои архіерейскіе покои.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Успенской церкви сл. Николаевки II, Волчанскаго у.

Во время обзоренія Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Сумскимъ, церквей и церковно-приходскихъ пиколь въ Волчанскомъ уѣздѣ Харьковской епархіи, имъ около 6 часовъ вечера 2 сентября с. г. была посѣщена и Успенская церковь сл. Николаевки II.

Несмотря на то, что день былъ буденный, у крестьянъ происходила молотба хлѣба, однако многіе, желая не опоздать къ встрѣчѣ Владыки, начали собираться къ церкви еще съ двѣнадцати часовъ дня.

Въ 5^{1/2} часовъ вечера торжественный зовъ „во вся“ возвѣстилъ о приближеніи Преосвященнаго Епископа Василія, который прибылъ въ сопровожденіи Харьковскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ священника о. Сергія Уманцева, мѣснаго о. благочиннаго священника Павла Булгакова и благочиннаго 1-го округа Волчанскаго уѣзда священника о. Александра Чернявскаго. При выходѣ изъ кареты Владыку имѣлъ честь привѣтствовать волостной старшина, прося принять отъ прихожанъ „хлѣбъ-соль“. Преосвященный Василій, милостиво отвѣтивъ на привѣтствіе, прослѣдовалъ въ храмъ. Здѣсь Его Преосвященство встрѣтили: священникъ о. Евгенийъ Жуковъ со св. Крестомъ на блюдѣ, діаконъ Кодратъ Мухинъ со свѣчей и кадиломъ и псаломщикъ Александръ Пономаревъ со св. водой и кропиломъ. Приложившись ко св. Кресту и окропивъ

себя св. водой, Владыка, предшествуемый духовенствомъ, прослѣдовать въ алтарь.

Рѣдкая, величественная и поистинѣ памятная картина была въ это время въ деревенскомъ храмѣ. Заходившее солнце бросало въ окна краснаго, ярко освѣщеннаго храма, свои послѣдніе лучи; стройное иѣніе хора, духовенство въ новомъ облаченіи и маститый Архипастырѣ въ мантии, омофорѣ и митрѣ придавали картинѣ самый торжественный видъ. Послѣ эктении и отпустительныхъ возгласовъ Преосвященный Василій соблаговолилъ произнести отпустъ и послѣднее многолѣтіе. Затѣмъ Владыка сказалъ, вызвавшее у многихъ на глазахъ слезы, красивое по формѣ и глубокое по содержанию, слово приблизительно слѣдующаго содержания:

„Какое счастье имѣть въ деревнѣ такой величественный и благообразно устроенный храмъ! Въ немъ все говоритъ о томъ, что любить его, заботятся объ его благолѣпіи и дорожатъ имъ. И какъ счастливъ долженъ быть христіанинъ, зная, что въ этомъ храмѣ возносятся за него молитвы, совершаются службы, приносятся безкровная Жертва и будетъ приноситься до тѣхъ поръ, пока существуетъ этотъ храмъ и будутъ существовать храмы.

Какой покой имѣетъ душа христіанина во время молитвы въ храмѣ! „Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи п Азъ упокою вы“, вотъ слова Господа нашего Іисуса Христа, какія вы начерталп при входѣ въ свой храмъ. И дѣйствительно, насколько облагораживается душа христіанина во время молитвы, насколько возвышается она, забывая все земное, и какъ успокаивается она въ этомъ храмѣ отъ непріятностей и невзгодъ.

Какая радость должна быть у христіанина, живущаго подъ сѣнью этого храма! Здѣсь онъ впервые принялъ благодать Божию въ святомъ таинствѣ крещенія, въ немъ онъ проводитъ время молитвы, здѣсь же онъ получаетъ и „послѣднее цѣлованіе“.

Будемъ же, братіе, любить святыя храмы Божіи и усердно посѣщать ихъ, заботиться о нихъ и быть всегда вѣрными сынами Церкви Православной“.

По окончаніи рѣчи, прослѣдовавъ снова въ алтарь, Владыка осматривалъ св. антимишь, муро и Дары и выразилъ мѣстному священнику за прекрасно составленные имъ лѣтонисъ и каталогъ церковно-приходской бібліотеки свое благоволеніе. Преподавъ каждому благословеніе и посѣтивъ мѣстное двухклассное училище, Его Преосвященство, окруженный и сопровождаемый народомъ, прослѣдовалъ въ квартиру священника. При входѣ въ домъ Преосвящен-

наго Архипастыря встрѣтила матушка съ „хлѣбомъ-солью“. Въ домѣ Владыка милостиво разспрашивалъ священника Евгенія Жукова о приходѣ, прихожанахъ, миссіонерскомъ кружкѣ и дѣятельности попечительства. Получивъ отвѣты, Владыка выразилъ пожеланіе, чтобы и въ будущемъ попечительство и миссіонерскій кружокъ такъ же ревниво продолжали свою дѣятельность, какъ и теперь.

На другой день въ 6^{1/2} часовъ утра Владыка, преподавъ благословеніе присутствующимъ, окруженный народомъ, отбылъ далѣе въ сл. Ново-Александровку, Волчанскаго у. *Ж.*

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Василіемъ, Епископомъ Сумскимъ, прихода Успенской церкви слободы Артемьевки, Волчанскаго уѣзда.

10 сентября 1910 г. благоизволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ приходъ церкви слободы Артемьевки Преосвященнѣйшій Василій, Епископъ Сумскій. Ко дню пріѣзда Владыки вся слобода какъ бы преобразилась и производила пріятное впечатлѣніе своею чистотою и опрятностію. 10 сентября еще съ самаго утра народъ, принарядившись въ свои лучшія одежды, съ букетами цвѣтовъ въ рукахъ, съ радостно-оживленными лицами, сталъ наполнять площадь около храма. Въ часъ дня стала подъѣзжать свита Епископа Василя, а черезъ 20 мин., при торжественномъ звонѣ во все колокола, подъѣхала и карета Его Преосвященства. Около ограды Преосвященный былъ встрѣченъ сельскимъ старостою и представителями отъ прихожанъ, которые поднесли ему хлѣбъ-соль и привѣтствовали съ благополучнымъ прибытіемъ въ с. Артемьевку. Принявъ хлѣбъ-соль и благословивъ народъ, Преосвященный направился въ храмъ. Въ оградѣ встрѣтили Владыку питомцы мѣстной церковно-приходской школы, во главѣ съ уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ о. Алексѣемъ Давидовскимъ и учителемъ А. Аленинымъ. Весь путь Владыки отъ ограды былъ устланъ ковромъ-дорожкой и усыпанъ цвѣтами и зеленью. Храмъ, недавно ремонтированный и росписанный по стѣнамъ и въ куполѣ живописью священо-историческихъ картинъ, сіялъ чистотою и опрятностію и производилъ самое пріятное впечатлѣніе. Въ храмѣ встрѣтилъ Владыку мѣстный причтъ, во главѣ съ настоятелемъ, священникомъ о. Владиміромъ Поповымъ, и священники изъ сосѣднихъ сельъ, пріѣхавшіе привѣтствовать своего Епископа. Послѣ обычной Архіерейской встрѣчи, Его Преосвященство благоизволилъ привѣтствовать прихожанъ рѣчью, въ которой выяснилъ слушателямъ великое значеніе и важность храма въ религіозно-нравствен-

ной жизни христіанина, призывалъ прихожанъ усердно посѣщать его, украшать иконами и лампадами и вести чистую, святую и вполне христіанскую жизнь. Назидательная рѣчь Владыки, произнесенная громко и отчетливо, произвела очень сильное впечатлѣніе на народъ. Окончивъ поученіе и благословивъ народъ общимъ благословеніемъ, Владыка вошелъ въ алтарь, гдѣ ему представились мѣстный причтъ и нѣкоторые священники изъ сосѣднихъ селъ. Производя осмотръ церкви, церковной утвари и церковныхъ документовъ, Владыка пожелалъ осмотрѣть и мѣстную церковно-приходскую школу. Хотя занятія въ школѣ по случаю холернаго времени въ то время еще не начались, но къ прїѣзду Владыки были собраны почти всѣ ученики школы, около 40 мальчиковъ. Владыка взволилъ провѣрять знанія учениковъ по Закону Божию, арифметикѣ и другимъ предметамъ и остался повидимому доволенъ отвѣтами изъ. Въ заключеніе Владыка роздалъ выпускнымъ ученикамъ „Новый Завѣтъ“, въ благословеніе и на добрую память отъ школы, предложилъ пропѣть народный гимнь: „Боже, Царя храни!“ , покрытый дружнымъ и громогласнымъ „ура!“ и, благословивъ учащихъ и учащихся, направился въ домъ приходскаго священника о. Владиміра Попова. Здѣсь его встрѣтила съ хлѣбомъ и солью хозяйка дома, которая просила Владыку благословить ее и дѣтей ея и раздѣлить приготовленную для него скромную трапезу. Во время обѣда хозяинъ дома предложилъ тостъ за здоровье Владыки, Епископа Василя, покрытый отъ души прощатымъ всѣми „Многая лѣта!“ После обѣда Владыка нѣкоторое время отечески бесѣдовалъ съ гостями, дѣлая мудрыя указанія, касающіяся веденія школьнаго дѣла и вопросовъ пастырской дѣятельности, а затѣмъ, откушавъ чая, при торжественномъ звонѣ во всѣ колокола, провожаемый многочисленной толпой и священно-церковно-служителями, напутствуемый сердечными благопожеланіями и прощальными низкими поклонами, Владыка отбылъ въ сосѣднее село Ново-Бурлуцкое.

Очевидецъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Педагогическая бібліотека при Таврическомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

При Таврическомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ открывается педагогическая бібліотека. Въ настоящее время въ бібліоте-

къ имѣется книгъ разныхъ наименованій на сумму 200 рублей. Большую часть этихъ книгъ составляютъ сочиненія по педагогикѣ, дидактикѣ, методикѣ предметовъ школьнаго обученія; есть также среди нихъ учебники и учебныя пособія по разнымъ предметамъ; книги для общеобразовательнаго чтенія, справочныя книги и т. д.

Исторія образованія новой библіотеки такова.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1909 года епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ М. М. Шведовъ обрѣтился къ Преосвященному Владыкѣ Алексію съ особымъ рапортомъ, въ которомъ, между прочимъ, докладывалъ о нижеслѣдующемъ. Во время служебныхъ поѣздокъ по обзорѣнню школъ епархіи, а равно при ознакомленіи съ операціями книжныхъ складовъ при Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Училищнаго Совѣта, ему, епархіальному наблюдателю, приходилось узнавать, что въ послѣднее время школьныя библіотеки мало пополнялись книгами для учащихся—по вопросамъ школьнаго воспитанія и обученія. Происходитъ это изъ за того, что отпускаемые Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ суммы на приобрѣтеніе для школъ учебниковъ и учебныхъ пособій оказываются недостаточными и выписывать за счетъ ихъ педагогическія изданія для учащихся собственно не представляется возможнымъ, какъ нѣтъ возможности расходовать на этотъ предметъ и мѣстныя средства Отдѣленій или Совѣта, за скудостью этихъ средствъ. Между тѣмъ въ настоящее время, когда сама жизнь предъявляетъ къ школамъ большія и большія требованія, въ видахъ поднятія уровня учебно-воспитательной подготовки учащихся, является дѣломъ необходимости—предоставить возможность учащимъ путемъ чтенія педагогическихъ книгъ и статей пополнять пробѣлы своихъ педагогическихъ познаній, освѣжать послѣднія, знакомиться съ улучшенными способами обученія, для практическаго приложенія ихъ къ дѣлу въ своихъ школахъ, разрѣшать возникающіе вопросы и сомнѣнія: необходимо прійти на помощь всеѣмъ трудящимся въ церковныхъ школахъ епархіи, изыскать мѣры для содѣйствія умственному вообще и педагогическому въ частности усовершенствованію учащихся. О желаніи самихъ учащихся пополнить иногда не вполне достаточную подготовку къ педагогической дѣятельности, путемъ самообразованія, г. наблюдатель засвидѣтельствовалъ на основаніи личныхъ бесѣдъ со многими учащими, во время посѣщенія школъ, а также и во время происходившихъ лѣтомъ 1908 г. временныхъ педагогическихъ курсовъ. На курсахъ приходилось наблюдать, съ какою охотою учащіе принимались за чтеніе педагогическихъ статей и книгъ, которыя нарочито для сей цѣли были при-

обрѣтены и предоставлены въ пользованіе курсистовъ и курсистокъ Преосвященнымъ Алексіемъ,—и съ какою затѣмъ готовностію дѣлились другъ съ другомъ полученными такимъ путемъ новыми свѣдѣніями относительно методовъ преподаванія изучаемыхъ въ церковныхъ школахъ предметовъ. Къ сожалѣнію, значительное большинство учащихся лишено возможности пополнять путемъ самообразованія свои недостаточныя иногда познанія: въ школьныхъ библіотекахъ часто нѣтъ никакихъ педагогическихъ книгъ и статей, да и позаимствовать ихъ негдѣ, а удѣлить что либо изъ скуднаго учительскаго жалованья на выписку такихъ книгъ едва ли представляется возможнымъ.

Конечно, было бы желательно, чтобы школьныя библіотеки были богаты и постоянно пополнялись методическими руководствами и пособіями для учащихся, или чтобы, по крайней мѣрѣ, при каждомъ Уѣздномъ Отдѣленіи Совѣта имѣлась специально для учащихся педагогическая библіотека. Но такъ какъ для этого нужны значительныя средства, коихъ въ настоящее время не имѣется, то полезно было бы основать хотя одну, такъ сказать, центральную библіотеку при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, откуда книгами могли бы пользоваться учащіе школы, ближайшихъ къ г. Симферополю, а равно и другихъ школъ епархіи, что при посредствѣ о. о. уѣздныхъ наблюдателей и Уѣздныхъ Отдѣленій возможно было бы, по крайней мѣрѣ, иногда устраивать. Въ случаѣ устройства когда либо въ епархіи педагогическихъ курсовъ для учащихся церковныхъ школъ, означенная библіотека могла бы оказаться очень полезною, послуживъ въ качествѣ курсовой, каковая требуется правилами о курсахъ, но устройство которой не всегда является возможнымъ изъ за незначительной, сравнительно, на этотъ предметъ опускаемой суммы.

По всѣмъ такимъ соображеніямъ г. епархіальный наблюдатель просилъ Его Преосвященство о возбужденіи чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ соотвѣтствующаго ходатайства предъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объ отпускѣ для предположенной педагогической библіотеки книгъ изъ Издательской Комиссіи по особому, составленному имъ, наблюдателемъ, списку.

На этомъ рапортѣ Преосвященный Алексій положилъ такую резолюцію: „Какъ не мыслимъ солдатъ безъ ружья, такъ не мыслимъ педагогъ безъ книгъ педагогическихъ. Благословляю это дѣло и жду скораго осуществленія“.

Во исполненіе этой Архипастырской резолюціи Его Преосвященства, Епархіальнымъ Совѣтомъ было послано въ Синодальный

Училищный Совѣтъ представленіе объ отпускѣ изъ княжнаго склада при ономъ Совѣтѣ и за счетъ онаго Совѣта книгъ по приложенному списку. Въ скоромъ времени на это представленіе былъ полученъ отвѣтъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта объ отпускѣ книгъ на 200 рублей.

Въ настоящее время книги получены; присланныя безъ переплетовъ переплетены на средства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; на средства же Совѣта приобрѣтенъ шкафъ для библіотеки, изъ которой уже теперь могли бы быть получаемы желающими учащими церковныхъ школъ книги.

Такъ положено начало педагогической библіотеки при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Привѣтствуемъ ся устройство и желаемъ, чтобы она, болѣе и болѣе пополняясь полезными книгами, служила на благо церковно-школьнаго дѣла епархіи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Гр. Л. Н. Толстой въ Оптиной пустыни.

Въ недавно вышедшей книгѣ „Старцы о. Паисій Величковскій и о. Макарій Оптинскій и ихъ литературно-аскетическая дѣятельность (Изд. Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря. Москва, 1909 г. Цѣна 60 коп., съ пересылкой 80 к.), передается интересное сообщеніе о посѣщеніи Оптинской пустыни Л. Н. Толстымъ, который побывалъ три раза у великаго старца Амвросія—ученика и продолжателя старца Макарія: первый разъ въ 1878 г. съ Н. Страховымъ, потомъ инкогнито съ конторщикомъ и учителемъ въ 1881 г. и третій разъ въ 1890 г. съ женой, тремя дѣтьми и родной сестрой, монахиней изъ Шамординской общины, основанной старцемъ Амвросіемъ. Выйдя отъ старца, Л. Н. сказалъ: „Этотъ отецъ Амвросій совсѣмъ святой человѣкъ. Поговорилъ съ нимъ, и какъ-то легко и отрадно стало у меня на душѣ. Вотъ когда съ такимъ человѣкомъ говоришь, то чувствуешь близость Бога“ (во второй пріѣздъ). Въ третій пріѣздъ въ Оптину Толстой былъ у старца около часа. Старца бесѣда съ нимъ страшно утомила, онъ едва дышалъ и сказалъ: „гордъ очень“. О чемъ была бесѣда, старецъ никому не говорилъ и лишь сказалъ: „При входѣ Толстого въ комнату я благословилъ его, и онъ поцѣловалъ мою руку. А когда сталъ прощаться, то, чтобы избѣжать благословенія, поцѣловалъ меня въ щеку“. Г. Ш., входив

шій на пріемъ къ старцу послѣ Толстого, слышалъ, что старецъ предложилъ Л. Н. принести печатное покаяніе въ своихъ заблужденіяхъ. Выйдя отъ старца въ общую комнату, гдѣ было нѣсколько лицъ, Толстой сказалъ: „Я растроганъ, растроганъ!“ и собирался побывать у старца еще на другой день. Отъ старца Л. Н. зашелъ къ К. Н. Леонтьеву, жившему въ Оптиной подъ духовнымъ руководствомъ старца Амвросія. Во время чая разговоръ коснулся о. Амвросія. Толстой сказалъ: „Вотъ человекъ хорошій! Я былъ у него, и завтра думаю опять побывать. Онъ преподаетъ евангеліе, только не совсѣмъ чистое, а вотъ—мое евангеліе“. При этомъ онъ взялъ изъ кармана книжку и подаль ее Леонтьеву. Возмущенный Леонтьевъ вѣсхнулъ и сказалъ: „Какъ это возможно, чтобы здѣсь, въ пустыни, гдѣ такой старецъ, какъ о. Амвросій, и говорить о своемъ евангеліи? Это можно развѣ въ какой-нибудь глуши, въ Томскѣ, что ли?“ Л. Н. рѣзко отвѣтилъ: „Что жъ, у тебя много знакомыхъ, пиши въ Петербургъ: можетъ-быть, сошлеть меня въ Томскъ“. Затѣмъ ушелъ въ гостиницу и уѣхалъ въ Ясную Поляну, не побывавъ у старца еще разъ.

Огнестойкія постройки.

Главное управленіе замледѣлія и землеустройства обратилось въ земскія управы съ просьбой представить свѣдѣнія о положеніи на мѣстахъ противопожарнаго дѣла, особенно о способахъ распространенія среди населенія знаній огнестойкаго строительства. Главное управленіе указываетъ, что па проведеніе въ жизнь огнестойкаго строительства должно быть обращено самое серьезное вниманіе.

Основные положенія развитія этого дѣла заключаются въ томъ чтобы 1) выработать типъ огнестойкой постройки, наиболѣе отвѣчающей условіямъ данной мѣстности и 2) возможно скорѣе и дешевле научить населеніе строить эту постройку. По первому пункту слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы постройка обходилась по возможности не дороже деревянной, была бы быстро возводимой, прочной, гигиеничной, легко ремонтируемой, и чтобы матеріалъ для постройки былъ всегда подъ рукой. Для распространенія знаній огнестойкаго строительства среди населенія, кромѣ раздачи брошюръ, организаціи курсовъ и показательныхъ построекъ, разсылки инструкторовъ, льготнаго отпуска строительныхъ матеріаловъ и проч., наиболѣе дешевой и вѣрной мѣрой можетъ служить устройство моделей огнестойкихъ зданій избраннаго типа и размѣщеніе этихъ моделей въ залахъ волостныхъ правленій, въ сельскихъ школахъ и другихъ

удобныхъ для обзорѣнія мѣстахъ. Къ моделямъ должно быть приложено краткое описаніе техники возведенія построекъ, по которому каждый учитель или волостной писарь могли бы дать необходимыя разъясненія. Было бы весьма рационально, если бы земства строили сельскія школы непременно огнестойкими. „Россія“ указываетъ на типъ огнестойкихъ построекъ Н. Г. Невѣровича. Способъ построекъ этого типа изложенъ въ брошюрѣ „На помощь деревнѣ“ Н. Г. Невѣровича. Цѣна брошюрѣ при выпискѣ отъ автора (Гродно, канцелярія губернскаго предводителя дворянства) 30 коп.

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Прот. П. Н. Скубачевскій. Какъ дѣдушна Пакомъ посрамилъ штундистовъ. Харьковъ 1910 г. ц. 3 коп., за 100 шт. 2 р. 50 коп., за 1000 шт. 20 р. Стр. 14, съ двумя картинками.

Писать народно-миссіонерскіе листки и брошюрки, казалось бы, дѣло легкое. Но на самомъ дѣлѣ для этого требуется талантъ и знанія. Много есть теперь миссіонерскихъ листковъ, но немногіе изъ нихъ составлены удачно. Брошюра прот. Скубачевского, автора другой уже извѣстной брошюры: Есть Богъ, написана весьма талантливо: просто, понятно, живо. Трактуетъ она въ формѣ разсказа объ иконахъ и крестѣ. Мы положительно рекомендуемъ ее миссіонерскимъ Братствамъ, Совѣтамъ и священникамъ для распространенія въ народѣ, какъ лучшую изъ народно-миссіонерскихъ брошюръ. Каждый миссіонеръ, прочтя ее, согласится съ нашимъ мнѣніемъ. Выписывать: Харьковъ, Петинская ул., № 13, отъ автора.

Харьковскій Епархіальный миссіонеръ *Л. З. Кунцевичъ*.

О Б ъ я в л е н і я .

ОТЪ СОВѢТА ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Въ образцовой школѣ при Епархіальномъ Училищѣ состоитъ въ настоящее время вакантною должностъ второй учительницы. Жалованье 300 руб. съ квартирой и столомъ отъ Училища. Желательна учительница, имѣющая нѣсколько лѣтъ практики, опытная въ педагогическомъ дѣлѣ, уроки которой въ школѣ могли бы быть образцомъ для воспитанницъ Училища. Съ прошеніями обращаться въ Совѣтъ Училища.

ХАРЬКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ НАЧАЛЬСТВО,

согласно опредѣленію своему отъ 20 мая—12 іюня 1910 года, рекомендуетъ духовенству Харьковской епархіи и всѣмъ любителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ обращаться съ заказами на всевозможныя иконописныя работы и росписаніе храмовъ Божіихъ въ учебную иконописную мастерскую Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи въ слободѣ Борисовкѣ, Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда.

Окончившіе курсъ мастера этой школы подъ непосредственнымъ руководствомъ Класснаго Художника Владиміра Сергѣевича Богданова и др. лицъ, обучающихъ въ мастерской, выполняютъ всевозможныя иконописныя работы по весьма удешевленнымъ цѣнамъ. Приемъ въ мастерскую учениковъ отъ 10 до 15 лѣтняго возраста, окончившихъ курсъ не ниже начальной школы, производится ежегодно въ Августѣ мѣсяцѣ. Обученіе въ мастерской бесплатное“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

годъ третій

который будетъ выходить въ 1911 году (3-мъ со дня основанія) ежемесячно, по значительно расширенной программѣ, въ увеличенномъ объемѣ, въ такомъ видѣ и составѣ:

12 выпусковъ избранныхъ и составленныхъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ Словъ и поученій на праздники большіе, малые, дни воскресные, царскіе, поминальные, нѣкоторые будніе и на всевозможные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанна отъ рожденія до могилы, обнимая собою всю дѣятельность приходскаго пастыря, какъ проповѣдника, учителя и руководит. народа.

6 выпусковъ катехизическихъ поученій на молитву Господню и 10 заповѣдей.

3 выпуска мисс. поученій въ обличеніе прежнихъ и новыхъ модныхъ лжеученій.

3 выпуска поученій „за трезвость и противъ пьянства“.

12 выпусковъ темъ, плановъ, и подробныхъ конспектовъ проповѣдей, съ текстами, мыслями, изрѣченіями и примѣрами изъ жизни святыхъ и современной жизни для импровизаціи. Этотъ отдѣлъ „Дух. Бес.“ представляетъ большую цѣнность для тѣхъ проповѣдниковъ, которые произносятъ поученія не по книжкѣ и тетради, а изустно живымъ словомъ, живою рѣчью. Въ 1911 году этотъ отдѣлъ будетъ значительно расширенъ.

6 выпусковъ „Проповѣдн. Обзорнія“, или статей и замѣтокъ по проповѣдничеству.

3 выпуска поученій и рѣчей воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ.

3 выпуска бесѣдъ о народномъ здоровіи, о потребит. обществахъ пожарныхъ дружинахъ, сеудо-сберегат. товарищ. и т. п.

Календарь-Справочникъ на 1911 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣдн. практикѣ пастыря и мірянина.

Въ первые два года изданія, „Духовн. Бесѣда“, имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

Отзывы печати: Проповѣди „Дух. Бес.“ весьма удачны, весьма цѣлесообразны... Въ ней изъ цѣлаго моря поученій бережно собраны капли живой воды, живого слова... Проповѣди эти кратки и просты, но въ высшей степени содержательны и назидательны, безъ сухости и утомляющаго вниманіе однообразія... Практичностью и полной при- мѣнимостью къ жизни отличаются и приложения къ журналу: „Пропов. Обзор.“, „Живое Слово“ и „Календ.-Справочникъ“, въ которыхъ предлагаются статьи и замѣтки по теоріи проповѣдничества, а также необходимыя и особенно цѣбныя справки въ пастырск. и проповѣдн. дѣятельности священника.

Отзывы подписчиковъ: „Вашъ журналъ неоцѣненное пріобрѣтеніе для пастырей... Благодаря простотѣ слога, ясности изложенія и современности—поученія легко усваиваются и съ удовольствіемъ выслушиваются пасомыми... Что можетъ быть лучше? Журналъ благовременень и весьма полезенъ въ пастырскомъ дѣланіи, а по цѣнѣ доступенъ всѣмъ и каждому... Дай Богъ много лѣтъ здравствовать и издавать такой прекрасный журналъ, такой поистинѣ неоцѣненный даръ, какой преподноситъ редакция сельскому духовенству въ видѣ „Духовной Бесѣды“... (Отзывы печати и многочисленныя письма подписчиковъ полностью помѣщены въ 4, 5, 7 и 9 выпускъ „Духовной Бесѣды“ на 1910 г.).

Въ 1911 году „Духовная Бесѣда“ будетъ разсылаться подписчикамъ за мѣсяць до того срока, на который проповѣди предназначены, поэтому, для современаго полученія журнала, слѣдуетъ подписываться на него заблаговременно. Первый выпускъ „Духовной Бесѣды“ на 1911 годъ выйдетъ въ свѣтъ 1-го декабря 1910 г.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 руб., за границу 3 руб., въ годъ. На полгода, наложен. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: Павлочь, Кіевск. губ. въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

По тому же адресу можно выписывать слѣдующія книги: Поученіе на воскрес. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к., Поученія и рѣчи на разн. случаи, ц. 1 р. 50 к., Спутникъ пастыря, ц. 1 р., Церковная лѣтопись ц. 1 руб., За вѣру Христову ц. 1 руб.; Очерки и рассказы ц. 1 р. 50 к.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ „Духовн. Бесѣды“ на 1911 г. всѣ книги высылаются вмѣсто 7 р. 50 к., за пять рублей, а съ журналомъ за 7 рублей съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, свящ. С. Брояковский.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизации“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес. — прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес. — прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихристѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф. — прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес. — прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенци и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.